

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ

КОММУНИСТКА

ОРГАН ОТДЕЛА
Ц. К. Р. К. П.
ПО РАБОТЕ СРЕДИ
ЖЕНЩИН

Сентябрь—октябрь

1921

№ 16-17

ДА ЗДРАВСТВУЕТ 4-ая ГОДОВЩИНА КРАСНОГО ОКТЯБРЯ.

Непобедимыми борцами были работницы и крестьянки на боевом революционном фронте, творческой энергией и организованностью - победят они на фронте труда.

Содержание:

Стр.

I. Годы революционной борьбы.

4 года работы. 1

Памяти основоположников работы среди женщин в России.

А. Коллонтай.—Коммунистка первой революции. *Е. Ривлина.*—Памяти первой руководительницы Ц. О. (Инесса Арман), *Сосновский.*—О Конкордии Самойловой. 5—9

II. Наши очередные задачи.

Куйбышев.—Новая экономическая политика и задачи женотделов. *Лернер.*—Женский труд и новая экономическая политика. *Смилга.*—Задачи женотделов в области кооперации. *Фрумкина.*—Десять должны прокормить одного. *Лебедева.*—Охрана материнства и младенчества в связи с новой экономической политикой. *Луначарский.*—Народное просвещение в условиях новой экономической политики. . . . . 10—22

III. К IV-му Всероссийскому совещанию.

Смидович.—Задачи 4-го Всероссийского совещания Завгубженотделами. *А. Коллонтай.*—Не упразднение, а укрепление. *Канатчикова.*—Год работы. . . . . 23—30

Вопросы организации и агитации.

Лавлер.—Участие работниц в Профдвижении. *Дивавина.*—Реорганизация работы среди транспортниц. *Соколова.*—Вовлечение работниц в советское строительство. *Путиловская.*—Работа среди крестьянок в условиях новой экономической политики. 30—39

IV. Международное движение работниц.

Воззвание Международного Женского Секретариата на помощь голодающим.—Работа Международного Женского Секретариата. *Боярская.*—Положение работниц на Западе. Политические права женщины. . . . . 39—47

V. По Советской России.

Николаева.—Работа среди трудящихся женщин Московской губернии. *Ванькова.*—Среди работниц и крестьянок Брянской губернии. *Зырянка.*—Среди женщин коми. *Кочин.*—В Гомельской губернии. *Шоломович.*—Два года работы в Сибири. *Ванькова.*—Людиновская районная конференция работниц и крестьянок. . . . . 47—51

VI. Библиография.

Е. Р.—„Три года диктатуры пролетариата“. Издание Московского Комитета [Р. К. П.
Е. Р.—„Красная тулячка“. . . . . 59—61

Почтовый ящик.

Ответ на письмо заведующ. Женотделом при Ц. К. Белоруссии тов. Рейсер. 60

КОММУНИСТКА

Орган Отдела Ц. К. Р. К. П. по работе среди женщин.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

г.г.: Бухарин, Виноградская, Крупская, Коллонтай, Николаева и Ольминский.

№ 16—17. Сентябрь—октябрь 1921 г. № 16—17.

I. Годы революционной борьбы.

Четыре года работы.

Ко дню великой 4-й годовщины Октябрьской революции во всех областях жизни и строительства общества мы подводим итоги достижений и завоеваний.

На страницах «Коммунистки» нашей задачей является подведение итога завоеваний в специальной области,— в деле практического раскрепощения женщины и признания за ней равноправности.

Что же сделано в этой области? Что достигнуто? Что остается сделать?

Октябрьская революция посягнула на многие устои прежнего общества: частную собственность, власть имущего класса и его привилегии, политические основы либерализма с его лже-свободами, парламентом и индивидуализмом и многое другое.

Но ни в одной из названных областей Октябрьская революция не произвела столь сокрушительного разрушения, как в области отношения к женщине и изменения прежних устоев семейно-брачного уклада. Здесь революция произвела такой основательный переворот в мышлении, в мировоззрении, в оценке фактов и явлений, что, оглядываясь назад, кажется, что с Октября мы пережили в области переоценки отношений к женщине со стороны трудового человечества не 4 года, а целые столетия.

Как бы дальше ни колесила история, какие бы извилины ни принимало общественное развитие, тот сдвиг, что совершен был Октябрем 1917 года, положил начало новой эре в исторических судьбах работниц и крестьянок. Нанесся сокрушительный удар фундаменту человеческого общества—производственным, экономическим отношениям, Октябрьская революция освободила человеческую мысль.

И мысль, сметая на своем пути косные, устарелые понятия, обычаи, предрассудки, права, заработала с необычайной смелостью и творческим порывом.

Еще недавно книга Бебеля о женщине являлась откровением, смелым новшеством для самих коммунисток. Еще недавно и женский, в прос представлялся неразрешимой проблемой, полной запутанных узлов. Еще недавно вопрос о равноправности и равноценности женщины нуждался в теоретическом обосновании и служил предметом споров и разногласий.

Октябрьская революция, разрешая более общую задачу, устанавливая основы нового хозяйственного и социального строя, попутно положила конец и этим спорам.

Человеческая мысль, применяясь к новым формам бытия, смелая воспри-

нять новые истины. К числу этих истин, практически разрешенных 4 годами революции, является и вопрос об отношении к женщине со стороны нового, нарождающегося социального коллектива.

Мирная работа мысли многих десятилетий не могла бы сделать того, что достигнуто одним могучим взмахом революции. Годы революции наглядно, на практике показали, что женского вопроса как самостоятельной задачи не существует, что стоит поставить перед рабочим классом задачи строительства, хозяйства и общества на коммунистических началах, и женский вопрос упраздняется. Трудовое государство включает неизбежно принцип равноправности, самостоятельности и равноценности женщины.

Таково основное завоевание Октября в области раскрепощения женщины, завоевание, не ограничивающееся пределами России, но отражающееся на мышлении и сознании всего мирового пролетариата.

Что представляли собою работницы и крестьянки накануне октября 1917 года и что представляют теперь?

4 года тому назад женщины пролетариата и крестьянства мало чем отличались от тех закрепощенных, забитых жизнью, бесправных и порабощенных мужем и семьей женщин восточных народностей, куда не проникла еще пропаганда идей коммунизма и где о России знают лишь по извращенной информации буржуазных газет. Мужская часть пролетариата в своем большинстве примыкала уже к той или иной политической группировке, — стояла за меньшевиков, эс-эров или большевиков. Работницы в массе своей еще сторонились политической борьбы, общественной жизни. Лишь единицы являлись активными членами партии. В Советах редко насчитывалось женщин более десятка. Наша партия еще не вела выделенной работы среди женщин, ограничиваясь отдельными митингами и выпуском журнала «Работница».

Работница еще не являлась обязательной и неотъемлемой участницей великой битвы за раскрепощение трудо-

вого класса, а с ним и самой женщины. Спор о равноправности женщины еще не был решен самой жизнью. Но уже в октябрьские дни 1917 года перед работницами и крестьянками вплотную встал вопрос: с кем ты идешь? За кого стоишь? за трудящихся или за эксплуататоров? Здоровый инстинкт подсказал работницам их место, и в момент обостренной борьбы за власть Советов работницы и многие крестьянки шли рука об руку с товарищами по классу. В октябрьские дни не было недостатка ни в добровольцах — красных сестрах на фронте, ни в женщинах-разведчицах, ни в активных участницах захвата усадеб и ареста врагов революции... Отшатнулись от революции лишь женщины интеллигентного слоя, заняв одни открыто враждебную, другие выжидательно пассивную позицию. Они не понимали, что, предавая революцию, они отрекались от единственно реальной возможности всестороннего и полного раскрепощения женщины.

Первый год революции — год тяжелых напряженных битв, разрушения и ломки устоев старого мира. Революция ураганом проносится по России, беспощадно разбивая, вырывая с корнем, разрушая все преграды для строительства новых более справедливых, человеческих и целесообразных форм жизни. Идет процесс рубки леса и выкорчевывания пней на свежей ниве для будущих посевов коммунистического строительства.

Декреты носят характер не столько положительных реформ, сколько отмены прежних положений и намечания принципов будущего строительства. Советская власть ломает, рубит, чистит, упраздняет и намечает пока лишь вехи. Но ломка, разрушение былых устоев жизни всей тяжестью обрушивается на женщину. С падением принципа частной собственности пошатнулись недавно незыблемые основы семьи. С провозглашением основы трудового государства, — кто не трудится, тот не ест, — падает материальная опора женщины в лице единого кормильца семьи — мужа.

Основы частно-семейного хозяйства разлагаются. Но ненадежность коммунистического хозяйства, отсутствие

учреждений, раскрепощающих женщину и дающих ей новую основу в жизни, еще отсутствуют. 1918 год—тяжелый год для широких масс пролетариата и крестьянства. Неудивительно, что именно этот год ознаменован глухим ропотом женских масс и их участием в вспышках, волнениях и выступлениях против Советской власти. Советская власть и революция признали женщину равноправной и правоспособной. Но пережитки старого быта, наследие буржуазного строя держат женщину в своих тисках, усугубляя ее страдания растущими бедствиями разгорающегося пламени гражданской войны. Женщина, равноправная по закону, стоит в стороне от жизни и советского строительства, встречая глазами, полными ненависти, непривычные новшества, вводимые большевиками.

Чем упорнее сторонятся работница и крестьянка от общественной деятельности, чем враждебнее настроены они против Советской власти, тем труднее наладить новую жизнь и строительство коммунизма. К концу 1918 года перед партией вплотную встает вопрос о завоевании широких масс работниц и крестьянок. Чтобы построить прочно власть Советов, надо помочь половине трудового населения—женщинам—*осознать свои права и значение новой власти.*

Первый всероссийский съезд работниц совпадает с первой годовщиной Октябрьской революции. Период остро-разрушительной работы закончен. Советская Россия вступает в следующую фазу спешного налаживания своего советского аппарата и закладывания прочного фундамента коммунистического строительства в области производственных отношений, в армии, социальном быте. Период ликвидации частной собственности, конфискации и упразднений закончен. Настает время для национализации, упорядочения сношений центра и мест, урегулирования полномочий власти.

Отсталость и несознательность трудящихся женских масс тормозят работу, вносят сумятицу, ненужные трения. К тому же нарождающиеся органы коммунистического быта переходят к общественному питанию, к со-

циальному воспитанию, домам-коммунам, вместе с развитием армий и укреплением гражданских фронтов рождают спрос на широкое применение женского труда для нужд государства. Нужны красные сестры, заведующие столовыми, детскими домами, яслями; нужны контролерши для наблюдения за работой саботирующих Советскую власть чиновников; нужны свежие силы агитаторши и организаторши в рядах самой нашей партии, чтобы нести сознательность вглубь пролетарских масс на фабрики, заводы, в мастерские. Второй год революции проходит под знаком советского строительства, к которому в помощь агитацией и пропагандой словом и делом наша партия привлекает широкие массы работниц. Идет спешное насаждение по России комиссий по агитации среди работниц. Созываются первые губернские и уездные конференции работниц. Возникают первые скромные странички.

Ко второй годовщине движение работниц уже представляет собою определенную политическую силу. Делегатские собрания являются практической школой коммунизма, пополняющей кадры советских органов свежими работницами из низов женского пролетариата. Партия обогащается притоком новых членов—работницами. Вторая годовщина революции совпадает с обострившейся опасностью на гражданском фронте: с севера—Юденич, с юга—Деникин. Работницы уже сознательно и мужественно встают в ряды защитников Советской власти. Пора прежней отчужденности от общественной жизни миновала. Работницы, практически втянутые в работу по строительству тех учреждений, что служат к их практическому раскрепощению, уже не ропщут на власть Советов, а сами ищут способы налаживать жизнь по принципам коммунистической программы. Лишь самый отсталый слой женского пролетариата продолжает роптать, не умея еще осознать, что выход—в активном и живом строительстве новых форм жизни.

3-й год революции ставит перед Советской властью задачу—борьбу с разрухой на хозяйственном фронте. Выступают перед коммунистической пар-

тней нужды крестьянина и задачи сельского хозяйства. Женотделы спешат подхватить новую область работы, — среди крестьянок в деревне, в гуще фабричных мастерских — среди работниц. Крестьянок женотделы группируют вокруг всех вопросов советского строительства от продовольственных задач до народного образования, от яслей до совхозов и колхозов. Работа среди работниц ведется вокруг вопроса трудовой повинности, охраны труда и поднятия производства. Является необходимым выделить ячейковых организаторов на фабриках и заводах. Рядом жизнь рождает ряд новых проблем из области семейно-бытовых осложнений, рожденных трудностями переходной эпохи: вопрос о допустимости аборта, о способах борьбы с проституцией. Женотдел Ц. К. приступает к изданию своего ежемесячника-журнала „Коммунистки“, политико-пропагандистского характера. В журнале отводится специальный отдел наболевшим, живым, актуальным проблемам.

По почину и настоянию женотделов созывается в июле 1920 года первая международная конференция коммунисток. Движение крепнет, растет, углубляется.

3-ья годовщина революции проходит под знаком дружного клича: восстановление народного хозяйства. Советская власть уже не просто борется с разрухой, мобилизуя все живые единицы труда, она ставит себе практическую положительную задачу: поднять производство, промышленность и сельское хозяйство. На первый план выступают вопросы организации хозяйства. Разрабатывается единый хозяйственный план. Вскоре после 3-ей годовщины революции женотдел Ц. К. созывает свое Третье всероссийское совещание завгубженотделов. Основными вопросами совещания являются: что могут и должны сделать женотделы для активного участия в поднятии производства? Какова их роль и задачи в профсоюзах? Выступает со всей остротой и вопросы об улучшении быта рабочего класса, тесно сплетающийся с вопросом бытового раскрепощения женщины.

4-й год революции ознаменован усилением Советской власти и партии возро-

дить народное хозяйство. Фронт военный ликвидирован. Выступает фронт производственный. Чтобы правильно наладить производство, надо углубить знания тех, кто строит новое хозяйство. Возрождение производства зависит от активности самого рабочего класса, от его энергии и непосредственной работы во всех хозяйственных органах. По почину женотделов 3-й съезд советов принимает постановление о введении работниц и крестьянок во все органы, управляющие, руководящие и организующие хозяйство. Но советское строительство не исчерпывается производством; необходима правильная постановка работы и во всех остальных советских органах и учреждениях. Женотдел Ц. К. та проводит через Совнарком закон о практикантках. При живом участии женотделов проходит в Москве в июне 1921 г. 2-ая международная конференция коммунисток. Организация женотделов признана обязательной для всех коммунистических партий, входящих в III Интернационал.

Четвертый год революции отмечен в жизни женотделов еще одним выдающимся и важным фактом: заложен фундамент работы среди женщин восточных народов. В апреле 1921 г. в Москве проходит Первое совещание коммунисток Востока. В июне съезжаются на беспартийную конференцию в Москву работницы и крестьянки Туркестана. Работа среди восточниц ширится, растет и крепнет. На очереди, в декабре съезд женщин Ближнего Востока. За ним в конце декабря — трудящихся женщин Дальнего Востока.

Четвертую годовщину октябрьской революции женотделы могут встретить с чувством величайшего удовлетворения.

Четыре года тому назад организованные работницы и крестьянки, группировавшиеся вокруг Р. К. П., составляли горсточку. Сейчас, это — сила, подчас служащая надежной опорой для партии и для Советской власти. Четыре года тому назад сознательные работницы встречались только в столице и отдельно в промышленно развитых центрах: Иваново-Вознесенске, Луганске, Орехове и т. д. Сейчас не только во всех губерниях и уездах работают женотделы, но

почти нет волости, где не было бы волорганизаторши. При всех партийных газетах, число которых доходит почти до ста, имеется своя страничка работниц и крестьянок. Конференции, делегатские собрания стали обычными явлениями не только подмосковных уездов, — их знают снежная Сибирь, горные высоты Кавказа и степные дали Туркестана. И если еще недавно возможен был спор: нужны ли женотделы, то в момент вступления Советской России в 5-й год революции на вопрос этот сама жизнь дает положительный и твердый ответ: не только нужны, но и необходимы.

За четыре года революции мы достигли многого в области раскрепощения женщины и утверждения ее равноправия. Теперь остается продолжить начатое, великую задачу, умело применив творческие силы пролетариев обоого пола к новому курсу экономической политики.

Наметить новые задачи женотделов в связи с новым курсом экономической политики, осознать этот курс и отдать себе отчет, что вся работа женотделов должна быть построена на умелом пробуждении в массах инициативы, самостоятельности и *широких начал самопомощи, взаимопомощи и укрепления классового единства пролетариата* против крепнущей мелко-буржуазной стихии и

опасного воздействия частно-собственных начал, — такова будет задача 4-й всероссийского совещания завгубженотделами, совпадающего с красной годовщиной октябрьских дней.

Как бы серьезен ни был переживаемый сейчас перелом, как бы ни угрожали Советской России, с одной стороны, опасность воссоздания капитализма в пределах республики, с другой — постоянное стремление империалистских держав вмешаться в дела России — осуществить интервенцию, — рабочий класс, который мог в течение 4-х лет удержать власть в руках против сонма внутренних и внешних врагов, достаточно закален и спаян, чтобы суметь отбить и эти новые опасности.

Восстановление производства, поднятие сельского хозяйства, победа над голодом в Поволжье, организация сил работниц и крестьянок вокруг практических задач самопомощи — артелей, кооперативов, укрепления профсоюзов, — таков наш лозунг к 4-му совещанию завгубженотделов и к великой годовщине Октябрьской революции.

Через победу на хозяйственном фронте — к укреплению власти пролетариата и к приближению коммунизма.

Через коммунизм — ко всестороннему раскрепощению работниц и крестьянок.

Памяти основоположников работы среди женщин в России.

Старая партийная гвардия, борцы и мученики революции пусть служат примером молодым побегам нашей партии.

Коммунистка первой революции.

(Памяти тов. Антоновой).

Она была одна из тех героинь великого освободительного движения пролетариата, которые погибают безымянно, безвестно. Она смело шла против трех основ буржуазного общества: царя, капитала и подавления женщины. И погибла в царской тюрьме в 1909 или 1910 году. Но образ ее жив в сердцах тех, кто работал с ней в памятные годы первой русской революции 1905 года.

Сейчас, когда мы празднуем четвертую годовщину Великой Октябрьской революции 1917 года и подводим итоги работе среди женщин, успехам и достижениям в области их раскрепощения, невольно хочется воскресить образы тех борцов, что заложили фундамент ра-

боты партии среди женского пролетариата. Тов. Антонова была одной из основательниц этой работы.

Скромная, сдержанная, с нездоровой бледностью лица, на котором лежала печать ее профессии, — т. Антонова была текстильщица с фабрики Гук в Петрограде, — она с первого взгляда не привлекала внимания. Черный платочек на голове, тихий голос, — таких трагично миллионы. Но стоило взглянуть в ее умные, живые глаза, и отношение к ней менялось. Что-то в этих глазах было настоящим, вдумчивым, ласковым, внушающим доверие.

Она пришла ко мне сама после митинга в 1906 г., где я говорила о работницах. Пришла не одна, но сразу же понятно было, что «делегацию» работниц привела она, т. Антонова, что у Гука в мастерских — рабочем является она, т. Антонова.

Член партии, ярая большевичка, она работала в подполье. Но ее мучило, что «на женщин наша партия и смотреть не хочет. Точно мы не люди... А нашей сестре помочь надо. Истрадались мы... Для нас, работниц, один исход — революция. Нет больше сил терпеть. Женщина больше, чем мужчина, страдает и больше понимает несправедливость. Только мы говорить не умем. Слов у нас нет».

Она предлагала тогда же начать работу среди женщин и взялась в своем районе положить почин.

Первая попытка организовать бюро работниц при П. К. была сделана при участии т. Антоновой. Забастовка работниц на Самсоновской мануфактуре с требованием шестидневного отпуска для работниц во время родов было в значительной степени делом ее рук. Первые открытые полу-легальные митинги работниц в 1907 г. проводились при энергичном участии тов. Антоновой. Сама она редко выступала, и если брала слово, то только для делового предложения. И эти предложения всегда были действительно толковые и дальние. Но, если сама т. Антонова не любила ораторствовать, зато на женские митинги она всегда приводила с собою своего мужа, т. Антонова, ткача. Много бесцветнее жены, всецело находившийся под ее духовным влиянием, он лишь своими словами передавал мысли жены.

Жена искренно считала мужа «блестящим» оратором, и надо было видеть, с каким напряженным вниманием она следила за его речью на митингах. Мы не разочаровывали ее, хотя улавливать смысл бойко льющейся слуганной речи т. Антонова, изобилывавшей «мудреными» словами, которые он употреблял не всегда к месту, было делом не легким. Но т. Антонов действовал на аудиторию не логикой мысли, а искренностью и непоколебимой убежденностью в правоте своей позиции и в верности того, что утверждала его жена. В ее авторитет он верил непоколебимо.

Чахоточная, талочная у нас на глазах, т. Антонова всегда горела жаждой дела. Это по ее инициативе возникла группа работниц в Петрограде, которые настояли на образовании первого клуба работниц в 1907 г.

— «Не идут женщины в общие клубы. Привычки нет. Девушек — родители не пустят, замужнюю — муж. И в союз их не заманишь. О партии и не говорю. Надо их полегонечку к нам приучить. Пусть промежь себя побывнут. Устроить бы клуб свой, с вечеринками, лекциями, чаем...»

И после ряда мытарств первое общество самообразования работниц, под невинным названием «Общество взаимопомощи работниц», было основано при деятельном участии супругов Антоновых.

Перед полицией за общество отвечала т. Шадуриная, т. Маруся Бурко (работница шпалы) была избрана секретарем, т. Антонова — членом правления. Но фактически она была душой клуба. Клуб помещался в скромной квартирке. Но порядок и чистота в клубе были образцовые. Его поддерживала т. Антонова.

Днем — на фабрике, вечером — в клубе. Посетители разойдутся, а супруги Антоновы еще все копошатся в клубе. По настоянию т. Антоновой достали самовар и завели «буфет»: две коп. стакан чаю и пять коп. ломоть хлеба с колбасой. Это придавало клубу «семейный» вид и женщинам нравилось.

И сейчас вижу худую, высокую фигуру т. Антоновой в опрятной, ситцевой блузе, возящейся за самоваром в кухне клуба, в то время, как в прилегающих двух комнатах шла либо лекция, либо тайное партийное собрание. «И самой бы послушать охота. Да ведь накормить же членов надо».

Тогда еще о субботниках никто не думал, по почину Антоновой, члены клуба, работницы, в праздники приходили «убирать клуб», а дежурные мыли посуду и дежурили по буфету до поздней ночи. И все это бесплатно, все это после тяжелого, долгого, трудового дня на фабрике, в мастерской, «на господ» в прислухах...

Любопытно, что в клубе произошло известное разделение функций: Маруся Бурко идейно руководила жизнью клуба, т. Антонова же в клубе ваяла на себя всю хозяйственно-административную часть. Она, которая всего больше тяготилась хозяйством у себя дома, не свою семью, не жалела сил работала по клубному хозяйству, не гнушалась самыми чуждыми и неблагоприятными работами.

Мы все знали, что т. Антонова, чтобы иметь возможность вести активную подпольную работу в партии, ввела у себя «спосменное хозяйство»: неделю домомодством занималась она, неделю — муж. И т. Антонов безропотно выполнял рольстряпухи, прачки, уборщицы и только иногда, беспомощно, разводя руками, вздыхал: «И вот, подите же. Всему научился. А вот чулок шпалать — ну, что хотите, — не умею».

Когда, падя силы и здоровье Антоновой, мы предлагали нанять уборщицу в клуб, т. Антонова сердилась и обижалась.

«Плохо я, что ли, за порядком смотрю». Ей напоминали об ее ненависти к хозяйству.

«Так ведь то для мужа и сына... Зрящая работа. Пусть сами приучаются без нас обходиться, без женщин. А тут дело другое. Тут я на себя работаю. Нашу сестру раскрепощаю».

И Антонова продолжала работать, заражая своим примером и других. Мысль и организация первой летней колонии отдыха для работниц принадлежит т. Антоновой.

С обычной настойчивостью и организаторской сметкой она осуществила свою идею, — несколько десятков членов клуба пожали летом 1908 г. на «своей даче» коммуны.

Отличительной, привлекательной чертой т. Антоновой была ее необычайная отзывчивость на всякое горе. Она обладала той активной добротой, той чуткостью к чужому страданию, какая, точно солнечный луч, греет и целит сердца окружающих.

Т. Антонова никогда не жаловалась и не посылалась со своими личными делами, горестями, заботами. Нередко слышника ее голодал, ходил

без сапог, сама Антонова бегала в подбитом ветром ветхом пальтишке, по о себе, о своих она не думала. Ее мысль, ее сердце и ее воля всегда были направлены на чужое горе. И если у т. Антоновой лицо было озабоченное, хмурое, мы знали: значит, недоброе стряслось с кем-нибудь из членов клуба: арестовали мужа, гонят с квартиры, детей нечем накормить, а тут в шестой раз забеременела, с работы рассчитали или что другое. И женщины тянулись к ней. В кухне клуба, возле Антоновой, всегда толпились те из членов, с кем стряслась беда.

И когда т. Антонова приходила ко мне с раннего утра с решительным видом, заявляя: «надо помочь»,—я знала, что она не успокоится, пока не будут опробованы все ходы и все средства помощи...

По сердцу и духу тов. Антонова была типичной коммунисткой. В этом была ее главная сила, ее редкое, незабываемое обаяние. В период черной реакции царская охранка арестовала друзей Антоновых. На воле остался лишь девяти-десятилетний мальчик, способный и вдумчивый, похожий на мать.

Антоновым обвинялись в принадлежности к партии... Т. Антонова стойко несла заточение. Но надломленное здоровье ее не выдержало. Туберкулез быстро развился за тюремной решеткой.

Т. Антонова умерла. Но не умерло дело, в которое она вложила часть своей красивой, светлой души, своего отзывчивого сердца, своего по-пролетарски практического ума и своей стойкой революционной воли.

Движение русских работниц, тогда уменьшавшееся в маленьком клубе, стало пераэрийной частью борьбы рабочего класса всего мира за свое освобождение, за коммунизм... И в истории этого движения имя скромной работницы т. Антоновой должно быть занесено на красную доску.

А. Коллочтай.

Памяти первой руководительницы Ц. О.

(Ивесса Арманд).

Первым этапом организации работниц и крестьянок является Всероссийское совещание работниц и крестьянок 18 ноября 1918 года.

Тов. Ивесса Арманд вошла в президиум этого совещания и затем, когда по принятому совещанием пожеланию Ц. К. Р. К. П. организовал при всех комитетах и организациях Р. К. П. комиссии по агитации и пропаганде среди работниц, она вошла в центральную комиссию.

С этих пор вся работа протекала при непрерывном идейном руководстве ее. В августе 1919 года комиссии были реорганизованы в отделы, и первой заведующей была тов. Ивесса.

Таким образом, имя Ивессы Арманд настолько тесно связано с работой среди женщин, что в данный момент, когда у нас созывается 4-е Всероссийское совещание зав. губженотделами нельзя не вспомнить еще и еще раз, как мно-

го безвременно погибшая Ивесса Арманд сделала для развития и углубления этой работы. Отделы по работе среди женщин существуют всего лишь 2 года, но еще задолго до этого наша партия стала уделять особенное внимание углублению сознательности работницы. И одним из лучших идейных работников в этой области была тов. Ивесса.

Уйдя из буржуазной среды, она действительно принялась углублять и расширять свое новое мирозерцание, подводить под него теоретический фундамент. Журнал «Работница», эта первая попытка выяснить с марксистской точки зрения особенности положения работницы в капиталистическом государстве, нашел в лице т. Ивессы деятельного и внимательного по всем запросам руководителя.

Редакция журнала «Работница» распалась, по условиям того времени, на две части: одна группа товарищей работала в России, другая—за границей. Тов. Ивесса, вынужденная эмигрировать после революции 1905 года, работала в заграничной части.

В план настоящей статьи не входит дать исчерпывающий очерк ее работы в партии, это было уже сделано в ряде статей в различных органах партийной печати непосредственно после смерти ее, и это войдет в историю нашей партии.

Я намереваюсь ограничиться лишь тем, что было сделано ею по работе среди женщин, и недавно пережитая первая годовщина ее смерти, особенно отчетливо напоминает отдельные моменты ее работы.

Я знала ее с 1911 г. по эмиграции. Тов. Ивесса прекрасно знала французский язык, и мне, как секретарю лозаннской секции большевиков, пришлось организовать ее доклад о революционной работе в России для социалистов Романской Швейцарии. Она часто выступала с такими рефератами, и иностранные товарищи очень ценили их.

Характерной чертой тов. Ивессы была цельность ее мирозерцания. Мировая катастрофа—война 1914 года—застала многих враблех. Большинство начало пересматривать свои взгляды, наступила полоса «переоценки ценностей», словно бы эта война не была заключительным аккордом капиталистического оркестра, давно уже вытравливаясь с помощью социал-шовинистов убить живое чувство международной пролетарской солидарности.

Тов. Ивесса была одной из немногих, сохранивших, несмотря на налетевший циклон, твердую марксистскую почву под ногами. Она неуклонно продолжала революционную работу, рамки которой раздвинулись теперь до международного масштаба, и неизбежность поля битвы, отпугивавшая многих, окрылила тов. Ивессу.

Она вела всю подготовительную работу к Бернской женской международной конференции 1915 г., на которой она энергично отстаивала твердую интернационалистскую линию. Она же выработывала резолюции. Она принимала участие в обеих Циммервальдских (в Циммервальде и Квинтале) конференциях. Короче говоря, война не прервала ее революционной

деятельности, не ослабила ее революционного духа. Непрерывной цепью тянется ее работа, начиная с первой русской революции в 1905 г. и кончая 1-й международной конференцией коммунисток 1920 года.

Вскоре после великой октябрьской революции тов. Инесса начинает уделять особенно много внимания работе среди женщин.

Всем хорошо известно, что, начиная с Всероссийского совещания работниц и крестьянок, была тов. Инесса неразрывно связана со всеми этапами работы среди женщин. Она принимала самое деятельное участие во всей работе, как организатор, пропагандист, агитатор и часто выезжала на места. Она написала ряд брошюр и множество статей, выявивших правильную линию и задачи коммунистической партии в вопросах организации трудящихся женщин. Идея делегатских собраний, конференций беспартийных работниц, сыгравших такую огромную роль и уцелевших, как действенный метод агитации и пропаганды до сих пор, была выдвинута ею. Тов. Инесса была неизменным лектором на всевозможных курсах. Мне хочется отметить одну черту, чрезвычайно характерную для революционера, вышедшего из буржуазной среды. Чуждая, казалось бы, пролетарской среде, она с удивительным умением подходила к работницам и крестьянкам и пользовалась среди них огромной популярностью. Работая в Ц. О. с 1919 г., мне часто приходилось наблюдать т. Инессу за работой, и у меня осталась в памяти одна любопытная картинка: в отдел пришла группа курсантов и курсанток из Центральной школы агитаторов (впоследствии Свердловский университет) и просила познакомить их с работой женотделов.

Это было в октябре 1919 года. У нас в этот момент происходило редакционное заседание: мы рассматривали материал, подготовленный для очередных страничек в «Правде» и «Бедноте», и выработывали план обеих страничек. Тов. Инесса предложила посетителям (их было человек 8) принять участие в нашем заседании, и мы продолжали работу. Через полчаса я, к удивлению своему, заметила, что тов. Инессе удалось привлечь посетителей в обсуждение материала, и, когда мы окончили всю работу, курсанты очень благодарили за доставленный им наглядный урок по работе среди женщин.

Это характерная черта учителя-пропагандиста.

Оглядываясь теперь на эту 15-летнюю революционную деятельность, мы не можем охватить ее в целом: она нераздельно слита со всей борьбой нашей партии. Но значение тов. Инессы в работе среди женщин — другое. Здесь она является одним из основоположников. Здесь особенно много вложено ее личной инициативы. И если женотделам пришлось пережить некоторый кризис, то весьма вероятно, что утрата тов. Инессы сыграла в этом немалую роль.

Борцы умирают, дело остается.

Слишком много было вложено в работу среди женщин, слишком сильно всколыхнулась эта масса, чтоб можно было сомневаться в живучести этой работы. Тов. Инесса заложила прочное осевание, спаяв его всей силой своего революционно-марксистского мировоззрения. Такой цемент выдержит. *Е. Ришлина.*

О Конкордии Самойловой.

Мы встретились с ней впервые на партийной работе в 1907 году в Баку. Она была уже закаленным подпольщиком, человеком, для которого и профессия, и призвание, и образ жизни, — все определялось одним словом — *партия*. Вне партии у таких людей, как Наташа, никакой другой жизни не бывает.

Партийная работа в тот период была полна опасностей и неожиданностей. Уйдя из дому на собрание, нельзя было поручиться, что вернешься назад благополучно. На многих рабочих это накладывало печать нервозности, пастороженности, доходившей до болезненного. Если так можно выразиться, в облике старого подпольного работника; в его манерах всегда что-то напоминало затравленного волка. Наташа, наоборот, вела и чувствовала себя всегда уверенно, спокойно, твердо. Она уходила на нелегальные партийные собрания также уверенно и просто, как все равно в 1920 году отрывалась бы в отдел работниц при Ц. К., в качестве члена правящей партии.

Работать было трудно. А к работе Наташа рвалась неудержимо. С величайшим усердием и аккуратностью она ходила на громадные собрания по нефтяным промыслам и заводам, чтобы просветить пяток — десяток рабочих отменным словом революционной пролетарской правды.

Случился и такой прискорбный случай. Наташа ходила заниматься с кружком рабочих не то в Черном городе, не то в ж.-д. районе. Однажды на нее по дороге набросилась с ругательством кучка женщин. Не догадываясь, зачем она ходит к рабочим, женщины бросали в нее оскорблениями:

«Такая — сякая... Мужей наших отбиваешь... Мы тебе»...

Наташа пришла под тягостным впечатлением этой сцены. Тогда ей и всей партии вообще часто приходилось испытывать задерживающее, тормозящее влияние женщин.

Кто знает, не эта ли дикая и циничная выходка темных женщин толкнула т. Самойлову на работу среди них?

И не вспоминалась ли ей эта сцена впоследствии, когда ей приходилось, наоборот, паталикиваться на упреки *мужей* рабочих, не пускающих *жен* на собрания и ругающих женотделов за то, что «отбивают их жен».

Бакинская наша совместная с Самойловой работа длилась недолго. Она уехала из Баку, а я вскоре был арестован, бежал и перебрался в Москву.

Встретились мы с т. Самойловой в редакции нашей газеты «Правда» в 1913 году. Она была секретарем редакции. Нечего и говорить, что

она была неутомимым, усерднейшим работником и в редакции. Масса статей была написана и напечатана под ее разными псевдонимами и без подписей.

Но писание статей и участие в редакционной коллегии, было не самой значительной работой т. Самойловой в «Правде».

Гораздо важнее была ее секретарская работа. Рабочая газета того времени была единственной почти отдушиной, через которую проникали с фабрик и заводов голоса и настроения рабочих.

Газета стала центром, куда приходили и сотни живых, мятущихся рабочих и сотни писем от таких же рабочих.

Скромное помещение редакции походило на какой-то котел. Сюда толпами приходили представители бастующих заводов, с описанием хода стачки, деятели профсоюзов, большевческих классов и рабочих клубов. Приносили собранные на заводах пятаки в фонд любимой нашей «Правды». Поэты-рабочие с волнением ждали отзыва о своих стихах и ответа, будут ли напечатаны. Приходили просто, как в бюро жалоб: пожаловаться на грубого мастера, директора, десятника, спросить совета, как отстоять права рабочего от произвола капитала. Приходили, наконец, со своими семейными и деревенскими бедами.

Приходили и другие. Штрейбехер, изменивший своим братьям в борьбе и перешедший на сторону капитала, чье имя выставлено было «Правдой» на позор. «Язычники», паушинки, прихлебатели, хозяйские блудолизы, — все, кому не давала пощады «Правда», — они появлялись в редакции с просьбой напечатать их опровержение, или письмо о раскаянии или просьбу принять в товарищескую семью и простить прошлое. Иногда отказ напечатать такого рода письмо закрывал человеку двери на все заводы и делал его отверженным, замурованным.

И вот вся эта масса проходила через крошечную секретарскую комнату К. Н. Самойловой. Признаться, из бакинской совместной работы я вынес от нее впечатление, как от человека резкого в обращении, сухого, не гибкого.

В редакции мне пришлось к приятному изумлению видеть, что Параша способна была проявить величайшую внимательность, участие, теплоту. С каждым приходившим рабочим она беседовала ласково, дружески, стараясь завоевать его симпатии на сторону «Правды», — то-есть, нашей партии.

Бывало, статейка какого-нибудь рабочего с его завода почему-либо задержится в редакции. Рабочий автор опасался, не по халатности ли держат под сукном его произведение. И когда он приходил справляться, т. Самойлова проявляла большое участие, приходила к нам, сотрудникам, исправлявшим рукописи, и настойчиво просила ускорить печатание статейки. Иногда даже ругалась с нами (К. С. Бремевым, мною, Г. И. Шидловским, покойным Н. Н. Лебедевым), если мы, по ее мнению, «маришем» какую-нибудь заметку.

В круг ее обязанностей, входила еще одна весьма тяжелая и неприятная. В то время за

каждую, особенно неприятную для царизма статью «Правда» подвергалась денежным штрафам, арестам редактора, конфискации газеты и, наконец, закрытию газеты.

Платить штрафы нашей газете было не за что. А за неуплату редактор подвергался аресту на три месяца. Если бы каждый раз садился в тюрьму тот партийный товарищ, который действительно редактировал газету, у партии не хватало бы редакторов. Тем более, что самые лучшие писатели партии вынуждены были жить за границей.

Чтобы не допускать свою газету до закрытия и сохранить настоящих редакторов, приходили рабочие, которые предлагали свои услуги в качестве подставных, фиктивных редакторов.

Редактировали другие, а они только ставили свою фамилию под газетой. Зато им и приходилось отсиживать в тюрьме за смелые статьи в защиту рабочего класса.

Вот с этими-то подставными редакторами и приходилось часто иметь дело К. Н. Самойловой. Не все фиктивные редакторы были людьми вполне сознательными и развитыми, понимающими, за что они будут сидеть в тюрьме. Бывали и такие, что приходили из-за безработицы, потому что куда деваться. А тут давали рублей 25—30 в месяц жалованья, да во время сиденья в тюрьме немного больше.

У таких людей иногда бывали колебания. И их-то часто агитировала т. Самойлова, убеждала, выясняя значение рабочей газеты.

Конечно, не так приятно было брать человека и говорить ему: мы будем писать статьи, а ты, голубчик, сделай одолжение, посиди за это в тюрьме.

Надо было внушить этим людям большую симпатию, сочувствие к делу рабочей газеты. Надо было действовать на них морально, чтобы они пошли на неприятное дело сидеть в тюрьме. А некоторым приходилось отсидеть и месяцы и годы.

Вот в таком-то кругу и работала несколько месяцев т. Самойлова.

Я сестановился на этих двух моментах жизни Самойловой, наиболее мне знакомых. Последующие годы ее деятельности протекали на глазах у очень широких масс трудящихся и свидетелей осталось много. Об этих годах напишут другие.

Мне ясно до крайности, что в лице Самойловой партия и пролетариат потеряли одного из самоотверженнейших солдат революции, умевших работать и бороться без отказа, без перебоев и в дни побед, и в дни поражений.

Она начала революционную работу почти девочкой и сошла в могилу в зрелом возрасте, пройдя жизнь, полную лишений, опасностей, невзгод и зная всегда только одну цель жизни — коммунизм.

К счастью, Самойлова оставила после себя много учеников и учениц. Из них некоторые стоят на самых ответственных постах революции. В них живы заветы и дух почившего бойца.

Л. Сосновский.

II. Наши очередные задачи.

Новая экономическая политика и задачи женотделов.

Нередко можно слышать о нецелесообразности существования женотделов, как специального аппарата для коммунистической работы среди женщин-работниц.

В основу такого рода мнений кладется в общем правильное положение об единстве пролетарского движения, об общности интересов обеих половин трудящегося человечества, и т. д., но при этом явно отсутствует учет тех экономических, социальных и бытовых особенностей, которыми окружала работницу старуха-история.

Эти особенности вызывают необходимость особого подхода к работе, иных методов коммунистической агитации и пропаганды. Ведь не случайно же возникла международная организация работниц, охватывающая своим влиянием все более широкие массы. Не противопоставляя себя общему коммунистическому движению, являясь частью его, организационно спаянной с его аппаратом, женотделы ведут работу в капиталистических странах среди огромного отряда пролетариата, находящегося под тройным ярмом политического гнета, нищеты и семейной кабалы. В России, после свержения власти помещиков и капиталистов, для женотделов осталась неисчерпаемая область работы по борьбе с последствиями извечного рабства, оставшегося в психологии, в быту женщины трудно стираемые следы.

Особенно нелепо говорить об уничтожении женотделов в настоящий момент, при вынужденной задержке поступательного движения к коммунизму, когда и со всех сторон, изо всех щелей прут и стремятся укрепиться старые социальные взаимоотношения, являющиеся колыбелью женского рабства. С возобновлением в широких размерах кустарного производства, может снова возродиться эксплуатация женского и детского труда на дому; мужчина может снова стать и главой семьи и хозяином, выжимающим сок из своих домашних рабов. Может возродиться эксплуатация кустаря, в том числе и женщины, со стороны скушника и раздатчика сырья.

Перед женотделом лежит крайне важная задача через профсоюзы, Р. К. И., отделы труда бороться с этой «поголовной» системой, привлечь к себе женщин-кустарей, организовать их, увеличивать их сопротивляемость торгашу и спекулянту.

Аренда предприятий, торговля, мелкое производство—все это будет укреплять частную собственность, а там, где собственность, там рабство женщины. Женотделам придется теперь встретиться с огромным потоком мелко-собственнических настроений, который будет грозить захватить и ядро работниц на фабриках и заводах. Женотделы не только не должны

сдать уже завоеванных позиций, не только не должны выпустить из-под своего влияния 70 тысяч делегатов, работающих сейчас под их руководством, но должны углубить и расширить влияние коммунистической партии на сотни тысяч работниц, занятых в производстве.

Восстановление и развитие крупной промышленности, втянувшей в ряды работников значительные массы женщины, является основной задачей Советской власти. В этом весь смысл новой экономической политики.

Крупная промышленность, остающаяся в руках пролетарского государства, является крепостью, о которую разобьются волны мелко-буржуазной стихии. Российский пролетариат, взявший власть в руки в мелко-буржуазной стране, при задержке решительной помощи от своих заграничных братьев, принужден был снять пресс с мелкого производства, дать простор развитию капиталистических отношений. Но пролетариат не отказался от своих целей, не сдал своих позиций, не обратился в бегство: опираясь на крупную промышленность, на транспорт, на государственный аппарат, он заставит частную промышленность и торговлю служить интересам народного хозяйства, способствовать восстановлению государственной промышленности и тем укреплять положение Советской власти. Естественно поэтому, что главное внимание женотделов по-прежнему должно направляться на работу среди женщин-работниц, занятых в государственной промышленности. Нужно добиться, чтобы все работницы смотрели на государственную промышленность, как на свой пролетарский остров, который надо укрепить, усилить, на котором надо обороняться до прихода неизбежной подмоги от рабочих других стран. Но тут мы встречаемся с одним явлением, которое особенно больно бьет по женщине-работнице: это—сокращение производства.

Скудость топливных, сырьевых и материальных ресурсов заставляет нас сосредоточить производство на ограниченном количестве предприятий. Иначе мы не могли бы стать на путь восстановления промышленности. Нужно начать с того, что может быть снабжено государством полностью, и лишь постепенно расширять базу крупной промышленности. Кроме того, и на работающих предприятиях, в связи с переходом на хозяйственный расчет, придется сокращать количество занятых рабочих, производя подбор с точки зрения успешности ведения предприятия. Естественно, что женщина-работница во многих отраслях промышленности прежде всего пострадает от этого сокращения штатов. Между тем женский труд в нашей промышленности за время революции возрастал с каждым годом. Так, например, по

данным отделов труда, по всей России в 1918 году было послано на работу судами учета и распределения рабочей силы 363.000 раб., из них только 20,7% женщины, в 1919 г. из 1.000.000 рабочих женщин было послано уже 46,3%, а в 1920 г. этот процент достиг почти половины (49,6%¹⁾, при чем процент женщин увеличился в сравнении с довоенным временем даже в таких отраслях промышленности, как металлическая. Например, в металлической промышленности центрального района в 1913 г. было занято всего 2,1% женщины, в 1916 г.—9,1%, в 1920 г.—уже 18,3%, в 1921 г. процент несколько понижается (17%), но все же он значительно выше довоенного²⁾.

В некоторых профсоюзах количество занятых женщин превышает соответствующее количество мужчин, доходя в отдельных случаях до 75% (текстильщики, табачники, швейники и т. д.). Женщины, таким образом, в сильной степени втянуты в наше производство, но совершенно естественно, что в целом ряде производств они не сумели получить достаточный технический навык к работе.

Цитируемый мною выше очерк рабочей силы в металл. промышленности прямо так и говорит о «неблагоприятном для металлопромышленности» качестве рабочей состава в связи с увеличением процента женщин. Вот тут-то и наступает для женщины-работницы крайне опасный момент. Женотделы должны насторожиться. При сокращении штата возможные увольнения женщин без достаточной проверки их способности к работе. Тут может играть большую роль укоренившийся предубеждение против женщины, неверие и т. д.

С этим надо решительно бороться. Если женщина-работница удовлетворяет предъявляемым требованиям, она, естественно, должна остаться в производстве.

Происходивший в июле международный конгресс профессиональных союзов в резолюции по женскому вопросу призвал всех членов красных профсоюзов последовательно бороться против попыток вытеснения женского труда из производства в пользу мужского труда. Там это вытеснение производится желтыми профсоюзами, не умеющими поставить вопрос революционному. Очевидно, в другой обстановке и в других условиях мы в Советской России должны бороться с этим вытеснением, когда оно является следствием закорумленных привычек, предубеждения против женщины.

¹⁾ „Нар. Хоз.“ № 6—7 ст. Л. Мянца „Регулирование рынка труда“.

²⁾ „Изв. В. С. Н. Х.“ „Рабочая сила на заводах отдела металла“, стр. 14.

нашего невежества и хамства, когда оно не вызывается интересами нашей государственной промышленности. Женотделы вместе с профессиональными союзами должны выработать формы участия делегатов-работниц в деле сокращения штатов и определения категорий увольняемых рабочих. Нужно помнить, что если для мужчины увольнение является лишь временной безработицей, при чем при современных условиях он работу легко найдет, то для женщины увольнение есть не только безработица, но и возврат к семейному рабству, потеря только что завоеванных ею социальных позиций.

Я не буду останавливаться на задачах женотделов в работе среди крестьянок в связи с нашей экономической политикой в деревне. Этому вопросу посвящены другие статьи в нашем номере. Но одно ясно: и здесь—необозримое море работы. Участие в проведении продналога, в установлении нормального экономического взаимоотношения между городом и деревней, укрепление и развитие кооперации, коммун, просвещение крестьянок, хотя бы самое элементарное, дальнейшее укрепление позиций в семейно-бытовых отношениях в деревне—очередные задачи женотделов в их работе в деревне.

Работы перед женотделами необозримо много, тем более, чем полнее проводится в жизнь новая экономическая политика. Нужно с бодростью и энергией взяться за работу. Минуют трудные времена, переживаемые сейчас рабочей республикой, пролетариат выигрывает в своем маневренном шаге в борьбе с капитализмом, он окончательно укрепится на своих позициях и перейдет к новым победам и достижениям. Впереди еще героические дни борьбы совместно с восставшими братьями Запада за полное уничтожение империализма. В эту борьбу вольется широкой волной женщина-работница, подготовленная женотделами в трудный переходный период. Артур Арну в своей «Народной истории Парижской коммуны» пишет: «Никогда с большей энергией, в большем количестве не присоединялись женщины к политическому движению и никогда, с другой стороны, враги не проливали их кровь в таком изобилии с более гнусной жестокостью, с более хищной яростью». В грядущей победоносной последней схватке с мировым капиталом русские коммунистки и их западные сестры выступят еще с большей энергией, еще с большим энтузиазмом, и не буржуазия будет измываться над раздавленным пролетариатом, а рабочие и работницы воткнут осинный кол в могилу старого мира насильно, угнетения и рабства.

В. Куйбышев.

Женский труд и новая экономическая политика.

Основным принципом всей нашей, так называемой «новой» экономической политики является концентрация сосредоточения предприятий крупной промышленности всех главных отраслей производства при неприменимом условии здорового отбора всего крепкого, производственно-ценного и жизнеспособного от хилого, неустойчивого, бесцельного. Соответственно этому совершенно необходимо и неизбежно произвести и тщательный отбор, обслуживающий наши производственные предприятия рабочей силы, само собой разумеется, под тем же углом зрения.

Однако, производящееся в данное время сокращение (сжатие) наличия работников наших предприятий начинает внушать весьма серьезные опасения и тревогу благодаря тем неравильностям и ненормальным уклонам, какие оно принимает в отношении целых групп и категорий трудящихся.

Массовый характер беззащитного удаления из производства временно потерявших трудоспособность: больных, беременных, в послеродовом периоде, реконвалесцентов (оправляющихся после тяжелых заболеваний, как: грипп, воспаление легких и пр.), а главное — почти сплошное удаление женщин говорит о том, что основной смысл, принципы, методы и формы сокращения восприняты некоторыми абсолютно ложно.

Доходящие до нас сведения дают возможность установить, что сокращение производится механически и без толку. Без организационно-хозяйственного анализа и учета фактической потребности в рабочих руках, без взвешивания оценки профессиональных качеств и производственной ценности работника, без точного взвешивания степени средства с производством, социального и семейного положения, связанности со всей пролетарской семьей узами революционных жертв (жены и матери красноармейцев, инвалидов гражданской войны и проч.).

Может получиться такое впечатление, что на предприятиях избираются те, кто легче и проще всего попадает под острую бритву... Факты удивительны у булочников, печатников, в нарциссе и в других производствах рисуют очень печальную картину хаоса, сумятицы и неразберихи, которые господствуют в умах «сокращающих». Этому необходимо положить решительный суровый конец.

Но чаще и сильнее всего кары небесные постигают *женщин-работниц*, а затем и подростков. Этот лояльный подход к делу стал настолько рядовым, обычным, что о нем говорят без всякого протеста, как о нечто само-собой разумеющемся, должном. Нет и тени желания спросить себя и других, насколько это вызвано хозяйственной целесообразностью, неизбежностью и справедливостью¹⁾.

Ряд предприятий пищевиков, напр., «Благополучно» закончил свое сокращение за счет

почти исключительно *женщин-работниц*, не только одиноких, но и обремененных большими семьями, жен, либо матерей красноармейцев.

Огульное сокращение работниц! Факт, над которым необходимо задуматься самым серьезным образом.

Тенденция — глубочайшим образом чуждая, несвойственная нам ни социально, ни политически.

Такие методы сокращения уподобляют нас капиталистическим методам расправы, когда любой экономической кризис, в любой отрасли производства первым делом используется для того, чтобы выкинуть на мостовую пролетарку. Но там это делается в целях искусственного усиления армии безработных, необходимой для снижения заработной платы, сведения на ней элементарных требований всего рабочего класса.

Что общего имеют эти хищнические мотивы с нашими ясными задачами организации нашей промышленности исключительно в интересах всего пролетариата? Ровным счетом столько же, как тьма и свет, черное и белое.

Такое «сокращение» может вызвать только дальнейшее расстройство нашего хозяйства, смешает нам все карты с таким тяжким трудом налаживаемого производства. Может быть, и даже наверное, послужит кое-кому на пользу, да только не нам.

Если к такой своеобразной форме концентрации рабочей силы с точки зрения пролетарско-политической нельзя подходить иначе, как резко-отрицательно, посмотрим, допустимо ли с точки зрения хозяйственной.

Есть ли в ней хоть единая крупица целесообразности, соответствует ли такое огульное удаление *женщин-работниц* (только по такому «производственному» признаку, как принадлежность к определенному полу) нашим целям, или же в ней кроется явная опасность подрыва едва налаживающегося хозяйственного организма.

Дать ответ на вопрос можно лишь при учете фактического места и значения пролетариата в современном производстве.

Холодное, беспристрастное зеркало цифр дает наилучшее изображение того неоспоримого факта, что женский труд стал одним из самых мощных факторов всего современного мирового хозяйства, и российского — в отдельности.

Небольшая журнальная статья до нельзя суживает простор для, хотя бы самого краткого, обзора развития женского труда на континенте. В Англии и Америке даже за последние 20—25 лет, из которого можно было почерпнуть данные не только об основных двигателях его, значения для отдельных отраслей производства, но и тех тенденциях и стремлениях развития, какие он принимает.

Адольф Браун, один из виднейших профессионалистов Германии, вынужден признать²⁾, что современное германское народное хозяйство

¹⁾ Кураев. — «Промышленность на новых рельсах». «Правда», 16/X с. г., № 233.

²⁾ «Die Arbeiterinnen und die Gewerkschaften». Berlin, 1913.

не могло бы существовать без того мощного нарастания женского труда, свидетелями которого мы являемся. И далее: «Из значительно более сильного роста труда женщин, чем мужчин, можно сделать такое заключение, что современное возрастающее индустриальное развитие Германии обуславливается, главным образом, применением женского труда».

Несколько белых штрихов, рисующих громадный рост женского труда за короткий семилетний период—до и после империалистической войны,—совершенно достаточно, чтобы получить ясное представление о том, что женская армия труда состоит из многих, многих миллионов, ставших неотъемлемой частью всех производственных процессов всех отраслей хозяйства.

Три промышленных переписи в Германии: 1882, 1895 и 1907 г. г. показывают чрезвычайный рост женского труда за промежутки времени, отделяющие их друг от друга. Так, по данным Луизы Цитц «Zur Frage de Frauenwerbsarbeit währ nd des Krieges u d nachher», Berlin, 1916 г.) в 1882 г. всего насчитывалось 4.259.103 занятых в производстве работниц; в 1895 г. число возросло до 6.578.550, а в 1907 г.—до 9.492.881 челов.

Эти три цифры уже дают потрясающую картину громадного отлива женщины от домашнего очага и властного притока ее к фабрично-заводскому станку, шахте, горну и машине. Еще в 1882 г., на каждую тысячу человек женского населения Германии приходилось 125 работниц, 1907 г. показывает возрастание свыше, чем на 50%—264. Еще более интересными представляются данные Фридриха Клейса («Neue Zeit», V. I. № 1, Oktober, 1918), охватывающие тот же период, но рисующие женский труд с точки зрения повышения его квалификации. В 1882 г. работниц, имеющих профессиональную подготовку, стаж и производственные навыки, насчитывалось 1.509.160 челов., в 1895 г.—2.339.320, а в 1907 г. уже 3.529.500¹⁾, что в грубых процентных исчислениях составляет свыше 133% повышения.

Остановится ли этот громадный прилив женских рабочих рук к промышленной индустрии за время последних семи лет? Данные прямой промышленно-профессиональной переписи отсутствуют, но косвенные сведения из основных рабоче-статистических источников (больничные кассы, профессиональные организации) говорят о безостановочном росте женского труда. Следующая табличка рисует кривую подъема числа женщин—членов больн. касс, что является прямым отображением и роста числа занятых в производстве.

ГО Д Ы.	Число участниц больн. касс.	% отношение к 1914 г.
1914	3.404.474	100
1915	3.616.370	106,8
1916	4.200.720	123,4
1917	4.267.654	125,3
1918	4.637.263	136,2

¹⁾ Цифры даны округленные.

Только к октябрю 1914 г. число участниц больничных касс дает резкое понижение, равное свыше одного миллиона ста тысяч. Объяснение этому находим в том промышленном кризисе, который ураганом прошелся по всей Европе в первые месяцы после объявления войны, и вырвал много миллионов рабочих и работниц из производства.

О том, как велико вовлечение работницы в те отрасли труда, которые до того были совсем, или почти совсем, закрыты перед ней, имеется ряд замечательных данных.

В двух главных отраслях труда, женский труд увеличивается на 4820% в металлической и 625%—в горной. Больше того, в данное время нет больше ни одной отрасли производства, как бы вредна и опасна она ни была, где не была бы представлена труженица. Цитированная нами выше Л. Цитц приводит чрезвычайно поучительные данные об участии работницы не только в карбоновых и динамитных фабриках, но и в самом производстве взрывчатых веществ.

Буржуазная, «цивилизованная» Европа окончательно сбросила лживую маску гуманности и широко открыла двери работнице в самые тяжелые и опасные отрасли индустрии.

Последовавший, за неудачным для Германии, окончанием войны, экономический кризис сразу же всей своей тяжестью обрушился на женщину-работницу, и в огромной армии безработных мы снова видим миллионы лишенных хлеба и труда женщины. И все же, несмотря на это, женский труд попрежнему удерживает захваченную им крепко позицию.

Иной рисуется картина в Австрии немецкой, где крупная промышленность носит несравненно более слабый характер. Но и там размах применения женского труда за годы империалистической войны показывает ту же стойкость непрерывного роста. Еще в 1913 г. число союзно-организованных женщин-работниц²⁾ равно было всего 27.000 чел.; 1914 г. дает падение, равное 34%, которое связано непосредственно с огромной безработицей в первые месяцы войны, когда промышленность еще не приспособилась к военно-оборонческим нуждам. 1915, 1916 и 1917 г. г. снова дают значительное нарастание женского труда, не охваченное союзной статистикой. Первая половина 1918 г. фиксирует солидную цифру членов—81.000 чел. организованных работниц и служащих, а 1919 г. подводит итог в 193.000 членов.

Английская пролетарка в течение многих и многих десятков лет насчитывающая крупную миллионную армию, еще омынее, чем сестра ее на континенте, втянута была в водоворот военно-оборонного производства, уплотнившего ее ряды на много сотен тысяч работниц.

Следующая маленькая табличка, иллюстрирующая рост участия английской работницы (в круглых цифрах) в производственных союзах за время с 1913 по 1919 г., одновременно говорит и о массовом нарастании применения женского труда, равном в 1919 г. 254,4%, по сравне-

²⁾ «Die Kommunistische Fraueninternationale», Monatschrift, Berlin, 1921, D. Heft 2—3.

нию с 1913 г., или же средним ежегодным приростом на 40%¹⁾.

Г О Д Ы.	Число организо- ванн. работниц.	В % к 1913 г.
1913	483.000	100,0
1916	620.000	129,0
1917	880.000	182,2
1918	1.220.000	252,6
1919	1.329.000	254,4

Даже такие маленькие страны, как Швейцария, Австралия, Чехо-Словакия и друг. с слабо развитой капиталистической промышленностью не устояли перед властным натиском военно-экономических потребностей и усилили свои рабочие армии за счет женского пролетариата.

Посмотрим теперь, как обстоит дело в России, в стране мелкого аграрного хозяйства, экономически отсталой, с слабо развитым капиталистическим аппаратом.

Пошло ли и здесь применение женского труда в сторону усиления или ослабления, каковы размеры его применения а отсюда и значение женщины-работницы, как производительницы?

Добывающая и обрабатывающая, крупная и мелкая промышленность уже в течение многих десятков лет обслуживается значительной армией женской рабочей силой как квалифицированной, так, в огромном большинстве случаев, и неквалифицированной.

Статистические довоенные данные о числе женщин-работниц чрезвычайно скудны и страдают большими фактическими пробелами.

Буржуазные экономисты насчитывали в довоенной России свыше трех с половиной миллионов «зарабатывающих» женщин. Фабричная инспекция представляет такие данные: к 1 января 1914 г., — в периоде экономического кризиса, — из 1.950.000 рабочих и работниц, подчиненных инспекции, женщины составляли 36,8%; 1-е января 1917 г. из 2.090.000 фабр.-заводск. рабочих, женщины составляют уже 40,8%. Всероссийская профессиональная перепись 1918 г., охватывающая далеко не весь промышленный пролетариат, говорит о стойком участии работницы в производстве, равном 40,6%.

Как и в Европе, российская пролетарка приобрела во многих отраслях производства полное право гражданства, а в некоторых, как конфекционно-бельевой, или швейной, текстильной, табачной, парфюмерной, медикосанитарном деле, обработке волокнистых веществ, бумаги и друг. — работница является ставным членом всей рабочей силы производства.

Тот же процесс массового вовлечения женщин в хозяйственный водоворот, действительный для всей Европы, привел и русскую работ-

ницу и к такому квалифицированному труду, как обработка металлов, химических препаратов, работа на электрических станциях и далеко, не как последнюю силу. Статистические данные всеросс. совета профсоюзов к апрелю — июню 1920 г. (кстати сказать, далеко не точные и не исчерпывающие), насчитывающие около двух и трех четвертей миллионов работниц, дают такую иллюстрацию участия работниц в главных отраслях производства. (Располагаем их в порядке численного понижения.)

С О Ю З:

* % занятых работниц.

1. Народное питание	74,5
2. Швейная промышленность	74,2
3. Табачное производство	73,5
4. Всеобщие	71,4
5. Медикосантруд	62,6
6. Текстильная промышленность	58,8
7. Производство бумаги	54,0
8. Народная связь	42,2
9. Совработники	40,0
10. Стекла и фарфора	39,8
11. Печатное искусство	39,2
12. Химия	31,0
13. Металлисты	24,7
14. Горнорабочие	18,9
15. Дровообделочники	14,9
16. Железно-дор. и водн. транспорт	13,0

Интер, как наиболее показательная промышленная единица, дает еще более рельефное соотношение мужского и женского труда, и если оно за четыре года войны абсолютно во всех отраслях производства увеличилось с 27% в 1914 г. до 43% в августе 1920 г.²⁾, то в отдельных отраслях промышленности ветвей оно в данное время дает еще большее нарастание женского труда за счет мужского.

Чему же учат нас все эти холодные, беспристрастные цифры неоспоримых фактов? Цифры неполные, охватывающие едва одну десятую долю истинного положения вещей.

Тому, что женский труд, следуя непреодолимому закону экономической необходимости, неудержимо растет, ширится и все глубже и глубже внедряется во все решительно отрасли народного хозяйства.

Можно спорить, либо не спорить о том, является ли колоссальное вовлечение кадров работниц в хозяйственную продукцию стойким симптомом (признаком) дальнейшего развития техники, высокого подъема производительных сил и средств, или ответом на усиленный спрос продуктов труда в захорачную, оборонческую «промышленность» и, наконец, о ближайшем: дает ли женщина-работница, считаясь с современными условиями быта, тот средний эквивалент трудовой энергии, какую при производстве тех или иных благ дает средний рабочий. Одно неоспоримо: все возрастающее число женщин-работниц, проникновение и завоевание признания в таких отраслях производства, куда им еще 15—20 лет тому назад не было никакого доступа, — явление огромного хозяйственно-

¹⁾ Перепись советских служ. в Москве показала, что на женщин падает 50%.

²⁾ Материалы Рашина по статистике транспорта.

³⁾ Ю. Ларин — «Работница и хозяйственный план». «Коммунист», № 8—9.

экономического значения во всех странах мира и, в отдельности, у нас, в России, обязывающее нас к определенным выводам. А именно, что *благополучие некоторых отраслей производства с преобладающим (превышающим) числом женщин-работниц будет зависеть от умения сохранить лучших производственно, наиболее ценных профессионально и политически устойчивых и сроднившихся со своим делом элементов из среды работниц.*

Простые, ясные предначертания, диктуемые в настоящее время новыми формами хозяйственного быта, на рельсы которого мы с таким трудом карабкаемся, ничего общего не имеет, не может и не должно иметь с теми безобразиями огульного, беспочвенного удаления женщин, которым, разумеется, никто не даст выродиться в «систему»...

При рациональной, правильной организации хозяйства любой фабрики, завода, мастерской в основу должно быть положено единственное важное требование: *здорового отбора* всего годного от негодного, плевел от зерен, хлама от ценного, устойчивого и производительного, от колеблющегося и балласта. Любой другой подход завтра же разрушит нам наше хозяйство, расплывит и разгонит нужные нам пролетарские силы.

Может быть, нелепо повторять такой трюизм (очевидность), что вся наша экономическая политика направлена к единой цели: к максимальному сохранению и сбережению пролетариата. Никаких специфических «женских», хотя бы и женско-пролетарских интересов нет и быть не может. Они целиком растворяются в интересах всего рабочего класса. Но женщина-работница, составляющая свыше одной трети всего организованного рабочего класса, имеет все *права и основания* требовать, чтобы подход к ней, при неминуемой операции численного сжатия рабочей силы, был бы по крайней мере столь же хозяйственно и пролетарски и политически обоснован, как и при сокращении мужской рабочей силы.

Каковы же все-таки должны быть те мероприятия, которыми необходимо вооружиться сейчас, чтобы встретить неизбежную безработицу? Каков может быть ее характер и размеры и какова должна быть работа всех партийных, советских и профессиональных органов, чтобы, по возможности, облегчить участь работницы? Бесспорно, что на нее она ляжет значительно более тяжким бременем, чем на мужчину-безработного. Уже по тому одному, что она физически и классово—более податливый элемент и вряд ли сможет противодействовать тому развету циничной эксплуатации, какой свойственен первичному, хищническому накопленню (наша ближайшая форма частновладельческого хозяйствования).

В главной, основной своей части, меры и формы борьбы с безработицей совершенно совпадают с теми мерами, которые принимаемы для всего безработного пролетариата.

Трудно сказать заранее, сколько и какие именно категории рабочих скорее всего лишатся своего регулярного заработка. По самым при-

близительным подсчетам (считаясь с вероятным числом закрываемых предприятий), не менее, если не более одной трети рабочих, что в круглых цифрах составляет 900.000 человек для всей республики.

Цифра, без сомнения, очень грозная. Но должны ли мы будем и на самом деле держать заботу о таком именно числе безработных?

По всем вероятностям, нет. И вот почему. Во-первых, весь наш городской пролетариат, и женский в том числе, теснейшим образом связан с деревней. (Уже в довоенное время такой квалифицированный рабочий слой, как московские печатники, связаны были с деревней в 40%. Война только неизмеримо усилила приток деревенского элемента, особенно в ряды неквалифицированной рабочей силы.) Считаясь с несомненным расширением посевной площади, повышенным благосостоянием крестьянства и жизненной необходимостью поднять общенациональные условия,—деревня призывает к себе огромные количества безработных, особенно тех, кто к станку пришел лишь вчерашний день. Далее, в стране преимущественно мелкого производства безработная женщина скорее, чем в любой другой стране, найдет свой насущный заработок самостоятельным трудом, либо у среднего и мелкого предпринимателя.

Полетит ли «свободный рынок» — торговое посредничество—часть безработных женщин? Менее вероятно, чтобы число это было значительным, как думают некоторые. Здесь сказывается меньшая подвижность, спорность, ловкость и приспособляемость, отсутствующие у женщины вообще.

Каков будет характер современной безработицы? Не впадая в излишний оптимизм, можно смело сказать, что скорее *временный* и далеко не такой катастрофически-грозный, как хотя бы безработица 1918 года, связанная с демобилизацией промышленности.

Первые два—три месяца, ввиду необходимости срочной реорганизации хозяйства, будут, вероятнее всего, очень тяжелыми, но затем безработица постепенно примет более смягченные размеры и формы и, может статься, не превзойдет обычной безработицы, всегда сопутствующей капиталистическому производству.

Задумываясь над мерами борьбы с безработицей вообще и в отношении женщины-работницы—в отдельности, надо твердо помнить, что *контроль* над производством—в наших руках. Это оружие пролетарского воздействия окажет нам громадную услугу в борьбе с безработицей. Конечно, первым делом все наши мероприятия должны быть направлены в сторону *трудовой помощи* во всех ее видах и формах. Когда мы сейчас говорим об организации *общественных работ, кооперировании, помощи кустарям-одиночкам*, это—не пустые слова, а реальное, хозяйственное дело, в успехе которого до крайности заинтересовано государство рабоче-крестьянское, а не буржуазное государство. Все стремления коего направлены в сторону сохранения жизни и благополучия трудящихся.

Социальное обеспечение является одним из самых необходимым мероприятий, особенно в отношении тех категорий, которые слишком тесно связаны с фабричным станком, и для деревни, что называется, «отрезанный ломоть». Не на последнем месте стоит и *товарищеская помощь*, помощь работающих, имеющая неоценимое моральное значение для безработного человека. Очень возможно, что придется прибегнуть и к сокращению рабочего дня или рабочих часов в неделю и таким образом облегчить участь безработных товарок.

Сокращение числа рабочих рук — не беда и не несчастье, а хозяйственно необходимая и верная мера. В первую голову она будет способствовать *очистке* производственной атмосферы от всего чуждого, прилипшего и разоряющего наше производство элемента — безразлично — мужчин или женщин. Затем она неминуемо, как всякое начало, вносящее порядок, правильную организацию, должна содействовать подъему производительности труда. Этому мы свидетели уже сейчас. Производительность действительно неузнаваемо поднялась. Проводить разумное сокращение — значит скорее добиться хороших результатов во всем производстве, значит и скорее увеличить потребность и запрос на рабочие руки.

Что следует отсюда? Что при неизбежном сокращении рабочих рук на предприятиях надо всеми силами бороться с вредными приемами опущного увольнения женщин-работниц, не вызываемых хозяйственной необходимостью, целесообразностью и справедливостью. Профессиональные и производственные качества, социальное и семейное положение, трудовая пролетарская устойчивость должны диктовать выбор, а никак не принадлежность к полу или возрасту. Неусыпная бдительность, строгий нажим на тех, кто неслучайно отщипывается на физически более слабых и классово мало спяльных женщинах-работницах. Твердость, вдумчивость и ясность в общем понимании тех ближайших и отдаленных хозяйственных перспектив республики, которые временно могут потребовать и жертв.

Делом хозяйственных и профессиональных органов является обеспечение для женщины-работницы полной гарантии и уверенности, какой она достойна, как важнейший ценный фактор всего нашего народного хозяйства, дело партийных органов и их специальных отделов по работе среди пролетарских тружениц употребить все свое влияние для того, чтобы эта гарантия и уверенность не поколебались.

Е. Лернер.

Задачи женотделов в области кооперации.

В связи с новой экономической политикой кооперация приобрела крупное значение среди экономических органов Р. С. Ф. С. Р., с изданием первого декрета, возвестившего новые начала работы экономических органов республики, с изданием декрета о продналоге, целый ряд мероприятий Советской власти экономического характера имеет прямое или косвенное отношение к кооперации.

Наша партия, со свойственной ей активностью и энергией, развернула широкую кампанию по созданию новых кооперативов и по оживлению существовавших кооперативов всех видов.

Советская власть предоставила массу преимуществ кооперативным организациям перед частными предприятиями в хозяйственной работе, чтобы кооперативный аппарат имел возможность пустить глубоко свои корни, чтобы кооперативные организации могли выдержать борьбу, конкуренцию с частно-предпринимательской инициативой.

Для развития кооперации постепенно создается благоприятная почва. Таков общий фон.

Но кооперативные организации, желая быстро расцвести и укрепиться своей материальной базой, часто забывают задачи, намеченные для кооперативных организаций партией и Советской властью, больше того, в угоду интересам момента, сами того, может быть,

не сознавая, забывают экономические общесоциальные интересы завтрашнего дня, жертвуют интересам трудового населения ближайшего будущего.

Я имею в виду, во-первых, тенденцию отдельных кооперативов выступать для достижения быстрого эффекта самостоятельно на рынках в качестве заготовителей, минуя свое Е. Ц. О., минуя весь кооперативный аппарат, тем самым подрывая единый заготовительный фронт кооперации, создавая конкуренцию между собой и, во-вторых, увлечение организаций новых сельско-хозяйственных и кустарно-промышленных кооперативов, не взвесив, кому мы организуем и будет ли данный кооператив своей работой способствовать укреплению пролетарского государства или же, наоборот, будет усугублять контр-революционную мелкобуржуазную стихию, не принося никакой пользы государству, даже не увеличивая материальных ресурсов республики.

Поскольку кооперация обнимает чрезвычайно широкие слои населения, поскольку в нее входят десятки тысяч индивидуальных хозяйств и десятки миллионов отдельных членов и поскольку государственному аппарату вряд ли будет под силу контроль, учет и регулирование кооперативной работы, с проявляющимися вредными тенденциями, необходимо бороться в организационной работе, используя все силы партии и всего трудового населения республики.

Самара. Пит-поезд № 3.

Получение толпой женщин хлеба, супа и сахару для голодных детей на дом.

Не последнюю роль в этой работе могут сыграть женотделы, как организации, имеющие возможность использовать работницу-массовика в лице делегатов с фабрик и заводов в промышленных центрах и делегатов крестьянок в деревне, в качестве агитаторов и проводников пролетарских интересов на деловой работе и в качестве контроля трудящихся по всему кооперативному фронту.

При подходе к указанной работе, необходимо вспомнить, что основа работы—средства в кооперации—базируется на членских паевых и целевых взносах самого населения, что успех работы кооперации, в особенности в борьбе с частной инициативой заключается в ее организованности, в едином фронте кооперации, и что кооперация только тогда будет сильна и будет служить интересам пролетарского государства, когда единый кооперативный аппарат будет скреплен цементом рабочих кооперативов и профессиональных союзов. Наряду с этим чрезвычайно важно, чтобы женотделы в своей работе среди работниц и крестьянок, в области вовлечения их в кооперативное строительство, применили бы *действенный* метод агитации. Работница и крестьянка тем охотнее будет поддерживать и укреплять кооперацию, чем больше *непосредственных* выгод кооперация принесет с собой трудящейся женщине в улучшении ее быта. При кооперативах, на основе самопомощи, могут быть организованы ясли, детские дома, починочные мастерские, прачечные и т. д. Но основным условием этой чрезвычайно важной работы является: про-

движение самостоятельности самих работниц и крестьянок. Инициативу, самостоятельность работниц и крестьянок должны пробудить и воспитать женотделы. Тем самым они укрепят кооперацию и сделают ее в действительности массовой организацией трудящихся.

Таким образом ближайшие задачи женотделов в области кооперации, мне кажется, можно свести к следующим основным работам:

- 1) Вовлечение женщин-работниц и крестьянок в активную работу кооперации.

- 2) Усиление влияния коммунисток в кооперации.

- 3) Использовать кооперацию для улучшения быта крестьянок и работниц.

- 4) Поднятие женотделами, через делегатов, кампании по сбору членских паевых, и целевых взносов.

- 5) Борьба с уклоном с.х. и кустарно-промышленных кооперативов в сторону торгово-посреднических операций, взамен чисто производственных задач.

- 6) Борьба со спекулятивными и кулацкими кооперативами.

- 7) Агитация за укрепление Е. П. О. и борьба с тенденцией подрыва единого заготовительного фронта кооперации, путем выступления на заготовительном рынке свободных объединений (мелких кооперативов), минуя Е. П. О.

- 8) Кампания против выделения из единой потребительской кооперации рабочих кооперативов в независимую организацию.

П. Смилга.

Десять должны прокормить одного.

Только что закончившаяся сессия В. Ц. И. К. подвела итоги первому периоду борьбы с голодом, охватывающему время от 21 июля по 30 сентября—немного более двух месяцев.

Основной задачей этого периода был засев озимого клина. Было вычислено, что нужно к первым числам сентября доставить в Поволжье 12 миллионов пудов семенного хлеба. Существовали совершенно основательные призрачные надежды на разрешение дела сбора продналога опасения, что это задание не удастся выполнить к сроку. А между тем малейшее промедление грозило срывом засева.

Но творческие способности трудовой России преодолели все казавшиеся непреодолимыми препятствия. Путем колоссального напряжения сил наши продорганы и транспорт справились с этой задачей. По исчислению Наркомпрод в Поволжье доставлено 14½ миллионов пудов семян—задание выполнено с превышением.

Семена прибыли к сроку и посеяны. Обсеменение в Саратовской губ. прошло в 100 процентов, а в других губерниях от 70 до 80 процентов.

Эта помощь оказала громадное воздействие на голодающее крестьянство, подняла настро-

ение и устранила панику. Крестьяне напрягают все силы. Зарегистрированы факты, когда крестьяне пахали и сели с фонарями. Выходы удовлетворительны. Энергично проходит и заготовка картофеля. В голодные губернии уже направлено 1.603.000 пудов.

Семенной хлеб собран и путем экстренного сбора продналога, и с совхозов, и с возвратом семенной посуды (из 5½ миллионов пудов возвращено уже 5.200.000.), и закупками за границей через внешторг, и заготовками центрсоюза. На всю эту работу были брошены сотни и тысячи самоотверженных энергичных работников-коммунистов и беспартийных.

В великом бедствии проявились великие творческие силы нашей трудовой республики. И новые происки Антанты, новые тучи на горизонте наших международных отношений не смогли нарушить нашу работу. По словам председателя украинского Ц. И. К. т. Петровского, «последняя воля польского правительства, рассчитанная, вероятно, на срыв продналоговой кампании в пограничных местностях, имела как раз противоположные результаты. Крестьяне усилили привоз хлеба. Хлебом завалены места не только сыпные пункты, но и помещения школ. Все вагоны заняты».

Основная задача первого периода голодной кампании—засев полей—выполнена. На очереди другая задача—непосредственная помощь голодающему населению, в первую голову продовольственная. В этом отношении сделано слишком мало.

Неурожай поразил не одно Поволжье, а и некоторые другие районы в левобережной Украине, на Кавказе, в прилегающих к Поволжью местностях. Всего в пораженных неурожаем местах 31 миллион населения. За вычетом районов, помощь которым может быть оказана силами их в общем благополучных областей, в круг деятельности комиссии помощи голодающим при В. Ц. И. К. входит население в 21 миллион человек (по некоторым расчетам до 25 миллионов), в том числе 8.700.000 детей. По самым оптимистическим подсчетам, предполагающим, что около половины этого населения прокормится само, остается 11—12 миллионов, которым нужно доставить продовольствие. По данным тов. Вишукорова, государство берет на прокормление, путем организации общественных столовых, 2 миллиона, 2 миллиона прокормят заграничные организации. Чтобы не дать погибнуть с голоду еще 8 миллионам человек, нужна колоссальная помощь,—помощь всей трудовой России, помощь *постоянная*, в течение всего года.

«Каждые 10 человек нашей страны должны прокормить одного человека до нового урожая».

Помощь, собранная до сих пор, нельзя самое по себе назвать незначительной. По мнению тов. Калинина, можно исчислить сумму поступивших по 30 сентября пожертвований в 15 миллиардов. Поступили и поступают добровольные сборы хлебом, овощами и т. п. Курская губерния обложила фруктовым сбором каждый шуд урожая и покуда собрала 56 тысяч пудов добровольных сборов. Орловская губерния собрала 24.000 пудов. Есть отдельные волости, собравшие по 600—700 пудов добровольных сборов. Сборы идут и приток их усиливается. Семь врачебно-питательных поездов кормят свыше сорока тысяч голодающих. Но *относительно* всего этого, все-таки немного, в сравнении с тем, что нужно дать, в сравнении с размерами нужды. И оценевай то, что сделано, и то, что нужно сделать, тов. Сидович говорит: «Нам нужен вагон с каждой волости в месяц. Вот когда действительно все будут живы. Поволжье будет чувствовать себя так, что оно в состоянии будет работать весной, что осенью урожай пройдет благополучно. Вот предел, к которому мы должны стремиться, и все, что мы можем сделать в этом отношении, мы должны сделать. Это значит прикоснуться к работе, начать работать не так, как работали до сих пор».

Другие виды помощи—выделка и сбор предметов для товарообмена, сбор денег для закупок, переселение части голодающих, в особенности детей, тоже должны сейчас пойти полным ходом. И в этом отношении сделано очень немного. Пока что, переселено рабочей силы с семьями 15,5 тысяч. Эвакуировано беженцев 319 слишком тысяч.

Для перевозки детей организовано 27 поездов. В сентябре перевезено в благополучные местности до 17.000 детей. В октябре предполагается перевезти 20.000 детей. Покуда дети перевозятся в специально приспособленных и хорошо оборудованных санитарных поездах. Придется для расширения перевозки пустить в ход и обыкновенные вагоны. И в данном случае то, что нужно сделать, далеко превышает то, что сделано и делается. Благополучными губерниями заявлено о готовности принять около 80.000 детей. Минимум детей, которых надо эвакуировать (по заявкам голодающих губерний) свыше 170.000. Но с каждым месяцем, с усилением холодов, с истощением последних жалких ресурсов число беспризорных, гибнущих детей будет возрастать. Необходимо увеличить провозоспособность (пустить в ход гораздо больше поездов), чтоб скорей доставить на места 80.000 детей, которых принимают благополучные губернии. Но необходимо, чтобы благополучные губернии удвоили свою помощь, приняли вдвое больше детей.

Нужно сказать со всей определенностью: не только широкие массы населения, но и местные советские органы, и сознательные рабочие не прониклись еще «до дна» представлением о тех муках, которые переживает население Поволжья и в особенности дети. Читают в газетах такие примелькавшиеся, такие привычные уже слова о том, что люди пухнут или превращаются в обтянутые кожей скелеты, что едят лебеду, мошек, сусликов, кору, глину, отбросы. Читают, что люди болеют цынгой, тифом. Читают, что люди мрут с голода, знают, что все это правда, что эти слова означают *полностью, целиком*. Не думают, не представляют себе, что умирают там с голода не в мереносном смысле, а в самом прямом, настоящем, не только от *недоедания*, не только от болезней на почве истощения, а просто гаснут от голода, настоящего, полного голода, который сначала уничтожает в организме человека все запасы, могущие поддержать жизнь, а потом убивает.

На съезде губернских отделов народного образования были показаны фотографии, снятые с голодных и погибших от голода. Была там страшная фотография ребенка, от голода заболевшего цынгой, лежащего в кроватке с обращенным к зрителю лицом и воюющего от невыносимой боли. Этот детский вой был слышен, резал уши каждому, кто стоял перед этим немым кусочком бумаги. Были там бесконечно жалкие, мучительные образы маленьких старичков с морщинистыми личиками, с руками и ногами, как спички, с странно раздутыми животами. Живые дети, валяющиеся подобно трупам, и трупы ничем от них не отличающиеся. Малыши, наподобие бродячих собак, роющиеся в куче отбросов, жадно поедающие обгрызанные арбузные корки. Матери, бессильно лежащие на земле с прижимающимися к пустой пруде скелетообразными детьми. И глаза, сотни, тысячи глаз с выражением беспредельного отчаяния и муки, глаза, немолчно кричащие о спасении.

Надо, чтобы этот вопль дошел до сердца каждого крестьянина, каждого рабочего, каждой трудящейся матери, каждого честного человека. Надо, чтобы разгорелась в миллионах душ эта боль, эта мука, как своя собственная боль, своя собственная мука. Надо, чтобы каждый, смотря на своих детей, прислушиваясь к их смеху и говору, представил себе этих, *своих* детей разучившимися смеяться, превратившимися в стариков, кошающимися в помойной яме в поисках пищи, представил себе эти родные личики, эти крошечные ручки, эти веселые ножки высохшими, бессильными от голода, — представил себе и не мог уже успокоиться ни на одну минуту.

Каждому должно стать ясно, что *напряжением всех сил всей трудовой России можно победить это бедствие. Десять человек могут прокормить одного.* Нужно только организовать эту помощь, не теряя времени.

Рабочие всех стран стараются притти нам на помощь, чем только могут — деньгами и вещевыми сборами, своим трудом. Коминтерн и профинтерн призвали к организации единых комитетов помощи, в которые входили бы рабочие организации без различия политических направлений.

Правда, социал-социалшатели срывают это объединение, хорошо понимая, чем это им угрожает. Но отказываясь от совместной работы с коммунистами, они под давлением рабочих масс все же вынуждены организовывать свои сборы.

Рабочие всего мира напрягают все силы, чтобы помочь нам. Возник проект международного рабочего займа для поддержки советской России. Интригам и пронкам мировой буржуазии, попыткам Антанты и русских контрреволюционеров использовать голод для новой интервенции, мировой пролетариат противопоставляет свою великую солидарность с трудовыми массами советских республик.

Но сколько бы ни дала заграница, если даже прибавить к помощи рабочих, помощь тех буржуазных групп, в которых классовая ненависть к восставшей против капитализма России не потушила последних следов человечности и порядочности, — все это будет ничтожно в сравнении с тем, что может и должна сделать трудовая Россия сама.

Десять человек должны прокормить одного. Это должно стать заповедью, которую надо вбить в голову самым отсталым, самым темным, самым тяжелым на подъем людям. Они должны прокормить одного голодающего в течение целого года, до нового урожая. Десять человек должны каждый уменьшить свою ежедневную порцию всего на одну десятую, чтобы спасти жизнь одиннадцатому, чтобы спасти лишнюю трудовую силу для республики, чтобы обеспечить себе, быть может, такую же помощь в будущем, чтобы вложить свою лепту в дело хозяйственного возрождения России. В этой задаче 10 кормят одного, — нет ничего невозможного. В № 227 «Известий», от 11 октября, опубликовано обращение центральной комиссии помощи голодающим о переходе к постоянным

и регулярным формам помощи. Предлагается, чтобы каждая деревня, дом, фабрика, завод, учреждение, красноармейская часть взяли на себя определенное число голодающих. Устанавливается норма голодающему — 1 ф. хлеба в день и 2—3 ф. приварочных или вкусовых продуктов в месяц. Каждая деревня, домком вычисляют, сколько они могут взять на себя и сообщают в свою комиссию.

Мы уже писали и в статьях, и в циркулярах, какую роль при этом могут выполнить женотделы. В общей работе партии, в общей работе профсоюзов женотделы — тот аппарат, который легче всего доберется до широких масс женщин-крестьянок и работниц. Женотдел должен найти дорогу к уму и сердцу каждой трудящейся матери. Он должен пробудить в ней сознание долга перед мучениками голода.

Женотделы не организуют помощи самостоятельно. Они через своих представителей участвуют в общей работе. Но они могут и должны добиться того, чтобы широкие беспартийные массы прониклись идеей помощи, заповедью: «десять кормят одного», и осуществляли эту заповедь по-настоящему. Ведь потребление в семье организует женщина, ведущая хозяйство. От нее больше всего зависит урезать потребление в семье так, чтобы уделить побольше для голодающих. Если она захочет, она это сделает. Надо, чтобы она этого захотела. Но одинокие, бессемейные, бедаомные могут и должны дать еще больше, потому что заработок их относительно гораздо выше.

Если все те беспартийные женщины крестьянки и работницы, с которыми связаны через своих делегатов женотделы, будут захвачены мыслью о помощи, они создадут вокруг себя такую атмосферу и на фабрике, и в учреждении, и в деревне, и в семье, и в доме, — что никто не сможет уклониться от исполнения своего долга.

Кроме крестьянок и работниц очень важно связаться с работницами просвещения, вовлечь их в сферу влияния женотделов, принимая участие в работе союза рабпросвещения. Через учителей легче организовать помощь со стороны детей. Дети-школьники могут в своих семьях и в своей среде добиться очень многого.

Мы уже писали в предыдущем номере «Коммунистки» о том, как может быть организована помощь детям. В нашу редакцию поступило еще очень мало сведений о том, что в этом отношении успели сделать наши женотделы. Повторяем еще раз: одними своими силами наробразы не могут сразу открыть десятки детских домов, устроить тысячи детей. Необходимо вызвать инициативу и самостоятельность в деревнях, совхозах, отдельных предприятиях, домкомах, создавать небольшие детские общежития и брать на себя их оборудование и содержание. С каждым днем потребность в помощи растет. Что делается, должно делаться скорее, энергичнее. И нужно помнить: не достаточно открыть и оборудовать общежитие или помочь наробразу открыть детский дом. Надо помочь наробразу и прокормить детей в течение всего времени.

Мы еще раз обращаем внимание на необходимость созыва волостных конференций. Эти конференции должны всесторонне обсудить вопрос, что может сделать волость и для приема детей, и для помощи губнаробразу, и для посылки помощи на Волгу.

Во всем этом делегатки обязаны принять самое энергичное и деятельное участие.

Десять должны прокормить одного, вот лозунг этого года.

Сознательные работницы и крестьянки должны помочь провести этот лозунг в жизнь.

М. Фрумкина.

Охрана материнства и младенчества в связи с новой экономической политикой.

В этой статье мне хотелось хотя бы слегка проанализировать, какие изменения вносит в схему и методы нашей работы новый курс, взятый в развитии народного хозяйства, и какие практические выводы нам следует отсюда сделать.

Политика Советской власти в области культурного строительства определялась единственно-ным положением: удовлетворить все потребности пролетарских масс, содействовать всеми мерами их коммунистическому воспитанию.

Размах был широк. Мы создавали наши учреждения, руководствуясь одним: это нужно. Мы развертывали их, поскольку хватало для этого технических средств. Ни одно из существующих государств не выдержало бы таких расходов, которые необходимы для поддержания всех видов наших учреждений в хорошем состоянии и для развития их тем же темпом. Мы строили, не учитывая наших ресурсов, чувствуя все же, что дальше так продолжаться не может: нельзя говорить о социальном воспитании детей и собирать их в нетопленных помещеньях, лишенных необходимых удобств, и необеспеченных персоналом; нельзя организовывать коммуны матерей и, не обеспечив их даже бельем, держать матерей-кормилиц на полуголом пайке.

Культурное строительство идет рука об руку с хозяйственным. Государство, которое ничего не производит, не может обслужить своих культурных потребностей.

И вот пришел момент, когда мы вынуждены сказать: нам тратить больше нечего, нужно производить и строить все на началах точного, трезвого учета.

Этот вывод определил нашу теперешнюю экономическую политику. Государство учло все свои запасы, наличные и в производстве, распределило их между органами, пропорционально тем нуждам, которые они обслуживают, и сказало: в пределах того, что вы имеете и развивайте вашу работу. Если этого нехватит, нужно изыскивать иные средства, помимо государственных фондов.

Это коснулось, конечно, и учреждений охраны материнства и младенчества.

При распределении продовольственных запасов, Наркомздраву для учреждения охраны материнства и младенчества выделили 100.000 пайков для детей и 23.000 — для персонала.

Как ни упрекают работницы органы охраны материнства и младенчества за то, что они их недостаточно обслуживают, но оказалось,

что за это время мы понастроили весьма порядочно, значительно больше того, что мы можем теперь содержать: в учреждениях по охране материнства и младенчества 182.000 детей.

Откидывая Туркестан и Украину, которые получали продовольствие особо, мы все-таки имели 157.000 детей, считая здесь летние ясли.

Что же нам делать?

Прямой ответ: надо сократиться, как сокращаются больницы, санатории, детские сады и т. д. Но сократиться мы не можем.

Чем труднее время, которое переживает страна, тем большие требования и нам предъявляются. Не нужно забывать, что наши учреждения обслуживают, главным образом, сирот и одиноких матерей. Не нужно забывать, что в связи с сокращением штатов на фабриках и заводах это сокращение падает в значительной части на женщин, как рабочих менее квалифицированных. Не секрет, что зачастую увольняют беременных или имеющих грудных детей, как рабочих, труд которых недостаточно интенсивен. Следовательно, если мы не хотим, чтобы охрана материнства и борьба с детской смертностью остались словом без реального содержания, — мы должны не сократить, а усилить нашу работу. Помочь женщине-работнице нести бремя материнства остается нашим неизменным лозунгом, от которого пролетарское государство не может и не смеет отказаться.

Но сказать так, — это еще мало: нужно найти способ не сокращаться. Факт остается фактом: для 57.000 детей у нас нехватает продовольствия из государственных запасов. Но это еще не значит, что этого продовольствия нет в стране. Нужно его извлечь и нужно питание этих детей на кого-то переложить.

Тут возможны несколько путей. Что касается летних яслей, то содержание их свободно может взять на себя сельское население. Крестьянство, которое имеет теперь в своем распоряжении продовольственные излишки, может уделить продовольствие для содержания своих детей на летнее время. Как это провести технически, об этом можно подумать. Возможно, что каждый волостным установит своего рода натуральную повинность на содержание детей с каждым двором, а инвентарь будет изготовлен на общие местные средства исполкома. Или каждое общество на началах взаимопомощи оборудует ясли и будет их содержать. Возможен просто местный налог на культурные нужды, куда войдет и содержание яслей. Это будет зависеть от

местных условий и от общего направления нашей финансовой политики.

Дальше. Значительное число средних предприятий, фабрик и заводов, т.е. предприятий 2-й группы перешли на самоснабжение. Почему они не могут уделить часть выработки на содержание учреждений для своих детей? Могут, и должны будут это сделать. Кооперативы, которые теперь крепнут, могут также взять содержание детей своих членов. В этом направлении должна быть дана широкая свобода инициативе.

И вот в этом направлении для организованных работниц открывается широкое поле для проявления своей энергии и сплоченности.

Можно сказать с уверенностью, что нет уголка в советской России, где бы ничего не слышали об охране материнства и младенчества. Но не нужно скрывать и того, что дело это еще недостаточно прочно стало на ноги, недостаточно проникла в сознание мысль о том, что без развития его, в сущности, вся советская медицина теряет свой «советский», социальный характер. Для нас, для каждой сознательной работницы, ясно, что если из области охраны народного здоровья вырвать страницу по охране материнства и младенчества, то выпадет одно из основных звеньев, которое отличает ее от постановки здравоохранения в любой из буржуазных стран.

Но это ясно далеко не для всех. Если работница хочет отстоять охрану материнства и младенчества, она должна еще за нее побороться.

Работницы через свои женотделы должны теснее войти и в исполкомы, и в профсоюзы, чтобы влиять на них, чтобы требовать сохранения на-

шей организации по охране материнства и младенчества. Ни одно из наших учреждений не должно быть закрыто, и мы еще должны найти способы развиваться. Организация по охране материнства и младенчества должна остаться любимым детищем Советской власти. Это дело может развиваться только в масштабе общегосударственном, и как только пройдет тяжелый момент, нужды наших учреждений должны быть удовлетворены хотя бы за счет других групп населения. Советским служащим, например, могут выдавать денежный эквивалент, а пайки должны быть переданы детям, и предстоящее совещание женотделов должно сказать здесь свое слово и своим решением поддержать работу по охране материнства и младенчества, в котором женщина-работница кровно заинтересована. Учреждения же, которые не смогут быть обеспечены государственным пайком, должны быть взяты на местные средства. Местные исполкомы, как прежние земства, должны установить налоги на местные нужды, наши учреждения должны быть сохранены.

Чтобы достигнуть этого, необходимо поднять влияние женотделов, нужно заставить на местах с ними считаться, надо, чтобы их голос имел вес в решении вопросов и особенно касающихся женщин, а этого до сих пор нет, и этого работницы должны добиться не путем требования и официального признания, а действительным путем укрепления своих организаций.

Тогда, и только тогда охрана материнства и младенчества сможет реализовать все свои лозунги.

В. Лебедева.

18 октября 1921 года.

Народное просвещение в условиях новой экономической политики.

Товарищ Ленин в своей статье об итогах октябрьской революции и в своей столь же почти замечательной речи на съезде Политпросвета со всей определенностью подчеркнул огромность поворота, который мы сделали в последнее время.

Вместе с тем чрезвычайно важно также и то, что сказал тов. Лениным о подлинной марксистской правильности так называемого нового пути. Новая экономическая политика, конечно, есть не что иное, как применение подлинной марксистской дрезвности и марксистского анализа к условиям русской жизни.

Мелко-собственническая Россия должна будет проделать значительный стаж роста своей техники, своего образования, своего организационного роста прежде, чем сделается вся насквозь, а не только в том небольшом сравнительно острове, которым является русская крупная промышленность, восприимчивой почвой для подлинно коммунистических всходов.

Что труднее: вводить ли коммунизм твердой рукой с уклоном в некривический максимализм, или отказаться от непосредственного

введения коммунизма, но с величайшим тактом, и ни на минуту не упуская из виду руководящей звезды, вести страну подчас извивающейся и извилистой тропой, минуя препятствия, но неуклонно и все ближе к его осуществлению?

Брутальные формы введения на военный манер коммунизма на самом деле легче. Есть много русских людей, которые привыкли командовать, но еще больше тех, которые привыкли подчиняться, и на этом можно построить поверхностный и немножко аракчеевский коммунистический фасад, и именно легкость этой работы привлекала порой более простецки мыслявших коммунистов. На самом же деле это дело не только трудное, но и совершенно безнадежное. В тот или другой момент этот брутально проводимый коммунизм, находящийся вне соответствия с реальными хозяйственными силами страны, должен был бы рухнуть. Наоборот, в глубине вещей легче, потому что возможнее работа по неуклонному, органическому строительству всех мостов и дорог, которые приведут нас в конце концов к коммунизму.

Но самый путь к этому гораздо труднее, требует бесконечно более напряженной мысли, более точного учета окружающей действительности, большего терпения, большего такта.

Вот почему, повторяю, простецкие мыслящие коммунисты останавливаются в некотором затруднении перед этим политическим плетением кружков. Но коммунистическая партия не только мощна и решительна; она мудра и ловка, и теперь мудрость и ловкость нужны нам, пожалуй, в большей мере, чем мощь и решительность, о которых мы, однако, ни на минуту не должны забывать.

Мы начинаем теперь глубоко реалистическое строительство, глубоко реалистическое осуществление предпосылок коммунизма. Наше внимание в огромной степени будет теперь устремлено на урегулирование всяких течений в мелко-буржуазном море, которым будет окружена наша коммунистическая постройка, на согласовании нашей работы с тем капиталистическим окружением, в котором мы фактически должны существовать.

Это, однако, отнюдь не значит, что мы в какой-нибудь мере сдаемся этому мещанскому морю. Нет. Во-первых, в области политики мы должны проводить максимальную твердость. Мы не должны допустить ни на минуту никакого ослабления пролетарской диктатуры, никакого ослабления руководящей роли коммунистической партии в стране. Это не подлежит никакому сомнению.

В области просвещения мы готовы признать какие угодно формы частной инициативы в сфере искусства и науки, и, поскольку государственные ресурсы позволяют это, будем поддерживать их, но из этого отнюдь не следует, чтобы мы позволили создавать рядом с Наркомпросом, который должен быть все более и более совершенным воспитателем народа, организацию других центров или других рассеянных учреждений народного образования и воспитания, которые при наших условиях явились бы отравителями массового сознания.

Как мы считаем с необходимостью дать известный простор мелко-буржуазной стихии в области промышленности и торговли, отнюдь не думаем вследствие этого сделать какой-либо политической уступки меньшевикам, эс-эрам и кадетам, так точно в области народного образования этим господам или всякого рода обывателям не будет дано возможности строить свое мещанское просвещение рядом с нашим коммунистическим.

Все силы правительства и партии, какие только могут быть уделены делу народного просвещения, должны быть напряжены для того, чтобы те аппараты, которые ведут борьбу за коммунистическое просвещение масс (Главлитпросвет), за молодежь (полит. работа в университете, рабфаки и работа комсомола), за детскую дуну (интерсколярные учреждения, организации учащих, школы, дошкольные учреждения и т. п.) были на высоте и могли без ущерба для общего дела народного образования монополизировать его в своих руках.

Поскольку возможно, например, возникновение частных издательств,—они будут регулироваться Госиздатом, поскольку появятся частные театры,—они будут руководиться соответственными государственными аппаратами, поскольку частных школ, библиотек, народных университетов, народных домов и т. п. мы ни в коем случае допускать не будем.

Все те живые силы страны, которые хотят проявить в этом отношении свою инициативу, могут поступать на государственную службу или предложить государству свои услуги через школьно-хозяйственные советы, научные общества и т. п. организации. И эти услуги как индивидуальные, так и коллективные, материальные и моральные будут приниматься охотно и с благодарностью. Но, повторяю, вырастание рядом с нашей системой образования, в которую мы только начинаем водворять коммунистическое содержание, еще другой системы, уже с полным торжеством в ней мещанского духа,—абсолютно недопустимо. Прибавлю к этому, что в области платности государственных услуг, касающихся просвещения, мы также будем идти с величайшей осторожностью. Во-первых, мы должны сохранить бесплатность обучения для бедных граждан России, ибо пока на обозримое будущее деление на бедных и богатых—уву!—останется, хотя и в ослабленной форме. А, во-вторых, мы должны заботиться о том, чтобы, привлекая общественные силы путем обложения и самообложения к несению значительной доли тягости оплаты народного образования, мы тем самым не дали в руки обывательщине ее влияния на руководство школой. Соответственные декреты со всех сторон обдуманы в этом отношении. Наркомпросом будут даны строгие и определенные инструкции по проведению новой политики. Настоящая же статья, написанная по просьбе редакции «Коммунистки», устанавливает только общие принципы, которые в глазах Наркомпроса являются незыблемыми.

А. Лукацкий.

III. К IV-му всероссийскому совещанию.

Задачи 4-го всероссийского совещания завгубженотделов.

1 ноября состоится всероссийское совещание заведывающих губженотделами. Со времени последнего совещания прошло значительно больше положенного 6-месячного срока, и жизнь выдвинула так много нового, что отделам по работе среди женщин необходимо пересмотреть свои методы работы, свои цели и задачи и привести их в соответствие с новыми условиями строительства и борьбы. Все это в значительной степени делалось на местах в процессе самой работы, но тем ощутительнее стремление проверить свой опыт, поделиться достижениями и наметить дальнейшие пути. Никогда еще так остро не чувствовалась необходимость совместного обсуждения накопившихся вопросов. Во главу угла выдвигается самый существенный из них: вопрос о самом существовании отделов работниц. Нужны ли они? Не настала ли пора ликвидировать отдельную работу среди женщин, слив ее с работой среди беспартийных масс рабочих и крестьян? Мнения товарищей здесь расходятся. Огромная работа среди женщин, проделанная отделами работниц, говорят одни из них, подтянула женские пролетарские массы к общему уровню всего пролетариата.

Таким образом нет больше необходимости вести отдельную работу среди женщин-работниц. Работница выросла и не требует больше по отношению к себе каких-то особых методов подхода. Пора бросить «сюсюканье» с работницей, она выросла уже до понимания общего языка всего рабочего класса. Да, работница выросла, в этом нет никакого сомнения, — возражают стоящие на противоположной точке зрения, — но далеко не все задачи отделов работниц выполнены. В переживаемый нами момент нового подхода к хозяйственным вопросам, партия не может и не должна отказываться от лишней возможности протянуть свои щупальцы в самую толщу массы. Болезненно отражается на психологии работниц разгрузка предприятий, которая в первую очередь задевает ее, как неквалифицированный элемент. Плохо усваивает она основы нового курса экономической политики, велика для нее опасность растворения в окружающей мелкобуржуазной стихии, тем более, что значительная часть фабрично-заводских работниц будет выброшена за борты производства, чтобы снова очутиться в первобытном состоянии жены, матери, домохозяйки. Только при помощи такого гибкого аппарата, как отдел работниц, может партия справиться с новыми задачами, встающими перед ней в связи со всем этим. А крестьянки? В связи с переходом от продразверстки к продналогу, подход к ним, в значительной степени стал более легким, и в этой области перед отделами работниц открывается

непечальный край работы в деревне вокруг кооперации, борьбы с голодом и проч., и т. д. Где же тот аппарат, который воспримет все эти задачи, разработает методы их проведения в жизнь и подойдет к женщине-крестьянке, чтобы вовлечь и ее в активное строительство? Придется, уничтожив женотделы, создать что-нибудь в том же роде под другим названием. Но разве в этом дело? Не время сейчас ликвидировать отделы, но настало время серьезно пересмотреть и наладить, как можно лучше их работу. Слишком ясно, что тут далеко не все обстоит благополучно. За множеством задач партия не имела возможности уделить достаточно сил и внимания этой области своей работы. В большинстве случаев отделы работниц вели свое более, чем скромное существование, как-то на отлете, частенько без какого бы то ни было руководства партийного комитета, который, уделяя внимание работе орг. и агит. отделов, просто забывал, что он также ответственен и за работу женотдела. Этому должен быть положен конец. Парткомитет одинаково несет ответственность за плохую работу отдела по работе среди женщин, как и за плохую работу других отделов. Отговариваться недостатком работников можно только в той же мере, в которой их мало и в других областях партработы. Методы работы среди женщин настолько разработаны, что нетрудно их усвоить. Правда, в связи с «прохладным» отношением парткомов к работе отделов работниц, даже и существующие работники стремились уйти с этой работы, считая ее не столь важной.

Одной из главных задач совещания — поставить вопрос о пересмотре партией своего отношения к этой области своей работы. Изменившиеся отношение партии скажется на настроении работников и ослабит их тягу в другие области парт. и сов. работы. В связи с недостатком работников-женщин, нужно пересмотреть вопрос о необходимости посылать для работы в отделы работниц исключительно женщин. Распределяя работников, нужно только перестать смотреть на отдел работниц, как на убежище для неспособных. Все эти вопросы стоят перед совещанием завгубженотделов.

Ему придется остановиться на разработке правильных взаимоотношений между отделом работниц и другими отделами партийных комитетов. Нужно положить предел всякому параллелизму в работе. Правильные взаимоотношения только усилят работу отделов работниц. В области организационной нужно установить правильные взаимоотношения на всех ступенях партработы, начиная с ячейки, которая, не будучи инструктирована орг. отделом, ограничивается выделением ячейкового орга-

низатора рабочих, в большинстве случаев слабого работника. Совещание должно тщательно разработать все вопросы в области организационной, имея в виду, что полная договоренность в этом отношении благоприятно отразится на всей работе отделов рабочих, в смысле ее организованности и стройности.

Все методы и формы агитации и пропаганды должны обсуждаться совместно с представителем агитотдела, а агиткампании, совместно решаться и проводиться.

Тут особенно станет ясно, что отдел рабочих никак не может превратиться в подотдел агитотдела, как проектируют некоторые товарищи, так как задачи агитотдела не покрывают собой всех задач отдела по работе среди женщин.

В связи с новой экономической политикой придется пересмотреть все формы нашей работы. Центр тяжести переносится на предприятия, так как с переходом на сдельность и коллективное снабжение значительно сократится кадр работников, которых можно будет отрывать от предприятий. В связи с этим перед совещанием губженотделов возникает необходимость разработать все виды работы на предприятиях как в области агитации и пропаганды, так и в области вовлечения рабочих в активную работу в различных комиссиях фабзавкома.

Письменная агитация, которая призвана до известной степени возместить устную, должна быть при данных условиях особенно развита. Вопрос о «страничках» придется поставить также в плоскости все развивающегося стремления рабочих выявлению своих переживаний в литературной форме.

В связи с увеличением рабочего дня возникает вопрос—не следует ли вернуться к делегатским собраниям по предприятиям, как это до сих пор имеет место на предприятиях в уездах Московской губернии благодаря их отдаленности от города. Что касается городских, районных и уездных делегатских собраний, то от них, конечно, отказаться ни в коем случае нельзя, но тут встанет вопрос о пересмотре их программы, быть может, о разделении их на секции, в которых рабочие смогут получать известную подготовку к работе в отделах Совета в качестве практикантов, если практикантский стаж сильно сократится.

Вопрос о практикантстве займет одно из центральных мест на съезде завгубженотделов. Не везде осуществился этот метод работы, а между тем опыт некоторых отделов рабочих показывает всю его целесообразность. Едва ли Рабкрин, в который вливают рабочих некоторые губженотделы возмещает работу практикантов в тех сов. отделах, где она правильно поставлена. В этой области накопился кое-какой опыт, поделиться им необходимо и не только поделиться, но и прийти к ясным и определенным выводам.

Есть и еще вопрос, который, несомненно, займет внимание совещания: это вопрос о работе с профсоюзами. Вовлечение рабочих в продвижение все еще является большим во-

просом нашей работы. В этой области должна быть еще произведена большая работа, а между тем до сих пор нет полной договоренности с профессиональными союзами. Здесь нужно, наконец, ясно сформулировать положения основной работы.

Перед всероссийским совещанием заведующих губженотделами во весь рост стоит вопрос о вовлечении рабочих и крестьянок в кооперацию, как тесно соприкасающуюся с новым курсом экономической политики. Кооперация еще должна завоевывать доверие рабочих и крестьянки, и здесь совещанию предстоит сказать свое веское слово. Как поставить работу в этой области? В какие организационные формы она вылилась? Что делается в этом отношении на местах, каков накопившийся опыт? Центром тяжести в этой работе должно быть, повидимому, живое участие рабочих и крестьянок в кооперативных объединениях на местах.

В связи с изменившимися условиями вся работа среди крестьянок должна быть пересмотрена. Тут придется поставить вопрос о развитии самостоятельности крестьянки в области организации различных раскрепощающих женщину учреждений на кооперативных началах, а также о вовлечении ее в сельско-хозяйственную производственную кооперацию. Вопросы эти приобретают характер ударности, особенно в связи с возвращением в деревню городских рабочих, из-за сокращения штатов. Тут отделы рабочих стоят перед огромной важности задачей, которую надо разрешить во что бы то ни стало. Вопрос идет о том, чтобы спасти тысячи рабочих от разлагающего влияния мелкобуржуазной стихии. К его разрешению должны быть привлечены все соответствующие организации, он должен быть поставлен во весь рост в общегосударственном масштабе.

В своей работе мы, конечно, должны чутко относиться ко всем новым формам работы с беспартийными, стремясь всюду, где это возможно, вливать как можно больше рабочих и крестьянок во всевозможные собрания беспартийных, устраиваемые как партией, так и профсоюзами.

Производственные конференции частенько обходятся без участия в них рабочих, а много ли их бывает на открытых заседаниях ячеек? В этой области придется что-то изменить в нашей работе, и об этом нужно подумать совещанию.

Противопоставить мелкобуржуазной стихии сплоченность и организованность—вот к чему в конечном счете сводится основная наша задача. Нужно помнить, что в этом отношении на отделы по работе среди женщин ложится большая ответственность. Ведь они имеют дело с массой, особенно склонной разложиться под напором мелкобуржуазного окружения. Недаром меньшевики спешат использовать момент и ставят вопрос о беспартийных отделах рабочих. Правильная постановка всех затронутых здесь вопросов и четкость и ясность в их разрешении поможет нам стойко наладить нашу работу, не распылиться в мелочах, сосредоточивши все внимание на задачах, выдвигаемых неотложной необходимостью.

Бугуруслан. Больница для голодающих детей.

Дети, больные водянкой, цынгой, дизентерией и пр., за отсутствием коек помещаются по 5-ти на одной.

Новая полоса, в которую входит наша работа, должна характеризоваться большей связанностью с общепартийной, а, следовательно, большей организованностью. Только теперь перед партией в целом встает во весь рост вопрос о работе среди работниц и крестьянок. Хорошо приспособив к этой работе свой аппа-

рат, отделы по работе среди женщин подымут эту работу до того уровня, который даст, наконец, возможность поставить вопрос о ликвидации отдельной работы среди женщин и разрешить его в положительном смысле.

А теперь за работу, товарищи.

С. Сидович.

Не упразднение, а укрепление.

В связи с новыми задачами партии, рождаемыми новым курсом политики, со всей настоятельностью встает вопрос о том, как быть с работой среди женщин, с женотделами.

Вопрос этот приобретает еще особую настоятельность ввиду того, что в жизни женотделов за последние месяцы наблюдается известное шатание, неустойчивость. Работа замирает.

Постановление, принятое на X съезде партии о включении женотделов в общую сеть агитотделов, истолковано было одними губкомами, как механическое подчинение женотделов агитотделам, другими — как полная аннуляция, упразднение работы среди женщин. Например, упразднение женотделов в Уфе, Гомеле, как самостоятельных, приостановка работы женотделов в Иваново-Вознесенске, где работа среди женщин-работниц текстильной промышленности особенно необходима.

Споры, возникшие по поводу работы женотделов в профсоюзах, в связи с 4-м всероссийским съездом профсоюзов, также внесли большое шатание в настроения работниц женотделов. Слухи о ликвидации отделов по работе среди женщин настраивали местные отделы на нервный лад, покаяя их работоспособность. Такое положение вещей дальше продолжаться не может и не должно. Неопределенности должен быть положен конец, если наша партия не хочет лишиться того влияния на широкие беспартийные женские массы, которые она приобрела за три года планомерной работы при посредстве женотделов. Медлить еще и потому не следует, что мелко-буржуазная стихия, получающая сейчас объективную опору, спешит свить себе прочное гнездо именно среди женской части населения, и что женская безработица, порождаемая нецелесообразным, слишком поспешным и часто без плана, производимым сокращением штатов — всей тяжестью ложится на работниц и служащих, создавая атмосферу глухого недовольства и разочарования.

Не следует также упускать из вида, что меньшевики не спят.

Именно сейчас они выкидывают лозунг — *объединение беспартийных работниц* и уже приступили к работе среди женщин, в противовес работе женотделов.

Совершенно ясно, что при таком положении вещей наша партия должна думать не о ликвидации женотделов, а об *усилении работы этого* необходимого органа, охватывающего свыше 70.000 делегатов, группирующих вокруг женот-

делов и распространяющих влияние партии на 3—4 миллиона женщин, представляемых делегатками. Насколько эти беспартийные делегатки, группируемые женотделами, подвергаются влиянию партии и воспитанию их в духе коммунизма, свидетельствует уже один тот факт, что во время «партийной недели делегатов», в Москве до 20% делегатов вписывалось в партию.

Партия не может не учесть также и того, что нет почти ни одной волости, где бы не имелось волорганизаторши, несущей кропотливую работу вовлечения крестьянок в советское строительство, организующей крестьянок и поднимающей их политическое сознание. Туда, куда особенно в деревнях не проникает влияние партии, там уже свили себе прочное гнездо женотделы. Через доверие, которым пользуются работницы женотделов, умеющие подойти к женским массам не абстрактной агитацией, а с живыми практическими мерами самопомощи, крепнет коммунистическое влияние по деревням.

Наконец, надо учесть, что сейчас будет неизбежно расти число женщин, оторванных от производства, а, следовательно, загнанных снова в узкую скорлупку домашних забот. Добравшись до этих семьянинок, жен рабочих и кооперации, артели и др. формы самопомощи и коллективных хозяйственных организаций, — это и есть насущная задача партии, требующая знания, опыта, своего рода специализации.

Как ни очевидно, что работа среди женщин не может быть прекращена, а в связи с новыми задачами партии должна быть *даже усилена и углублена*, тем не менее вокруг женотделов разворачивается определенная дискуссия. Нужны ли женотделы? И если нужны, то в каком виде.

Есть товарищи, которые считают, что женотделы должны быть упразднены, что выделенная работа, для работы среди женщин — излишняя Их метания.

Другая часть товарищей считает, что работа женотделов только теперь углубляется, и поэтому женотдел нельзя трогать.

Но в процессе своего развития женотделы перерастают предназначенные им рамки. Из органов специального задания они превратились в аппарат с параллельными, с другими аппаратами партии начинаниями. Этот параллелизм вреден и нецелесообразен. Кроме того наблюдается несомненный факт известной оторван-

ности женотделов от общей партийной работы. Женотделы на местах живут «на отлете» от губкомов. Губкомы весьма мало интересуются жизнью женотделов: не стремясь *направить* этот аппарат по обще-партийному руслу. Там, где женотделы сильны, они живут своею самостоятельной жизнью, особенно от жизни других органов партии, там, где они слабы,—губкомы не делают достаточных усилий, чтобы их укрепить, не дают работников, стесняют в средствах, отказывают в транспорте. Женотделы могут сейчас наделать ряд ошибок, но полная неосведомленность губкомов в линии, принципах и методах работы женотделов ведут к тому, что губкомы санкционируют с полной наивностью эти ошибки.

Кто их разберет? по-нашему это как будто и неправильно, но, может, по-ихнему, по-женотделскому,—это и «допустимо».

Не вникая и не пытаясь познакомиться с методами работы среди женщин, большинство Наркомов не трудится руководить женотделами, возлагая всю ответственность на центральный отдел работниц Ц. К.

Все эти недостатки необходимо устранить. Все эти нежелательные явления надо исправить. Однако, представители этой точки зрения считают, что женотделы должны быть не *аннулированы, а преобразованы*.

Надо так преобразовать женотделы, чтобы с одной стороны, достигнуть *максимальной* слитности работы с общепартийным аппаратом, с другой—сохранить опыт, накопленный женотделами, использовать метод практической агитации женотделов, какими успешно оперировали женотделы. Женотделы должны остаться, с одной стороны, идейно-руководящими органами, помогающим партии охватить и подчинить своему воздействию те особые явления жизни, которые в современный переходный период с особой тяжестью ложатся на женщин (например, рост женской безработицы, переход к «самопомощи» и сокращение соц. охраны материнства).

С другой стороны, женотделы должны продолжать руководить всей той частью работы, которая охватывает собою *беспартийные женские массы* и которая пока не уместается в рамках других партаппаратов, например, руководство делегатками и практикантками, установление связи с советскими учреждениями, работы среди крестьянок и т. д.

Бытовые условия существования женщин обуславливают необходимость не только связывать партийную работу с более просветительной, но и требуют, что характерно для методов работы женотделов, постоянного участия женотделов в работе советских и экономических органов, служащих практическому раскрепощению женщин.

Ни один из партийных или советских органов не покрывает собою целиком задач и методов работы женотделов. Поэтому-то и *надо сократить женотделы*. Передача всей этой работы агитотделу в настоящий момент нецелесообразна: она загроздила бы и затрудила работу агитотделов на местах, приостановив начинающуюся работу женотделов.

Вместо механического слияния женотделов с агитотделами, что уже проводится во многих местах, следует осуществить планомерную разгрузку женотделов от тех функций, которые входят в область других партотделов. Инструктирование успешное может перейти в агитотдел, при условии, что в агитотделе будут инструктора, усвоившие метод работы среди женщин и умеющие им пользоваться практически. Но выработка этих методов, как и самое проведение работы на местах, должно остаться за женотделами. Руководство устной и печатной пропагандой может быть передано агитотделу, но при условии вовлечения сюда специалистов-работников, знакомых с методом подхода к работнице или крестьянке. Вместо «Страничек»—вкрапливание статей о работнице и для работницы в общую прессу, вместо особых секций в партшколах,—включение цикла лекций о работе среди женщин в общую программу. Дальше в преобразованиях идти нельзя.

Но самое существенное это то, чтобы руководство работой среди женщин шло не по вертикальной линии от отдела Ц. К. до женотделов, а по линии обще-партийного руководства: задания женотдела, принятые Ц. К., передаются губкому, который через женотделы и другие свои органы руководит всей работой среди женщин. То же и по отношению к руководству у женотделами, губпарткоммами. Только тогда изживется то существование женотделов «на отлете» и та неосведомленность губкомов в области работы среди женщин, которая порождает вредное отношение губкомов к женотделам, как к явлению *только терпимому*.

Как произвести реформу женотделов,—вопрос особый, который следует тщательно и вдумчиво обсудить и разработать еще до освещения губженотделов, намеченного на 1 ноября. Линия границ реформы—ясна. Женотделы во всяком случае должны быть усилены персональным подбором хороших работников в областях, где работа среди женщин еще только начинается, например, для женщин восточных народностей.

Женотделы за три года своего существования выполнили громадную работу. Надо было поставить перед партией и сосредоточить внимание партии на *вопросе о работе* среди женщин.

Надо было найти, изобрести и укрепить особые методы работы, особый подход к женщинам. Надо было убедить наглядным, живым примером, насколько эта работа нужна партии и республике.

Эту задачу женотделы выполнили. В создании руководящих кругов партии работа среди женщин, требующая специализации, признана.

Принцип укрепился в сознании. Соборания делегатов—признанный метод работы, им пользуются и другие органы партии. Конференции беспартийных—стали общим местом. Практикантки утверждены законом.

Теперь предстоит сделать еще один шаг: надо сосредоточить внимание партии на мероприятиях, ведущих к бытовому раскабалению женщин, внедряя этим способом влияние партии в широкие женские беспартийные массы.

Умелое, планомерное и осторожное слияние женотделов с другими партанпаратами, там, где этого требует целесообразность, при сохранении за женотделами тех функций, которых пока еще не может взять на себя никакой другой орган партии, поможет изжить то шатание и развал в работе среди женщин, какой намечается за последние месяцы.

Не упразднять отделы, а укреплять преобразованный аппарат женотделов, влив в него свежих, ответственных работников,—такова задача партии в момент, когда одно спасение от медко-буржуазной опасности—в объединении широких беспартийных рабочих масс вокруг всех видов и форм коммунистической самопомощи.

А. Коллонтай.

Год работы.

(На местах.)

Работа отделов работниц и крестьянок за все время своего существования в общем протекала при неблагоприятных условиях. Они, за весьма редкими исключениями, всегда были пабынками. Но в течение этого года женотделы работали при исключительно тяжелых условиях: с одной стороны целый ряд губерний был охвачен бандитизмом, который сильно тормозил работу, в особенности среди крестьянок. Временами отделы совершенно выбивались из обычной колеи и переходили на военную боевую работу. Так, например, во время кронштадтских событий центр внимания Петроградского отдела был перенесен на участие в борьбе за сохранение красного Кронштадта; на военную работу были посланы 1.300 делегатов.

В Саратове работа губотдела в мартовский период проявилась, главным образом, в участии в боевой работе района. Были случаи, когда заведующие отделами стали жертвами белогвардейских выступлений: так, в Петропавловске (Киргизия) заведующий отделом тов. Азвольская погибла во время захвата города белыми казаками.

Стихийное бедствие—голод также отразилось на работе. По всему Поволжью в июне месяце, в силу растерянности этим ужасным бедствием, работа сильно падает, но в июле работа снова подымается, и она уж идет исключительно по пути помощи голодающим. Но, помимо причин общего характера, которые отразились на партийной советской работе в целом, были еще и другие неблагоприятные условия, специальные для работы женотделов. К таким относится неправильное понимание губкомами пункта резолюции 10-го съезда Р. К. П. о включении женотделов в общую сеть агитпропа. Это было понято, как ликвидация женотделов, как самостоятельных, и подчинение их на правах подотделов агитпропам. Во Владимирской, Уфимской губ., Кубано-Черноморской области отделы лишились своей самостоятельности и превратились в подотделы агитпропа. Улучшилась ли от этого работа, спаялась ли она больше с общепартийной работой? Приходится ответить отрицательно. Вот что пишет заведующая Кубано-Черноморским областным отделом: «За три месяца своей работы я не видела внимательного и серьезного отношения к ней; полагая, что это объясняется оторванностью женотделов от парткома, я поддерживала мысль об реорганизации женотдела в подотдел агитпропа, думая этим поднять

работу, сделать ее более близкой и пужной. Но теперь, по истечении почти двух месяцев со дня реорганизации, я не вижу никакого изменения в отношении парткома к работе среди женщин.

Но наряду с фактами подчинения отделов агитпропу, наблюдались случаи ликвидации работы. Так, например, в Гомеле, Пскове, и еще в целом ряде губерний. Гомельский губком стоит на точке зрения необходимости передать работу в политпросвет, а потому отделу не давали возможности работать. Псковский губком (старого состава, теперьшний стоит на другой позиции) считал, что среди женщин вообще не должна вестись особая работа, и работа отдела, конечно, развалилась. В целом ряде губерний, как в Тверской, Астраханской, Костромской, Саратовской, Калужской и т. д., на партийных конференциях обсуждался вопрос о ликвидации отделов. Все эти дискуссии в общем «дергали» работников и отвлекали их от непосредственной работы. Но, несмотря на все эти неблагоприятные условия, работа женотделов за период между 3 и 4 совещаниями в общем углубилась и расширилась.

В работу делегатских собраний внесена была большая систематичность. Целым рядом отделов, так, например, Екатеринбургским, Нижегородским, Саратовским, Самарским, Московским, Петроградским и т. д., на делегатских собраниях ставятся доклады по известной программе (за основу взята программа Ц. О.). В Симбирске, Парицке проводятся систематические занятия по азбуке коммунизма. В Рыбеве (Тверской губ.) ставятся доклады по естествознанию, которые очень заинтересовывают делегатов. Опыт этот очень удачен, тем более, что изучение вопросов естествознания служит базой для антирелигиозной пропаганды. Насколько делегатские собрания политически воспитывают делегатов, можно судить хотя бы по тому, что в Саратове из наличного состава коммунисток одна треть прошла через делегатские собрания. В Москве в партдень для делегатов только записалось в партию 133 делегатки. Работа ширится, делегатские собрания объединяют все большее количество делегатов; так, в Москве по городу в 1920 г. было 900 делегатов от 266 предприятий, в 1921 г.—2.420 от 600 предприятий. В Питере в городе 3.000 делегатов, по губернии—более 3.000; по предприятиям за 7 месяцев проведено 1.021 де-

легатских собраний. В Екатеринбург за 6 месяцев проведено 639 делегатских собраний.

Но не везде так благополучно. Имеется еще и немало отделов, которыми делегатские собрания проводятся без всякой системы, они скучны, не отвечают на вопросы момента. Посещаемость делегатов падает. В Иваново-Вознесенской губернии, в особенности в уездах, из этого делают вывод, что делегатские собрания изжили себя,—необходимо искать новые организационные формы работы. Случалось, что отделы более примитивно подходили к этому вопросу; так, например, Рязанский губотдел усмотрел в понижаемости посещений делегатскими делегатских собраний манкирование с их стороны своими обязанностями и решил их привлечь к принудительным работам.

Не будем распространяться, что подобный подход не только вреден, такими способами можно только отпугнуть, а не воспитать беспартийную массу работниц. Для объединения делегатов, использования взаимного опыта, по инициативе иваново-вознесенского губотдела, стали созываться губерские и уездные съезды делегатов. Такие делегатские съезды, по имеющимся у нас сведениям, созывались, помимо Иваново-Вознесенска, в Питере (2.000 делегатов), в Курске, Саратове, Енисейской губ. В последней, совместно со съездом Совета, члены Совета впервые были ознакомлены с работой и задачами практиканток. Съезды эти дали прекрасные результаты.

Одной из основных задач женотделов—вовлечение работниц и крестьянок в советскую работу. Здесь мы должны отметить два момента: 1) постановка женотделами перед советскими отделами вопросов, направленных на непосредственное раскрепощение женщин, и 2) организация привлечения работниц и крестьянок в советское строительство, главным образом, путем выделения делегатскими собраниями практиканток в советские отделы. Советская работа за 1921 год сравнительно с 1920 г. значительно расширилась, углубилась. Ярким примером может служить Сибирь. В 1920 г. эта работа там была лишь в зачаточном состоянии, а в настоящий момент насчитывается до 3 тысяч двухсот практиканток, при чем на Иркутскую губернию, которая, кстати сказать, является по работе самой яркой губернией в Сибири, насчитывается 1.500 практиканток. До этого года практикантки выделялись исключительно в наробраз, отдел труда, здравотдел, соцбес, а сейчас практикантки встречаются почти во всех отделах, как, например, в С. Н. Х., отделе юстиции. В Москве практикантки выделены в 12 отделах и их подотделах, в том числе в В. С. Н. Х. Работают в советских отделах не только работницы, но и крестьянки.

Работой практиканток в большинстве мест руководят общественные инструктора. Некоторыми отделами организованы курсы для общественных инструкторов (тамбовской, петроградской и др.). В Нижегородской, Астраханской, Самарской губ. работой практиканток руководят сами отделы, собирая практиканток периодически совместно с представителями советского отдела. Во Владимире выделяется колле-

гией совтдела ответственный коммунист для руководства работой практиканток. Но там, где отделы слабы, практикантки посылаются в советские отделы без всякого руководства, они болтаются без дела, а иногда их используют в качестве шомоек, курьерш. Посылая практиканток и в тот или иной отдел, некоторые женотделы дают им теоретическую подготовку. В этом отношении следует отметить Иркутский и саратовский губотделы. В Саратове практикантки отрываются от работы в предприятиях на три месяца, один месяц они проходят школу делегатов, где они заслушивают теоретический курс по советскому строительству. В Иркутске делегатские собрания делятся на секции соответственно советским отделам. В нем делегатки работают в отделах, вечерами проходят курс политических знаний в размере азбуки коммунизма, конституции Р. С. Ф. С. Р. и задач советского отдела, в котором они работают днем. Такой метод работы достигает прекрасных результатов. Делегатки воспитываются политически, знают свою советскую работу, руководители советских отделов читают им доклады, знают их и считаются с ними, как с людьми, которые могут помочь работе. Там, где практикантки работают под известным руководством, их работа в общем продуктивна. Интересно отметить самоотверженную работу делегатов самарского губотдела. В секциях правовой защиты детей отделом выделены до 60 сестер социальной самопомощи в большинстве из делегатов, которые ведут дежурство на вокзалах, в приемниках, работая по 18, 20 часов в сутки, а иногда не сменяясь по двое суток. Несмотря на тяжелые условия (большая часть переболела тифом), никто из сестер работу эту не оставил. Дети очень доверчиво относятся к делегаткам-сестрам и с ними охотно идут в приемник. Но бывает и так, что делегатки, при неумелом инструктировании или при отсутствии такового, дезорганизуют работу, так было в Рязани, Вятской автономной области и некоторых других местах (сведения из Наркомпроса).

Практикантки посылаются в советские отделы непосредственно женотделами, но в некоторых местах они посылались через Рабкрин (в Саратове, Иваново, Казани); этот путь в общем не дал благоприятных результатов (за исключением Саратова, но там практикантки работают под руководством общественного инструктора женотделов); так, в Иваново из 75 практиканток, посланных через Рабкрин, осталось всего 7, а остальные разбежались.

Советская работа женотделами, как уже было указано, проявляется в связи с советскими местами они посылались через Рабкрин (в Саратове, Иваново, Казани); этот путь в общем не дал благоприятных результатов (за исключением Саратова, но там практикантки работают под руководством общественного инструктора женотделов); так, в Иваново из 75 практиканток, посланных через Рабкрин, осталось всего 7, а остальные разбежались.

Советская работа женотделами, как уже было указано, проявляется в связи с советскими местами, которые содействуют раскрепощению женщин. Здесь приходится отметить огромную работу на Украине. При Ц. О. была создана коллегия, утвержденная Центральным Комитетом К. П. У., из представителей наркоматов—Наркомпроса (соцвос), Наркомздрава (охрана материнства и младенчества), Наркомпроды (общественное питание) и Наркомсобеса, чем установлена теснейшая связь с вышеперечисленными наркоматами. Органическая связь центрального отдела с наркоматами вырази-

лась между прочим в следующей работе: с Наркомздравом выработано положение об организации бюро помощи матерям, в рассмотрении и утверждении плана работ Наркомздрава на 1921 г., по которому намечались к открытию по всей Украине к началу полевых работ 1.000 деревенских ясель (50% задания выполнено); для этого была проведена по всем губерниям мобилизация грамотных работниц и сельянок, для прослушания открываемых краткосрочных курсов руководителей ясель. Коллегией Ц. О. было пересмотрено существующее законодательство по охране материнства и младенчества, куда внесены поправки и дополнения. С Наркомпросом (совцвосом) предпринята большая работа по орабочиванию как учреждений совпоса, так и его аппарата; по плану Наркомпроса предполагалось выделить 535 работниц.

Институт практиканток на Украине не привился. Там делегатские собрания в целом вовлекаются в содружество путем создания временных комиссий по тем или иным волнующим вопросам, путем массового привлечения их к очередным кампаниям. На Украине массовое привлечение работниц к содружеству, посылаемых «пачками», получило особенно широкое применение: нет уголка содружительства, куда не проникала работница, и нет комиссии при содружестве, где бы ни работал активный представитель женотдела.

Говоря о содружестве, нельзя не коснуться комиссии содействия при охране материнства. Комиссии эти большинством отделов организованы, но нужно прямо сказать, что отделы с этой задачей не справились. Комиссии эти вместо того, чтобы стать органами агитации идей охраны материнства и младенчества среди широких женских масс и вовлечения их в эту отрасль содружительства, превратились в административные органы, да еще плохие.

В связи с голодом отделами проделана большая работа. В голодающих губерниях она является главным содержанием работы и ведется больше всего по пути помощи детям; и с этой целью они принимают самое активное участие в комиссии по улучшению быта детей.

Слабая сторона работы женотделов—это их участие в профдвижении, за исключением Петрограда, отчасти Екатеринбурга, Симбирска и Саратова. В Питере работа все время ведется планомерно. Женотделы в профсоюзах завоевали себе известное положение. Среди транспортных работниц за этот период работа значительно пошла на убыль. Причина, конечно, та, что, разрушив старые формы работы (при цехтроне и дорпрофсожах бюро работниц ликвидированы), не умели укрепить и наладить новые формы.

Работа среди крестьянок не приняла массового характера, ведется непланомерно, крестьянка слабо втянута в общественную жизнь, в советское строительство. Большей частью работа ведется методом случайной агитации, ведущейся приезжими инструкторами, реже местные и уездные конференции. Тем не менее, имеются отделы, которыми проделана большая

работа в этом направлении. В Петербургской губернии во всех волостях выделены волорганизаторы, которых готовят в губернской школе волорганизаторов, имевшей уже 3 выпуска. Делегатки работают в волысполкомах. В Калужской губернии работа среди крестьянок широко развернулась и направлена в сторону углубления; в 89 волостях из 176 правильно поставлены делегатские собрания. Делегатки работают во всех отделах волысполкомов. Саратовская губерния, широко и глубоко развернувшая работу, путем делегатских собраний, делегатских съездов, уже насчитывает тысячи практиканток-крестьянок; применяются и новые методы агитации: устная газета, иллюстрированная световыми картинками, специально заказанными для отдела работниц, инсценировки судов над дезертиром труда, бандитом, саботажницей, новой женщиной; эта форма агитации заинтересовывает и привлекает много крестьянок; отдел выпускает листовки, плакаты, распространяемые в деревне.

На Украине волорганизаторы работают почти во всех волостях. Они готовятся губернскими курсами волорганизаторов. В некоторых волостях крестьянки организуются в женотделы, насчитывающие до 200—300 сельянок. Это стихийное движение женотделы закрывают в организационные формы.

Большое внимание украинским центральным женотделом обращено на вовлечение крестьянок в продработу и по восстановлению сельского хозяйства. На июнь и август по Украине был назначен двухнедельник по укреплению этой работы. Должны были проводиться конференции под лозунгом борьбы с голодом, популяризации осенней посевной кампании и мобилизации крестьянок на продработу. В. У. Ц. И. К. с Наркомпродом даны указания местам по использованию крестьянок в продработе, которая в значительной степени проводится пятихатницами, избираемыми на уездных конференциях. Одна из них входит в уездком, другая—в комитет содействия и налоговой комиссии.

В период между 3 и 4 совещаниями была проведена работа и среди национальных меньшинств. Работа в этой области по своему характеру распадается на работу среди женщин Востока и женщин других национальностей (эстонки, латышки, евреи). За этот период проделана большая работа среди женщин Востока. Она ведется в большей или меньшей степени везде, где имеются мусульманки (Поволжье, Туркестан, Азербейджан, Сибирь и т. д.). Началом этой работы послужила подготовительная кампания, начавшаяся в связи с предполагавшимся всероссийским съездом. Почти везде проведены губернские, уездные и волостные съезды женщин Востока. Съезды эти имели большое агитационное значение. В Башкирии после конференции записалось 9 человек в партию. В Киргизии после губконференции киргизки стали заезжать за советами в женотдел. Работать пришлось при крайне тяжелых условиях. В этой работе паталкива-

лись, с одной стороны, на темноту и забитость самой женщины, а с другой—и на искоренившиеся предрассудки по отношению к женщине со стороны мужчин-мусульман.

В высшей степени интересно прошел съезд калмычек, созванный астраханским губотделом. На этом съезде полудикие калмычки сняли свои «корсеты», которые физически уродуют их как женщину и как мать (у них обыкновенно первый ребенок погибает, так как мать не в состоянии кормить грудью, сдавливаемой корсетом, что считается жертвой боду).

Агитационно-пропагандистская работа женотделов проводилась под лозунгом ударных задач текущего момента, главным образом, под лозунгом борьбы с разрухой, с голодом и восстановления хозяйства.

Тульский отдел устраивает чествование героинь труда под лозунгом «власть советская—власть трудящихся» в живой газете страничек работницу не только в городах, но и в деревнях. Опыт живой газеты проделали нижегородский, владимирский и саратовский отделы, которые говорят о большой ценности этой агитационной формы. Проведена и инсценировка суда (саратовский отдел: суд над дезертиром труда, бандитами и саботажниками, новой женщиной; Нижний-Новгород, Витебск, Украина—суд над абортирующей), которые привлекают громадную аудиторию, с большим интересом относящуюся к ведению суда. Эти суды привлекают не только женские массы, но и рабочих и крестьян. Екатеринбургский отдел

устраивает выступления на заседаниях народного суда, когда разбираются дела о моральном оскорблении женщины. В Индере между прочим, как агитационное средство, привлекают крестьянок для экскурсий по музеям, что дает очень хорошие результаты.

Новая экономическая политика выдвинула перед женотделами целый ряд новых задач. Коллективное снабжение и связанные с ним массовые расчеты женщин создали новые условия работы. Многие женотделы, как и многие партийные организации в целом, в первый момент растерялись, сразу не определили организационных форм согласования нашей работы с новой политикой. Им казалось, что исчезает почва для нашей работы, и некоторые заведующие стали петь отходную женотделам. Но это было временной растерянностью. Сейчас наблюдается, что отделы постепенно начинают вести свою работу в соответствии с новой экономической политикой. Работницы и крестьянки привлекаются в кооперативы женотдела, входят в соглашение с экономотделом, с кулпромом, создаются артели, куда, главным образом, привлекаются женщины, рассчитанные с предприятий. Правда, многими отделами все это делается опущью, и 4-му всероссийскому совещанию заведующих губженотделами предстоит пролить свет на задачи женотделов и организационные формы их работы в связи с нашей новой политикой.

В. Каначикова.

Вопросы организации и агитации.

Участие работниц в профдвижении.

Новая экономическая политика определяет в настоящее время характер и направление работы всей нашей партии.

Отделы работниц, как аппарат нашей партии, для проведения всей работы среди работниц естественно направляют все свои усилия на разъяснение нашей экономической политики той группе, которую они призваны обслуживать.

Но задача отд. работниц тем сложнее, чем менее они могут ограничиваться проведением одной только агитационно-просветительной работы; почва, на которой отделы работниц проводят свою работу, должна одновременно служить моментом организующим, сплачивающим широкие беспартийные массы работниц, дающая им возможность организованно реализовать вопросы, их интересующие.

Так, одно время центром внимания отд. работниц было привлечение работниц в советское строительство.

На почве организации детских учреждений и учреждений общественного характера, раскалывающей женщину, удалось работнице организовать вокруг нашего партийного аппарата

та, вовлечь ее в советские органы (сначала в качестве практиканток, а затем и руководителей).

На этой же почве удалось использовать организационную и трудовую энергию работниц на обслуживание фронта в самые острые моменты гражданской войны и на хозяйственное строительство в острые моменты наших хозяйственных затруднений.

Эта практическая работа отд. работниц дала и те результаты, что работницы в подавляющем большинстве своем сознательно стали на защиту Советской власти, несмотря на странно скверное материальное положение, и дала нам десятки и сотни преданнейших работниц в ряды коммунистической партии.

В настоящий момент перед работницей стоит ряд сложнейших вопросов. Помимо общих пролетарских задач, перед ней, как работницей, стоит ряд практически неразрешенных вопросов в связи с нашей новой хозяйственной политикой.

Ни для кого не секрет, что сокращение платов, перевод предприятий на хозяйственное па-

чало, сдача предприятий в аренду, введение платности услуг и пр. в первую очередь тяжело ложится на плечи работницы.

Для нас, конечно, ясно, что вопрос о женской безработице не является вопросом узкоженским, что это вопрос общепролетарский.

Для работницы вопрос этот стоит в данный момент узко-практически, на этой почве возможен к ней подход, на этой почве возможна ее дальнейшая организация и выявление ее творческой энергии.

Вопросы практиканства и активного участия ее в советском и партийном строительстве неизбежно отойдут на второй план, если работница будет вынута из рамок производства, если она не будет принимать участия в хозяйственном строительстве.

Как марксисты, мы великолепно понимаем, а работница своим пролетарским инстинктом чувствует, что ее роль в государственном строительстве будет определяться ее значением в производстве (народном хозяйстве), и никакими искусственными мерами нехозяйственного порядка это положение удержать нельзя будет.

Отд. работниц должен эту задачу ясно осознавать, и чтобы не дать работнице распылиться в мелко-буржуазной стихии, уютной в торговельской рутине семьи и проч., *необходима организация работницы на почве хозяйственной, производственной.*

Такой организацией является вовлечение работницы в активную профессиональную, хозяйственную жизнь.

Эта задача стояла во все время революции, еще резолюциями III и IV всероссийских профессиональных съездов она была особенно подчеркнута; но работа в этом направлении почти не велась.

Она велась постольку, поскольку профсоюзы вообще ставили себе задачу вовлечения широких масс в союзное строительство, но еще меньше эта «платоническая» работа распространялась на вовлечение работниц, как наиболее отсталого слоя рабочего класса.

Эта задача, правда, и не стояла так остро, поскольку работница, в силу общего положения, числилась членом профсоюза, подчинялась его распоряжениям и выполняла общие обязанности члена профсоюза.

Вне союза ей некуда было уйти, и недостаточное понимание ею союзных задач было лишь вредным с общей точки зрения.

Теперь вопрос о понимании работницей союзных интересов, о понимании новых задач союза, связанных с положением рабочего класса, является вопросом жизни или смерти самих союзов, а, следовательно, и вопросом господства пролетариата.

Работница государственного или частнопредпринимательского предприятия должна знать, чем должен быть союз, чего она может требовать и что она должна дать своему союзу.

Достичь того, чтобы работница не стремилась уйти от союзного влияния и не растворилась бы в деклассированной массе, а организовать ее на почве всех волнующих ее профессиональных вопросов, в этот момент, — вот

важнейшая задача партийной организации, в частности, отделов работниц.

Но ясно, что эту работу отделы работниц смогут вести лишь при полном сочувствии и абсолютном содействии профессиональных союзов.

Но вопрос о том, должен ли отдел работниц эту работу вести, в какой организационной форме и каковы должны быть взаимоотношения с профсоюзами; должны ли профсоюзы, как таковые, вести работу среди женщин, и как эту работу понимать, как выделение работы среди женщин из обще-союзной, или как часть ее, — являются, вопросами не решенными, и, в частности, у профсоюзов на этот счет нет единого мнения и единого понимания этой работы.

Это обстоятельство является главным тормозом в проведении практической работы.

Остановимся на рассмотрении этих вопросов.

Должны ли отделы работниц вести работу по вовлечению работниц в профсоюзную работу, или это задача исключительно профсоюзов.

О самой необходимости этой работы, организации работниц на профсоюзной работе мы подробно говорили в первой части статьи.

Этот вопрос надо рассматривать в плоскости исключительно практической целесообразности и выполнимости работы.

В течение двух лет, несмотря на постановления профессиональных съездов о необходимости ведения работы среди женщин, союзы не только не вели, но они и не наместили практического подхода к ведению этой работы.

Между тем отд. работниц, пользуясь трехлетним опытом, успели организованно закрепить связь с широкими массами беспартийных работниц, завоевать у них доверие и популярность.

Фактически работница со всеми вопросами профессиональной жизни обращается не столько в свой союз, сколько в отд. работниц.

Безусловно это ненормально, но это будет происходить до тех пор, пока союзы не обратят свой аппарат лицом к работнице, пока союзы не поймут того, что работа среди работниц, это есть часть обще-союзной работы, среди определенной группы, а не какое-то «бабье» дело.

Организационный аппарат отд. работниц и его связь с массами должен быть использован профсоюзами для вовлечения работниц в союзную жизнь, пока союзы свой аппарат не приспособили для этой цели.

И среди профессиональных союзов, по вопросу о работе среди женщин, имеется три точки зрения. Особенно это рельефно выделяется в Москве.

Первая — крайняя, которая стоит за невмешательство в «профессиональную» работу отдела работниц, против выделения этой работы, считая, что союз в целом ведет работу среди работниц (характерно, что на этой точке зрения стоят союзы с наибольшим количеством работниц, как-то: текстильщиц, швейниц).

На первый взгляд казалось бы, что это правильно, что союзы эти, имея в составе своих членов от 75—90% женщин, в самом деле всем аппаратом союзным обслуживают именно эту

массу членов. Объективно это должно было бы быть так, но тем вопиуще те противоречия, которые мы встречаем в действительности.

Разве случайностью можно объяснить тот факт, что на всероссийском съезде текстильщиков, союз, на три четверти состоящий из работниц, участвовал только 1% женщин, разве это не является доказательством того, что масса членов не вовлечена в круг союзных вопросов?

То же и на других съездах. Такое же положение в составе всех правлений союзов, заводских комитетов, различных комиссий и проч., и проч.

Непонимающие нашей основной мысли могут бросить упрек нам в «феминизме», будто мы говорим исключительно о женском предствительстве. Мы же обращаем внимание на то обстоятельство, что определенная часть рабочего класса, наиболее отсталая, — работница, в органах и в жизни профессионального движения участия не принимает, и что из-за этого интересы этой группы недостаточно учитываются.

За фактами далеко ходить не придется, это особенно доказали последние мероприятия по сокращению штатов.

А в том, что та или иная группа рабочих не втянута в профессиональную жизнь, безусловно виноват союз.

С этим крайним течением придется вести борьбу, и если не прямо, то косвенно отдел работниц будет вынужден эту работу вести.

Вторая группа профсоюзов просто обнаруживает безразличное отношение к этому вопросу. Не являясь принципиальными противниками работы среди женщин, работу не ведут, ожидая приказа сверху.

И, наконец, третья. Союзы, которые признают важность работы среди женщин и сами активно ведут ее, согласуя все свои мероприятия полностью с отд. работниц, используя его опыт (как-то: союз пиццевиков, печатников и др. немтоие).

Эти союзы только недавно начали вести работу среди женщин, но результаты уже сказываются.

На районных производственных конференциях, происходивших в конце сентября и в начале октября в Москве, наибольший процент женщин, от 30—40%, и больше участников конференций было вовлечено теми союзами, которые на эту работу обратили внимание и которые согласовали ее с отд. работниц.

Такие же результаты достигнуты при переборах фабкомов (союз пиццевиков).

Разнообразие, которое мы наблюдаем в Москве, имеет место во всероссийских объединениях профсоюзов.

Из материалов мы знаем, что, благодаря отсутствию директив от высшего профессионального объединения В. Ц. С. П. С., работа во всероссийском масштабе не велась по определенному плану. Вместе с тем, уступая настойчивым требованиям жизни, сознательно относящиеся к этому делу губсоветы профессиональных союзов, толкаемые активными губерскими отд. работниц, приходили к определен-

ному соглашению и эту работу вели. Наиболее успешно работа эта велась, по имеющимся материалам, в Питере, начиная налаживаться в Донбассе и др. местностях.

Надо все же отметить, что до сих пор работа эта велась кустарно и случайно. Она зависела от доброго отношения той или другой профессиональной организации к ней и от правильного понимания этой задачи губотделом работниц.

IV совещание губернских отделов работниц должно разрешить вопрос о работе с профсоюзами четко и определенно.

Циркуляр Ц. К. Р. К. П., опубликованный в № 233 «Правды» от 16 октября, вполне подтверждает правильность намеченной нами мысли.

Остается остановиться на организационных взаимоотношениях отд. работниц с профсоюзами, которая нами мыслится в следующем виде:

1. Ц. О. работниц имеет одного представителя в В. Ц. С. П. С., работающего при орготделе, руководящий работой местных межсоюзных и центр. органов по плану, принимаемому В. Ц. С. П. С. с Ц. О. работниц.

2. Губернские отделы работниц выделяют члена коллегии, ответственного за эту работу и устанавливающего связь с орготделом Г. С. П. С. и сносящегося с губотделами союзов, входят на заседания фракции профсоюзов и др. с правом совещательного голоса.

3. Губотделы профсоюзов, имеющие значительное количество членов союза работниц (свыше 50%), ведение работы среди работниц возлагают непосредственно на орготделы в лице заведующего отделом (швейники и текстильщики и т. д.).

4. Союзы, насчитывающие менее 50% женщин, возлагают работу по вовлечению женщин на одного из работников орготдела, выделенного бюро фракции.

5. Заведующий орготделом или организатор по работе среди женщин ведет эту работу через весь инструкторский аппарат, представляя месячную отчетность об этой работе в орготдел Г. С. П. С., а копию — в отдел работниц.

6. Представители орготдела союза или организатор входит в заседание организаторов отдела работниц с правом решающего голоса.

7. В районах, уездах эта работа ведется через инструкторов, прикрепленных к определенным районам (уездам) или непосредственно через организаторов.

8. Районные (уездные) инструктора районных отделов работниц входят с правом решающего голоса на правах организатора и отчетываются перед отделом в своей работе по данному вопросу.

9. План работы орготделов союзов с значительным количеством женщин, имеющих ударное значение (как-то: съезды, конференции, переборы фабкомов, комиссий), представляются завед. или организатором заранее в губотдел работниц для проведения по этой кампании совместной работы среди работниц.

10. На предприятиях с более или менее значительным количеством работниц районный ин-

структор согласует свою работу с ячейковым организатором по работе среди женщин.

11. Ячейковый организатор по работе среди женщин входит в фабзавком и др. комиссии с правом совещательного голоса.

12. Ячейковый организатор данного производства входит на совещание или конференцию фабзавкомов, созываемых союзом для рас-

смотрения вопросов союзного характера.

Эту схему следует считать примерной, в процессе практической работы весьма возможна ее дальнейшая детализация, изменение и упрощение форм связи.

На первых порах это единственный возможный способ двинуть работу с мертвой точки.

В. Лавлер.

Реорганизация работы среди транспортниц.

Прежде, чем приступить к изложению общих принципов реорганизации работы среди женщин на транспорте, методов и форм таковой применительно к настоящему моменту, необходимо, хотя бы кратко и коротко, остановиться на моменте, предшествовавшем и, так сказать, обуславливавшем реорганизацию этой работы в целом.

При цектрале до 1-го объединения съезда работников водного и железнодорожного транспорта, работавшем старыми методами Главполитупиты вообще, сохранились и прежние формы работы среди женщин, работающих на транспорте.

Прежние аппараты: бюро работниц и институт инструкторов проводили прежними методами работу среди женщин, лишь слегка видоизменив таковую тем, что приняло на себя, будучи уже союзным аппаратом, и область работы по вовлечению масс работниц в профстроительство. Но эта работа шла слабо, вне руководства союза, вне его влияния. Применение методов работы цектрала после 1-го объединенного съезда работников жел.-дор. и водного транспорта к общим методам, применяемым в профессиональном движении вообще, диктовало коренную реорганизацию и этой работы среди работниц транспорта, т.е. ликвидацию самостоятельных аппаратов и постановку всей работы на общих для всех союзов основаниях. Следовательно, вся партийная работа передается женотделам и ведется ими по территориальному признаку, как и вся партийная работа вообще, а союз—через свой оргинструкторский отдел ведет работу по вовлечению работниц в обще-союзную жизнь.

Вопрос о формах и способах ведения этой работы являлся у нас еще недавно предметом дискуссий. Часть товарищей предлагала выделять особых инструкторов-организаторов при орг. отделах, не выделять этой работы среди членов союза в самостоятельную, а вести ее так, как ведется вся работа союза по вовлечению остальных масс, членов его вообще, вести ее всем своим аппаратом постольку, поскольку весь союз заинтересован в скорейшем привлечении в профессиональное строительство наиболее отсталой части союзного пролетариата на транспорте—женщин.

Практически такая форма в данный переходный момент нашей работы среди женщин транспорта свелась бы к тому, что работа по

вовлечению работниц в работу союза, с трудом налаженная у нас на транспорте, окончательно замерла бы, а потому, исходя из чисто практических соображений, следует признать необходимость существования этих ответственных организаторов-инструкторов, выделяемых фракциями союзных органов и ведущих свою работу под руководством организационно-инструкторских отделов.

Переходя к обсуждению методов работы, необходимо указать, что устраивавшиеся прежде, по примеру остальных профсоюзов, отдельные производственные конференции работниц, не дали положительных результатов в смысле производственного воспитания их. Они лишь отдаляли работниц от остальной массы транспортных рабочих, не давая им войти в круг интересов производства, и потому в данный момент мы категорически отвергаем отдельные производственные конференции. Необходимо втягивать работниц в обще-производственные конференции и собрания транспортных работниц.

Как общее правило, организацию внутри союза отдельных делегатских собраний транспортниц, при наличии после 4-го съезда профсоюзов общих делегатских собраний рабочих, признаем также непелёгообразным: но, в силу специфических условий быта и работы на транспорте, все же их допускаем там, где это требуется по местным условиям.

Взаимоотношения с женотделами и связь с ними должны быть представлены путем вхождения инструкторов-организаторов работниц транспорта в коллегия, территориально совпадающих женотделов, с правом решающего голоса и представлением периодически отчетности о работе.

Мы подчеркиваем необходимость этой связи союза с женотделами, необходимость учета опыта последних в подходе к беспатриным массам работниц. Отсюда необходима отчетность, ответственность организатора перед женотделом. В то же время мы категорически должны заявить, что руководство союза, в частности, его организационно-инструкторского отдела, должно быть целиком и полностью проявлено и по отношению к работе среди женщин работниц, служащих на транспорте. Необходимо остановиться на вопросе о передаче партийной работы территориальным женотделам, — вопросе, который еще до сих пор на местах не

вполне урегулирован. Союз наш, строясь по типу остальных союзов, не ведет парторботы вообще, не должен вести таковой и среди женщин. Вся партийная работа на транспорте ведется парткомами по территориальному признаку. Передача им партийной работы среди женщин транспорта—логический вывод из вышесказанного; но это не значит, что там, где женотделы по объективным причинам (отдаленность станций, затонов, текучесть состава и т. д.) не могут провести партийной работы, ответственные организаторы союза не будут проводить ее в своих объездах по жел. дор. и водным районам. Без сомнения, организаторы, укрепляя и углубляя работу целиком там, где это необходимо по указанным условиям, проведут по поручению и под руководством женотделов и парторботы. Непосредственное руководство последних в данном вопросе безусловно необходимо.

В дополнительных инструкциях, предлагаемых центром, освещены эти три основных момента реорганизации нашей работы: 1) выделение фракцией союза ответственных организаторов и вхождение их в коллегии территориальных женотделов на правах членов таковых; 2) руководство организационно-инструкторских отделов союза работой этих организаторов; отчетность и ответственность организаторов перед коллегиями соответствующих женотделов за проводимую работу и 3) методы работы ответственных организаторов среди женщин транспорта путем вовлечения их на обще-союзные делегатские собрания рабочих в работу комиссий по улучшению быта рабочих транспорта, делегатские собрания (районные и участковые) рабочих, устраиваемые территориальными женотделами и т. д.

В заключение следует отметить, что выделение ответственных организаторов рабочих транспорта мы считаем мерой временной, диктуемой необходимостью создания переходной ступени в работе среди женщин—членов транспортного союза. Необходимо, чтобы орга-

низатор понял свою задачу постепенного вливания нашей работы в общую работу союза.

Для этого ближайшей задачей организатора должно явиться: заинтересовывание всего союза в целом, его орготделов—в частности, работой по вовлечению наиболее отсталой части союзного пролетариата—женщин, в профстроительство, с одной стороны, и действительное вовлечение масс работниц в практическую работу союза, с другой стороны.

Ряд новых, сложных задач встает перед нашим организатором в данный момент: проведение сокращения штатов, вся тяжесть которого легла естественно на работниц, как менее квалифицированном элементе. Сотни работниц остаются без работы. Помочь женотделам организовать этих безработных в артели швей, саножников и прочее, помочь им взять в свои руки столовые на станциях, открыть на товарищеских началах прачечные и т. д., и тем самым и провести работу по улучшению быта рабочих транспорта—вот практический подход к вопросу работы организаторов в союзе, в данный момент. Использование всего аппарата союза в этих целях должно быть одним из путей, по которому идет работа ответственного организатора.

1-е всероссийское совещание ответственных организаторов рабочих транспорта (с 26 по 29 августа) в общем и целом подтвердило позицию, занятую центром в этом вопросе, и своими резолюциями отметило солидарность центра с местами.

В дальнейшем необходимо, чтобы В. Ц. С. П. С., совместно с отделом Ц. К. Р. К. П., приняв во внимание опыт работы Ц. К. союза работников водного и железнодорожного транспорта и других союзов в работе по вовлечению работниц в профстроительство, установила формы нормальных взаимоотношений союзов с женотделами и дало бы ясные, точные указания для работы в этой области вообще, в частности—и нашему союзу работников транспорта.

З. Дивасина.

Вовлечение работниц в советское строительство.

Наиболее целесообразным методом работы коммунистической партии среди беспартийных является пропаганда делом—путем втягивания широких пролетарских и крестьянских масс в непосредственное сознательное выполнение заданий по советскому строительству и по восстановлению народного хозяйства.

Этот метод отделы по работе среди женщин широко применяли и впредь должны применять в своей работе.

Введя для делегатов от работниц и крестьянок институт практиканства в советских отделах, всемерно втягивая широкие массы трудящихся женщин в практическое участие во все проводимые кампании, в субботники, отделы знакомят их на практике с заданиями Советской власти, со всеми трудностями, кото-

рые Советская власть встречает на пути к осуществлению намеченных целей. Они дают возможность работнице и крестьянке самой устранить многочисленные недостатки нового государственного аппарата, тяжелым бременем лежащими на ее плечи, помогают достигнуть положительных результатов и тем кровью заинтересовывают ее в переустройстве жизни. Работница и крестьянка, практически проработавшая в той или иной области советского строительства, перестает только критиковать и ворчать, стоя в стороне, а, сама того не замечая, втягивается в управление государством, делается одним из многочисленных винтиков сложного аппарата и привыкает связывать свои личные интересы с интересами трудовой республики.

Правда, женотделы, применяя пропаганду действием, не достигли в полной мере желаемых результатов. Относительно с общим количеством работниц и крестьянок республике лишь весьма ничтожный процент работниц и крестьянок прошел школу практической работы. Иногда также эта школа не стояла на должной высоте—практикантки не получали достаточного количества знания и опыта для дальнейшей самостоятельной работы. Все это не вина, а беда женотделов, у которых нет достаточного количества нужных работниц и которым не идут навстречу ответственные руководители советских отделов, на чьей обязанности как раз и лежит правильная постановка работы практиканток.

Однако, для работников женотделов очевидно, что не видеть положительных результатов действенного метода пропаганды может только тот, кто не хочет их видеть. По всей республике мы встречаем сотни и тысячи работниц и крестьянок, втянутых коммунистической партией через женотделы в практическое участие в советском строительстве в качестве членов Советов, подкоммов и активных работников всевозможных учреждений. Все же приходится констатировать факт, что не желающих видеть очень много, и это, несмотря на признание VIII всероссийского съезда Советов, что «одним из способов для обновления советского аппарата и постепенной очистки его от бюрократических элементов, а также для установления связи между советскими учреждениями и широкими массами трудящихся является привлечение к практической работе в советских отделах наиболее сознательных работниц и «крестьянок». Как об исключительном явлении московский отдел говорит о том, что недавно четырьмя отделами московского уездного совета самими запрошено в отделе работниц уездкома 47 практиканток и тремя отделами бауманского совета—26 практиканток.

Правда, лучшее отношение отделы встречают в вопросах привлечения делегатов и вообще широких женских масс к временной работе по обследованию, участие в очередных кампаниях, но ограничиться одной этой работой отделы работниц, конечно, не могут.

Сейчас, когда перед нашей партией стоит задача углубить работу среди беспартийных, пользуются годоса о необходимости применения метода практикантства не только среди работниц и крестьянок, но и вообще среди беспартийных пролетарских масс. И, несмотря на то, что практикантство—дорого стоящий аппарат, что отрыв от работы на предприятиях нарушает интересы производства и в связи с сокращением штатов, с коллективным снабжением усложняется оплата труда практиканток, вопрос о существовании института практикантства должен быть решен в положительном смысле. На днях В. Ц. С. П. С. будет рассматривать разработанный заинтересованными учреждениями проект о порядке откомандирования в новых условиях с предприятий. Нет сомнения, что он соhlasит с уже принятым московским губсовпрофсоветом решением о

возможности откомандирования с предприятий не более 3 процентов из числа рабочих данного предприятия и о сохранении первый месяц за ними денежного и материального снабжения. По истечении месяца откомандированные должны получать снабжение от того предприятия или учреждения, куда они откомандированы. Практикантки—из особого фонда, создаваемого при исполкомах.

Конечно, в число 3 процентов всех откомандированных с предприятия делегатов войдет небольшое количество. (Точная цифра их устанавливается губпрофсоветами совместно с заинтересованными предприятиями, и задача отдела работниц—отвоевать себе возможно большее количество.) Кроме того не приходится упускать из виду и тот факт, что с переходом на сделную оплату работница вряд ли охотно откажется от своего заработка и перейдет на более низкую оплату в советский отдел или учреждение. Нужно будет убедить работницу в том, что она заинтересована в практикантстве в советских отделах, вызвать в ней сознательное отношение к этой работе.

Итак, число практиканток уменьшится. Перед отделами работниц встает задача—сокращение количества практиканток возместить углублением работы каждой из них. Мы должны добиться того, чтобы по истечении двухмесячного практикантского стажа практикантки были настолько подготовлены политически и в практической работе, чтобы значительный процент их мог вступить в ряды коммунистической партии и остаться на постоянной работе в советском отделе, а остальные вели бы самостоятельную работу в выбранной ими отрасли у себя на предприятиях. Для этого нужно прежде всего при выборах практиканток проводить не первоначальную делегатку, а наиболее политически сознательных и уже имеющих опыт в работе у себя на предприятии. Например, практиканткой в отдел труда должна быть выбрана делегатка, проработавшая в соответственной комиссии у себя на предприятии, в отдел охраны материнства и младенчества—поработавшая у себя в яслях, и т. д.

Кроме того нужно тщательно повести как предварительную работу с будущими практикантками по ознакомлению их с деятельностью того отдела Совета, куда они предназначаются, так и в момент пребывания их практикантками. Сделать это можно, лишь правильно наладив аппарат общественных инструкторов и заставив чинить свои задачи по отношению к практиканткам.

Однако, было бы глубочайшей ошибкой думать, что налаживанием работы практиканток исчерпываются задачи отделов работниц в области привлечения работниц и крестьянок к советскому строительству.

В связи с проведением в жизнь новой экономической политики большая доля работы по советскому строительству передается на места в руки профсоюзов и кооперативов. Заботу о материальном снабжении имеющихся уже учреждений, обслуживающих рабочие массы (столовые, прачечные, ясли, школы и т. п.), го-

сударственный аппарат со своих плеч перекладывает на плечи предприятия, в селе—на сельские Советы. Как много будет вновь строиться ясель, столовых, прачечных,—зависит от инициативы и самостоятельности самих рабочих и крестьянских масс. И здесь перед женоделами открываются широкие возможности в смысле вовлечения работниц и крестьянок во все виды строительства, путем втягивания в живую творческую работу в качестве равноправных членов, сотрудниц или практиканток в правления профсоюзов, кооперативов, в завкомы и во всевозможные многочисленные комиссии и подкомиссии, организуемые при их участии. Лозунг—лет делегаток без обязанностей—должен быть проведен в жизнь, во что бы то ни стало.

Как аппарат, осуществляющий, указанные задачи женоделов, попрежнему должны быть сохранены ячейковые организаторы. Нужно только добиться, чтобы они всюду отвечали своему назначению, теснее связать с ними общественных инструкторов советских отделов. Если раньше роль общественных инструкторов сводилась лишь к руководству практикантками, то теперь она должна быть всемерно расширена. Общественным инструкторам советских отделов нужно теснее связаться с органами профсоюзов и кооперативов, ведающими

той же областью работы. Например, общественный инструктор совхоза входит в отдел социального воспитания при культотделе профсовета (уже разработано положение о таких отделах). Таким образом он будет иметь возможность свою работу и влияние распространять на широкие массы, вплотную подойти к работе ячейкового организатора и руководить им в повседневной работе.

Поставив своей задачей всемерно втянуть в советское строительство широкие женские массы, отделы работниц не должны упускать ни одной возможности к осуществлению этой задачи. Быть активными на всех выборах, принимать деятельное участие во всех областях строительства, вот призыв, который должны вести отделы работниц в женские массы. Они встречаются, встретят и впредь массу трудностей на пути выполнения своих задач.

Сознание, что своей работой, ничтожной и не важной при поверхностном взгляде на нее, отделы творят великое дело внедрения коммунистических идей в самые отсталые слои трудящихся, пополняют кадр сознательных строителей лучшего будущего, усиливают мощь организованного пролетариата, должно дать им силы для преодоления их.

О. Соколова.

Работа среди крестьянок в условиях новой экономической политики.

«У нас нет в России такой нищеты, тупости и подлости, как бесправие или неполноправие женщины, этого возмутительного пережитка крепостничества и средневековья, подновляемой корыстной буржуазией и тупой, запуганной мелкой буржуазией во всех без изъятия странах земного шара».

И. Ленин. (К четырехлетней годовщине октябрьской революции).

Оглядываясь на крестный путь русской революции, мы видим наряду с шагами еще не закрепленными завоеваниями, крепко завоеванные форпосты, которые рабочий класс в союзе с беднейшим крестьянством завоевал и укрепил. И одной из таких недоступных позиций русской революции является полноправие и равноправие русской женщины. У нас нет бесправия или неполноправия женщины, но у нас есть еще отсталость миллионов трудящихся женщин, и это им мешает достаточно полно пользоваться своими правами. Если усилиями коммунистической партии и объективными условиями, созданными пролетарской революцией, удалось поднять к сознательной деятельности, наполненной, общественным содержанием жизни, тысячи и десятки тысяч годовых работниц, то этого еще, к великому сожалению, нельзя сказать о крестьянках. В селах попрежнему царят невежество, темнота, с адской силой задерживающие развитие и духовный рост русской крестьянки. Крестьян-

ка завоевала себе равноправие, она по законам социалистической республики является полноправнейшей всех прав и привилегий, которыми пользуются трудящиеся России. Но много ли в наших русских «медвежьих углах» знают об этом, много ли крестьянок *на деле*, в жизни пользуются своими правами? Мало, очень мало.

Еще сильны старые пережитки в деревне; тысячи и тысячи крестьянок влечат существование, подобное старому, но одно и самое большое сделано: брешь пробита, дело начало, надо его закончить победой.

Положительные и быстрые результаты нашей работы в деревне будут в настоящих условиях, в большей степени зависеть от умелого и правильного подхода коммунистической партии и, в частности, женоделов, к массам крестьянок. Общая экономическая линия, взятая партией, безусловно правильна. Надо сейчас суметь содержание и методы нашей партийной работы в деревне *умело* связать с общим курсом экономического политикой, проводимой среди крестьянства. Работа женоделов должна протекать по общему курсу хозяйственной работы в деревне.

Мероприятия, проводимые среди крестьянства, направлены, главным образом, на развитие производительных сил сельского хозяйства. Восстановить сельское хозяйство, пришедшее в упадок за последние годы войны—основная и первейшая задача в советской России.

Мы сможем укрепить нашу крупную промышленность, а, следовательно, и диктатуру пролетариата, если мы проявим величайшую инициативу, умение, расчетливость, хозяйскую «сметку» и наблюдательность в вопросах сельского хозяйства.

И женотделы, развивая свою работу среди крестьянок, должны исходить из этого основного положения. Помощь Советской власти, оказать помощь середнякам в развитии их мелкого хозяйства, и объединить, кооперировать беднейшие слои крестьянства—задача партии.

Объединяя крестьянок вокруг практических мероприятий, направленных на усиление крестьянского хозяйства, работая на основе *практических нужд, связанных с деловыми хозяйственными интересами крестьянок*—женотделы приобретают твердую почву в своей работе среди них. Определяя основные задачи работы в деревне, мне хотелось бы в первую голову указать на то, чего не надо делать в деревне, что надо избегать, чтобы предупредить целый ряд возможных ошибок.

Прежде всего надо помнить, что русская деревня далеко не однородна т.е., что одна волость в различных экономических районах России далеко не похожа на другую, и поэтому наибольшая, максимальная связность с хозяйственным укладом, экономическими условиями, уровнем культурного состояния, общественной организованности каждой отдельной волости—должно стать обязательным условием нашей работы в деревне. Общие места, общие фразы лишены конкретного, материального содержания с точки зрения нужд и запросов *данной* волости, явятся орудием в руках наших врагов; их надо железной метлой изгнать из нашей агитпропаганды в деревне.

Второе: надо отказаться от работы «наскоком» в деревне—место случайной работы должен быть выдвинут и проведен принцип систематической, изо-дня в день, ведущейся работы. Медленно, кропотливо, но зато верно. И тут женотделы, пользуясь умело таким прекрасным методом пропаганды идей коммунизма, как делегатские собрания, могут сделать очень много. Делегатское собрание это и есть метод систематической работы, противопоставляемой случайной и бессистемной.

Углубить работу делегатского собрания, наполнить его производственным содержанием, связанным с экономическими интересами волости—основная задача женотделов.

В чем должна выразиться работа женотделов, в области объединения крестьянок для развития и укрепления нашего сельского хозяйства?

В деревне создан целый ряд организаций, ведающих сейчас вопросами землеустройства и землепользования, вопросам агрокультурного характера, предупреждения вредных последствий засухи и т.д. Со всеми этими организациями должен крепко связаться волорганизатор крестьянок, быть в курсе всех мероприятий, предпринимаемых этими организациями с тем, чтобы вокруг них объединять крестьянок. Очень важно, чтобы делегатки ра-

ботали либо в качестве практикантов, либо в качестве членов во всех этих организациях. Живая связь со всеми органами, ведающими вопросами сельского хозяйства является лучшим условием для практической работы женотделов в деревне.

Очень важно, чтобы женотделы способствовали поднятию уровня сельско-хозяйственных знаний в деревне. Крестьянка, как рабочая единица, играет большую роль в сельском хозяйстве, особенно большую работу, она несет по домоводству (пищеводство, огородничество, молочное хозяйство и т.д.). А способы ведения домоводства в деревне допотопные. Тратится много времени, сил и часто с малой производительностью—только потому, что достижения в этой области остаются неизвестными тем, кому бы следовало о них знать.

Паркомземом в ближайшее время будет предпринята организация сети сельско-хозяйственных курсов для ликвидации массовой сельско-хозяйственной безграмотности, в связи с этим волорганизаторам придется озабочиться подбором наиболее толковых и деловитых крестьянок для прохождения этих курсов. Очень целесообразно было бы, если бы женотделы совместно с местными земотделами организовали бы при курсах секцию по вопросам домоводства. Тех, которые кончили курсы, надо использовать для популяризации сельско-хозяйственных знаний среди тех, которые курсы не прошли, и взять на себя эту задачу должны женотделы.

Роворя о ликвидации сельско-хозяйственной безграмотности крестьянок, невольно «наткнуешься» на другой вопрос—на массовую *общую безграмотность*. Как научить крестьянку применять наиболее усовершенствованные методы ведения сельского хозяйства, как дать ей книжку по этим вопросам, показать ей диаграмму, карту, указывающие на состояние техники сельского хозяйства у нас и в других странах, когда она не умеет читать и считать. Как быть? Опять заколдованный круг, который нужно разорвать в ближайшее время, но что бы то ни стало. До тех пор, пока в России будет такое громадное количество неграмотных, мы не вылезем из хозяйственной разрухи, из феодальных методов ведения хозяйства. Да, но ведь нет учителей, нет достаточного количества букварей, нет самых элементарных условий для ликвидации безграмотности, неужели в самом деле не разрубить этот «Гордиев узел»? Его не разрубить до тех пор, пока мы не сумеем вызвать инициативу и самостоятельность хотя бы наиболее сознательных и передовых элементов в деревне, пока каждая знание не проснется в массе крестьянок, пока за дело ликвидации безграмотности не возьмутся все те, кто не может не видеть, что безграмотность—это плотный враг всех, кто борется за коммунизм. Надо, чтобы женотделы объединили бы всех грамотных женщин, главным образом, девушек: у них большой досуг, для того, чтобы они, грамотные, научили бы самому простому—читать, безграмотных. Если каждая грамотная научит несколько безграмотных, мы не на словах, а на деле далеко двинемся вне-

С. В. Гален

ред к коммунизму. А сделать это не так уже трудно: подобрать грамотных, растолковать им, что их долг — научить безграмотных, найти помещение на часок — два в день, обзавестись несколькими букварями и книжками, и дело может двинуться с мертвой точки.

Поборов безграмотность, мы будем способствовать укреплению нашего хозяйства, нашего влияния в деревне.

Оказывая помощь середняку в усилении его хозяйства, мы ни в коем случае не должны забыть о нуждах малоимущей части крестьянства — этого единственно верного нам в деревне соратника по общей борьбе. Новая экономическая политика неизбежно будет толкать бедняка на путь кооперирования. Задача коммунистов, работающих в деревне, будет заключаться в том, чтобы, пользуясь объективными условиями, которые создаются для кооперирования малоимущих крестьянок, разъяснить им все выгоды кооперирования и помочь им практически организовать во всякого рода сельско-хозяйственные артели и в кустарно-промысловую кооперацию. На промысловую кооперацию следует обратить особенное внимание. Для урегулирования сельского хозяйства нужен сельско-хозяйственный инвентарь, изготавлиющийся в значительном количестве кустарями: чем выше будет производительность труда кустарей, тем реальнее условия для поднятия сельского хозяйства.

В кустарных артелях, изготавлиющих предметы домашнего обихода, одежду — много крестьянок, и поэтому здесь нужна работа женотделов.

Особенно важно усилить работу женотделов в направлении перенесения деятельности крестьянок, занимающихся изготовлением различных продуктов на дому, во всякого рода артели при кооперативах и кустпромах; там, где в силу косности или отсутствия материальных возможностей организация крестьянок в артели не удается, женотделы должны способствовать организованному сбыту продуктов через кооперацию. Это особенно важно и может в ближайшее время принять совершенно конкретный характер.

Попутно мне хотелось бы остановиться и на работе женотделов в потребительской кооперации, которая в условиях новой экономической политики должна удовлетворять потребительские нужды деревни, играть роль организатора товарообмена и стать могучим фактором борьбы с частной наживой и спекуляцией. Осуществление всех этих задач тесно связано с сознательным участием крестьянок в организации кооперации. Поскольку основой для работы потребительской кооперации является операция с излишками, то естественно, что преимущества кооперации в большей степени связаны с интересами зажиточного крестьянства, и поэтому задачей женотделов является всячески изыскивать способы вовлечения и беднейших крестьянок в кооперацию, следя за освобождением от нас тех, кто в действительности платит не может, стараясь проводить в контрольные советы именно малоимущую крестьянку. Кооперацию важно, в совре-

менных условиях, когда расширение и обслуживание сети учреждений материнства и младенчества значительно затруднено, использовать и в целях организации с помощью кооперации, под руководством и контролем органов материнства и младенчества, яслей детских домов и т. д. Для того, чтобы эта основная область работы, создающая действительные условия для раскрепощения крестьянок, росла и крепла, необходима широкая массовая самодеятельность крестьянки, вызвать которую должны женотделы. Лозунг самопомощи самоорганизации, под руководством коммунистической партии и при помощи советских органов должен стать основным в работе женотделов.

Несколько слов мне хотелось бы сказать и относительно участия женотделов в продовольственной кампании. Кампания этого года по сбору продналога показала, что основная идея продналога для широких масс крестьянства осталась далеко еще невыясненной. Крестьяне пытались скрыть и размер пашни, выявлялось и стремление к уравнительности и недоверие, выразившееся в опаске, что с уплативших возьмут еще раз. Эта первая кампания, и поэтому она, конечно, не могла пройти достаточно гладко, но опыт нужно учесть и на будущее время нужна наибольшая активность и умение в проведении продкампании.

Нужно, чтобы женотделы посылали делегатов в групповые комитеты плательщиков, организованные для борьбы со стремлениями кулацких элементов, установить уравнительность в обложении, в налоговые комиссии, на всякого рода съезды, конференции, связанные с вопросами продовольственными, при чем, конечно, посылают и выбирать надо крестьянок малоимущих, так как они кровно заинтересованы, чтобы продовольственные повинности, которые несет деревня, бременем не ложились на плечи бедняков.

Говоря о работе в деревне, нельзя, конечно, обойти молчанием работу среди совхозниц, хотя в данном случае требуется меньшая гибкость в методах, чем в работе среди крестьянок.

Работа в совхозах должна вестись в основном по тому же принципу, что и среди работниц промышленных предприятий. Конечно, следует не забывать, что совхозницы теснее связаны в деревне, чем городская работница, поэтому влияние мелко-буржуазной психологии сказывается на ней сильнее, чем на городской работнице. Они «не переварились» еще в заводском котле, классовая спайка среди них слабее, чем у работающих на фабрике, но тем не менее, есть очень много сходного в положении работницы совхоза и фабрично-заводского предприятия и поэтому варьируя методы работы соответственно местным условиям в основном могут быть использованы те, что применяются среди городских работниц. Вовлечение совхозниц в рабочкомы, усиление производственной пропаганды среди них, организация клубов, как центра просветительной работы, содействие работницам совхозов в организации их быта должно быть положено в основу работы женотделов среди этого слоя.

Трудно в одной статье сколько-нибудь подробно отметить все основные моменты работы среди крестьянок в настоящих условиях. Трудно это сделать потому, что новая экономическая политика в деревне сделала работу нашей партии чрезвычайно сложной, процесс укрепления и развития новых мероприятий в деревне, связанных с коренным переломом в политике Советской власти, будет безусловно длительным, опыта еще нет и поэтому трудно строить сколько-нибудь подробный план ра-

боты. Но общая линия ясна—это всеми средствами добиться наибольшего производства продуктов сельского хозяйства. Это главное и это основное. И всякая организация, которая сможет связать свою работу с этой насущной потребностью момента встанет на правильный путь, женотделы должны не отстать. Годос жизни зовет к укреплению работы в деревне, к организации этой работы на основе всемерного развития и укрепления нашего хозяйства.

Путиловская.

IV. Международное движение работниц.

Воззвание международного женского секретариата.

На помощь голодающим.

К коммунисткам всех стран.

Товарищи! Вам известно, что засуха и неурожай доставили России невыразимые бедствия. Безысходный голод и его последствия—невероятные эпидемии выпали на долю населения тех губерний, которые тяжелее всех пострадали от природных бедствий. Погибают миллионы, миллионы умирают в невыразимых муках. Стоны и крик о помощи бесчисленного множества людей несутся по всей земле. И этот стон находит отклик у всех тех, социальная совесть которых не совсем убита стремлением к власти и наживе.

Но громче всех и действительно всех должен звучать ответ из рядов пролетариата, из рядов трудящихся масс. Ведь тут речь идет о братьях и сестрах трудящихся, о сыновьях и дочерях русского рабочего класса, который свернул власть эксплуататоров с несравнимой революционной отвагой для того, чтобы создать новое общество, обеспечивающее достойное существование всем. Своей борьбой и своими жертвами советская Россия защищает не только собственную свободу. Нет. Она прокладывает путь для всех эксплуатируемых и лишенных прав, чтобы дать возможность разбить свои цепи. Во всех странах массы пролетариата, на зов коммунистических партий, спешат помочь голодающему населению советской России и словом и делом. Стимулом служит не только одно общечеловеческое сочувствие. Истинное сознание международной солидарности всех трудящихся объединяет рабочих всех стран и они помогают многим, несмотря на собственную нужду. Их помощь является проявлением братства людей и исполнением революционной обязанности. В этом деле помощи пролетария должны, как показал прекрасный пример пролетариата Чехо-Словакии, найти друг друга и соединиться, помимо партийных организационных рамок.

Товарищи всех стран! Мы убеждены, что вы будете считать своей обязанностью, честью и

счастьем для себя, если вы сумеете от всего сердца и при использовании всей энергии помочь пролетарскому делу помощи советской России. Пусть ни одно выступление коммунистических партий, трудящегося народа, в деле оказания помощи рабочей и крестьянской республике не пройдет помимо вашего участия и без вашего содействия его успехам. В рамках общего выступления пролетариата ваша задача должна свестись к тому, чтобы привлечь самые широкие массы трудящихся женщин к делу помощи советской России. И не только для того, чтобы они охотно и с радостью поделились с нуждающимися в России,—весьма часто, это будет последний грош, который женщины принесут на алтарь братства—необходимо также, чтобы они знали, почему они это делают и научились понимать смысл той помощи, которую они оказывают.

Сестры! Невыразимые бедствия русских рабочих и крестьян в тех округах, которые постигнуты неурожаем, больше своей части являются бедствием для женщин и детей. Сотни тысяч и тысячи тысяч трудящихся матерей переживают там муки ада, вынужденные оставаться бессильными свидетельницами страданий и медленной смерти своих собственных детей. Представительницы коммунисток из 28 стран, во время своего пребывания в Москве на международной конференции, наглядно убедились и восхищались тем, как русское советское правительство и все общественные органы рабоче-крестьянского государства с ясным сознанием своих обязанностей и железной энергией стараются поднять на должную высоту дело общественного призрения матерей и детей и показать в этом отношении пример всем другим странам.

Однако, советская Россия со своими институтами обеспечения матерей и детей находится лишь в начале своего пути, в поставленной им себе гордой цели. Нет сомнения, что она увеличит свою энергию в десять и в сто раз, чтобы спасти от голода и смерти детей, которые теперь являются самым нуждающимся из

нуждающихся, и которые завтра могут стать неисчерпаемым источником богатства пролетарской советской республики. Но возможность побороить кровавую нужду матерей и детей находит непреодолимые препятствия в тяжелом экономическом положении страны и в колоссальном размере постигнутого несчастья голода.

Товарищи, вмените себе сами неременной обязанностью привлечь пролетарок и всех трудящихся женщин к оказанию помощи своим русским сестрам в постигнутом их несчастье. Организуйте планомерную пролетарскую помощь детям в советской России. О форме и путях этой помощи вы должны сами решать соответственно с положением в данной стране. Все формы и все пути, ведущие к цели хороши: сбор денег, продовольствия, платья, белья и обуви во всех местах и предприятиях, где собираются трудящиеся; организация мастерских, где пролетарские женщины и безработные приводят в порядок и распределяют подарки, чинят или заново заготавливают платье и белье; организация питательных пунктов для детей, детских приютов и лазаретов в России, прием русских детей в коммунистические пролетарские семьи Западной Европы, поскольку такого рода детские транспорты, несмотря на организационные затруднения и опасность для здоровья детей, возможно осуществить.

Особой задачей в этой помощи детям является мобилизация во всех странах не только матерей и женщин, но также и детей и молодежи, на дому и в школе, при работе и при игре. Товарищи, при решении этой вашей задачи вам предстоит большая прекрасная работа воспитания детей и взрослых. Эта работа воспитания в смысле настоящего революционного духа братской солидарности является самой высокой и самой чистой человеческой обязанностью. Научите подрастающее поколение своим собственным примером, что, благодаря влиянию духа коммунизма, ваше чувство материнства перестало быть узким и эгоистичным, что оно стало всеобъемлющим и глубоким, как мир. Ваше чувство материнства должно развиться в широкое чувство солидарности, которое всех детей называет своими детьми. Когда ваши сердца и руки будут открыты для страдающих детей советской России, то бесчисленные молодые руки и сердца также откроются. От вас зависит, чтобы миллионы детских душ с благоговением, подобно тому, как раньше верующие матери учили своих любимцев молитве, воспылали горячим желанием отказать от многого и отдать все, чтобы облегчить страдания неизвестных им братьев и сестер на далекой чужбине.

Товарищи всех стран! Немедленная, самая деятельная и возможно широкая поддержка голодающим советской России является требованием момента. Но только давать и заставлять давать было бы исполнением вашей обязанности, вашей помощи только наполовину. Вторая половина состоит в просветительной работе по освещению всей правды в советской

России. Тем самым вы нанесете удар смертельным врагам русской советской республики.

Контр-революционеры всего мира только ждут момента, чтобы использовать мучения и трупы миллионов для своих преступных целей. Контр-революционеры распространяют ложные сведения, что не жестокие природные несчастья являются самыми существенными основаниями массовых бедствий и массового вымирания в советской России. Они утверждают, что все бедствия вызваны неспособностью рабоче-крестьянского правительства бороться с несчастьями, при помощи «правильных» экономических и социальных мероприятий.

Вожаки из стана социалистов-демократов, вожаки несознательных рабочих повторяют вслед за контр-революционерами дословно их клевету.

Товарищи, в борьбе против всех открытых и скрытых контр-революционных сил, вашей целью должно быть объединение широких масс пролетарских трудящихся женщин. Пусть каждая в отдельности, при своей собственной бедности, дает немного. Для умирающего от жажды каждая капля воды является облегчением и спасением. Множество маленьких даяний составляет одно большое и может действительно облегчить большое количество страданий. Кроме того ваше радостное участие в деле пролетарской солидарности будет еще и другого рода помощью для русских рабочих и крестьян: оно подымет их отвагу, уверенность в свои силы, поддержит на деле борьбу правительства с нуждой, разбудит инициативу и дремлющую силу масс, в этой борьбе, даст им возможность организованно справиться с бедой.

Товарищи всех стран! Утнетенные всего мира, в особенности женщины, глубоко и надолго обязаны советской России. Целые потоки революционных надежд, сознания и силы шли к вам из России.

Пролетарская помощь голодающим в советской России должна стать огромной демонстрацией братской революционной солидарности, какой до сих пор не было в истории. Вуржуазные правительства всех стран будут вынуждены волей пролетариата к принятию всевозможных мер, которые в состоянии облегчить нужду советской России. Товарищи всех стран, помогите, заставляйте других помочь, подымитесь для борьбы. Каждый шаг вперед против ваших собственных врагов в то же время является шагом вперед в деле помощи советской России. Вы помогаете России, вынуждая своих собственных врагов услужить вам.

Да здравствует международная солидарность эксплуатируемых и поработанных всех стран!

Да здравствует международная воля к помощи и борьбе трудящихся женщин!

Вперед за советскую Россию!

Вперед за мировую революцию!

Международный секретариат женщин Коммунистического Интернационала в Москве.

Работа международного женского секретариата.

В связи с новым курсом экономической политики советской России со всей настойчивостью встает вопрос об укреплении молчи и расширении влияния Коминтерна. Стремление мировой буржуазии экономически покорить Россию и тем самым ослабить революционную энергию пролетариата и во всех остальных буржуазно-капиталистических странах, будет встречать тем больший отпор, чем большим сочувствием и моральной поддержкой будет окружен III Интернационал. Но для того, чтобы Коминтерн стал фактически руководителем мысли и воли мирового пролетариата, необходимо повести планомерную, развернутую в широком масштабе работу не только среди мужской части пролетариата, но и среди работниц. Эту задачу и выполняет международтерн. Развить вековую пассивность, покорность и смирение трудящихся женщин, разбудить их самостоятельность, веру в собственные силы и революционную активность, воздвечь работницу в объединенные действия мирового пролетариата, руководимого Коминтерном, такова цель М. Ж. С.

Хотя М. Ж. С. существует уже около года, но деятельность секретариата получила планомерность лишь после 2 международной конференции коммунисток, имевшей место в июне этого года в Москве. За первое полугодие своего существования, помимо установления связей между коммунистками разных стран и общей информации, деятельность М. Ж. С. сказалась еще в проведении международной для работниц и в совыве 2 международной конференции, в связи с III конгрессом Коминтерна.

Вторая конференция коммунисток это — серьезный и важный акт в истории раскрепощения женщины и в деле строительства коммунистического Интернационала. Впервые в мире на конференции работниц присутствовали представительницы не только Запада, но и Востока, впервые, со всей отчетливостью и ясностью, поставлен был и разрешен вопрос о признании специальных методов работы и выделенного партийного аппарата для ведения этой работы — женотделов — во всех коммунистических партиях. Положения эти, зафиксированные в детально разработанных тезисах «О формах и методах работы коммунистических партий среди женщин», по моему докладу, были затем утверждены на третьем конгрессе Коминтерна. Это — огромный шаг вперед. Еще не на одном конгрессе мира, на всем протяжении 60-летнего существования интернационального рабочего движения, не ставился вопрос в такой конкретной и обязательной форме. Первым конгрессом Коминтерна в 1919 году была принята лишь внесенная мною резолюция, признававшая в общих чертах необходимость ведения работы среди женского пролетариата. Но до III конгресса постановления это не было обязательным. Отсюда — есте-

ственная пестрота в способах работы среди женского пролетариата, проводимая коммунистами.

• В Германии, Болгарии и Австрии работа идет по схеме, намеченной первой конференцией коммунисток, помощью выделенного аппарата партии — женотделов; в других странах, например, Швеции, Норвегии, все еще существовала отдельная группировка женщин в секции, не внутри, а при партии. Во Франции, Англии, Италии и Америке работа вообще не велась систематически. Вторая конференция, постановления которой были утверждены затем общим конгрессом, положила этому конец. Теперь все коммунистические партии Запада и Востока обязаны образовать женотделы и вести работу по методам, уже испытанным в советской России, но дающим простор внесению изменений, коррективов, соответственно с положением и политико-экономическими задачами каждой страны.

Постановления конгресса и работа конференции не препали даром: во Франции, с помощью члена М. Ж. С. Люси Кольяр, положено начало организации женотделов, и в Норвегии секции вылились в партийный аппарат и преобразованы в женотделы; в Англии и Италии коммунистки налаживают работу, соответственно принятой схеме.

Газеты, странички и журналы коммунисток во всех странах все еще пестрят статьями, посвященными второй конференции. Это свидетельствует о том крупном влиянии, которое конференция оказала на умы работниц в области вовлечения женщин в коммунистическое движение. Это и понятно. Вторая международная конференция не только была прекрасно представлена (87 делегатов от 27 стран Запада и Востока), но и отличалась большой деловитостью, подъемом и чрезвычайной слитностью, однозвучностью настроения. Несмотря на крайнее различие экономических и политических условий тех стран, которые представляли делегации, начиная от высоко-развитых капиталистических держав Америки и Англии и кончая экономически-отсталыми странами Востока, в основных принципах и в подходах к главным задачам коммунисток не существовало ни малейшего разногласия. Два течения, обычно характеризовавшие съезды социалистов II Интернационала: левое, действительное, революционное крыло и крыло правых, т.е. оппортунистов, здесь совершенно отсутствовало. Настроение 2 конференции было едино и слитно. Характерной чертой конференции была *действенность* настроения и решений.

Все вопросы тактики и организации по докладу о борьбе за диктатуру (тов. Лидиной и Штурм) по вопросу о политическом равноправии (тов. Целкин), по вопросу о формах и методах нашей работы (Коллонтай) рассматривались с точки зрения развития революционной воли и поднятия активности женских ра-

бочих масс, как будто веками застоявшаяся вольная энергия и стремление к активности женщин вне пределов узких и душных рамок семьи и домоводства, наконец, нашла себе выход. Как будто эта горсточка коммунисток, собравшаяся со всех концов мира в Иерусалим рабочей революции, красную Москву, воплощала в себе заветнейшие стремления трудящихся женщин всего мира. Бодрое, свежее настроение, полное разворачивающихся возможностей и еще не изжитых иллюзий, царило на конференции. Правда, по двум вопросам намечались некоторые расхождения участниц конференции: по вопросу об отношениях к интеллигенции и по вопросу о тактике, связанной с парламентаризмом. В подходе к этим двум вопросам можно было различить некоторую окраску двух внутренних партийных течений. Одни усматривают первоначально, что базой для работы женотделов должны являться фабрики, заводы, одним словом, работницы (тов. Мойрова, Вортгейм, я и другие), другие считали, что следует обратить сейчас усиленное внимание на работу среди жен рабочих и среди трудящейся женской интеллигенции (тов. Цеткин, Смайльс и др.). По вопросу о парламентаризме, часть германских и австрийских делегатов придавали работе в парламенте весьма крупное значение, тогда как представительницы женщин Англии, часть германской и австрийской делегации переносили центр работы на вовлечение работниц в действие вне парламента, на пробуждение массовой активности. Разногласия по вопросу о тактике в германской партии, в связи с мартовскими событиями 1921 года были затронуты на конференции лишь вскользь. Решено было вопрос этот не обсуждать отдельно на конференции в виду того, что он во всем своем объеме должен был быть рассмотрен на конгрессе.

Таким образом конференция прошла под знаком большой, созвучности, взаимного понимания, служа тем самым залогом к единству действия коммунисток под общим руководством Коминтерна. Конгресс утвердил следующий состав секретариата по работе среди женщин: т. Цеткин и Штурм (Германия), тов. Кольяр (Франция), тов. Коллонтай, Лилина и Каспарова (Россия).

Секретариат в лице 3 членов находится в России, отделение секретариата имеется в Берлине. Тов. Кольяр работает во Франции, инструктируя преимущественно романские страны. Один из членов секретариата входит в исполком Коминтерна (Коллонтай). На тов. Каспарову возложена работа среди женщин Востока и работа эта развивается. Секретариатом установлена и поддерживается связь не только с Ближним, но и с Дальним Востоком, где ведется уже определенная работа.

1 декабря в Тифлисе созывается совещание представительниц ближне-восточных коммунистических партий Турции, Персии, Бухары. На весну намечается совещание на Дальнем Востоке, охватывающем Японию, Китай, Корею, Индию.

Слабой стороной работы М. Ж. С. является его деятельность в профсоюзах. В целях укреп-

ления влияния Коминтерна в профессиональном движении и завоевании союзов для красного профинтерна, М. Ж. С. намечает усиление своей деятельности и работы среди профессионально-организованного женского пролетариата. Вопрос этот тем более назрел, что во всех странах страдания безработицы, в первую очередь, отражаются на женщинах, толкая миллионы работниц на недопустимую дорогу — проституцию. Профессиональные союзы являются той организацией рабочего класса, которая всего прямее и непосредственнее может влиять на более правильное разрешение проблемы безработицы. Поэтому-то М. Ж. С. вошел в контакт с профинтерном, делегируя в бюро профсоюзов, при обсуждении соответствующих вопросов одного из своих секретарей.

Основная работа М. Ж. С. заключается в руководстве и инструктировании женотделов различных стран, в проведении политических и иных боевых кампаний Коминтерна в мировом масштабе с вовлечением в них широких женских масс, к укреплению связи между работницами всех стран Запада и Востока, к проведению устной и печатной пропаганды среди трудящегося женского населения.

Выполняя данную текущую работу в том же направлении, в каком она велась еще в прошлом году, новый состав секретариата, однако, приступил к расширению своей деятельности в различных областях. Так, считая, что только тогда работа секретариата даст плодотворные результаты, когда у него будет наиболее полная осведомленность о положении трудящихся женщин в каждой стране, и исходя из того, что борьба за полное и всестороннее укрепление женщины входит, как неотъемлемая задача, в боевую цель мирового пролетариата, М. Ж. С. постановил: образовать специальную комиссию по изучению экономического и правового положения женщины всех стран как Запада, так и Востока.

Комиссия эта будет входить в состав статистического института, организуемого Коминтерном в Берлине. Но центральная комиссия будет работать в Москве. Отделения все ее будут находиться в Берлине, при дальних и ближне-восточной части М. Ж. С.; в отдельных странах эта комиссия М. Ж. С. организует, в случае надобности, свои отделы.

О значении данной комиссии говорить не приходится. Нельзя руководить движением, если нет углубленной осведомленности о положении трудящихся женщин в каждой стране и происходящих видоизменениях в их бытовом и правовом укладе, в их экономическом положении. Надо иметь ясную картину и представление о том, чем живут и болеют массы трудящихся женщины, какие задачи вытекают перед ними в связи с происходящими изменениями обще-политического или экономического характера. Комиссия должна будет дать на это живой ответ. Этого мало. Есть целый ряд областей в жизни работницы, который научно не изучен, не осознан; каковы условия труда работниц в текстильной или табачной промышленности советской России? Правильно ли

охранен ее труд? Сделано ли все, чтобы оградить ее здоровье и сохранить женщину, как мать, как носительницу рода? Как и при каких условиях живут и работают работницы иглы в той же советской России в сравнении с буржуазными странами? Все это вопросы насущные, важные, которые помогут облегчить тяжелое, подчас непосильное бремя труда и жизни для миллионов самостоятельно зарабатывающих женщин. Комиссия М. Ж. С. ставит себе задачей способствовать не только собиранию материала о положении работниц всех стран, выработке каталогов и собирании библиотек, но и способствовать разработке монографий, научных экономико-статистических трудов, освещающих выше указанные вопросы. В первую очередь комиссия наметила следующие темы для разработки: женская безработица, в связи с демобилизацией промышленности после войны, сокращение женского труда в советской России, в связи с новой экономической политикой. Безработица женская в странах буржуазных. Заработная плата работниц, охрана труда, положение женского труда в текстильном, швейном, табачном, металлообрабатывающем производствах. Затем идет ряд тем из области семейно-бытового положения женщины: охрана материнства, новые формы домоводства, проституция, социальное воспитание детей и его влияние на семью и т. д.

Далее темы о правовом положении женщины в разных странах Востока и Запада после войны, участие работниц в коммунистическом движении, формы работы и т. д.

Комиссия разбивается на 4 секции: статистико-экономическую, политико-правовую, семейно-бытовую и по изучению женского рабочего движения.

Ударной задачей М. Ж. С. в настоящий момент является организация сил международного женского пролетариата вокруг двух кампаний: по оказанию помощи голодающему трудовому населению России, в первую очередь детям и кормящим матерям, и по организации протеста работниц против новой интервенции буржуазных держав, нового похода на советскую Россию.

Голод—явление знакомое и близкое пролетариям всех стран.

Муки голода детей и матерей в советской России не только вызывают невольное сочувствие пролетариата, но и будят живой отклик, чувство солидарности. Именно вокруг вопроса помощи голодающим всего легче совершается группировка сил работниц, сочувствующих советской России. М. Ж. С. через свое отделение в Берлине, еще в августе обратился к работницам всего мира с воззванием, разворачивая широкую и планомерную кампанию по организации международной помощи голодающему трудовому населению России. В целом ряде стран коммунистки ведут в этой области весьма энергичную работу. Так, например, женотдел компартии Швеции вошел в сношение с Мексикой и берет на себя содержание и заботу о «Детском доме» с детьми голодающих губерний. В Германии организован женотделом сбор пожертвований, устраиваются

лекции, вечера и т. д. в пользу голодающих.

Вся работа по организации помощи голодающим М. Ж. С. ведется в полном контакте с комиссией И. К. К. И. и центральной комиссией В. Ц. И. К. В московскую комиссию И. К. К. И. входит член секретариата т. Каспарова. Во главе центральной комиссии И. К. К. И. стоит член М. Ж. С. тов. Цеткин.

В дополнение к мероприятиям, намеченным Коминтерном в области оказания помощи населению голодных губерний,—пожертвования однодневного заработка, заем у рабочих и т. д., международный женский секретариат устанавливает проведение ряда чисто практических мероприятий, считая, что первая забота работниц всех стран должна быть направлена на то, чтобы сберечь жизни детей трудовой республики и спасти от муз голода работниц и крестьянок-матерей в трудовой России.

М. Ж. С. самым решительным образом высказывается против эвакуации детей в буржуазные страны, считая такую меру нецелесообразною как с точки зрения излишней затраты сил, так и из педагогических и политических соображений. Вместо этого М. Ж. С. предлагает, чтобы женотдел каждой страны взял на себя заботу о снабжении или целой губернии, задетой голодом, или хотя бы определенного числа детских домов, питательных пунктов, домов материнства, яслей. Когда работницы Франции, Англии, Швеции, Азербейджана или другой страны будут знать, что детские дома такой-то губернии, насчитывающие столько-то детей, находятся на их попечении, что жизнь детишек зависит от их энергии и отзывчивости они, естественно, приложат максимум усилия, чтобы его поддержать.

Существование детского дома, лежащего на попечении шведских работниц, дома материнства, о которых заботятся работницы Франции или Германии, питательного пункта, снабжаемого энергией американских или английских пролетарок, будет иметь к тому же громадное агитационное значение, укрепляя живую связь между работницами буржуазных стран и России и облегчая вместе с тем приток пожертвований в Россию. Это начинание, несомненно, удастся, если М. Ж. С. сможет наладить вместе с тем регулярную и точную информацию о состоянии учреждений, взятых женотделами разных стран на попечение, и если иностранные коммунистки пришлют в Россию своих представительниц, чтобы самим увидеть: чем и как можно помочь детям и матерям трудовой России.

Второе мероприятие, предлагаемое М. Ж. С. в области борьбы с голодом, это—организация помощи детям в международном масштабе, под лозунгом: «Дети детям». В интересах коммунизма использовать данную кампанию, с одной стороны, для пробуждения самостоятельности пролетарских детей, с другой—для укрепления и воспитания в них чувств международного братства. В этом отношении такое простое дело, как, например, организация самими детьми сбора у детей же, предметов обихода для школьников, задетых голодом местностей; всякого рода карандашей, перьев, тетрадей, ре-

звонки и т. д., даже бывших в употреблении, смогли бы сыграть двойную роль: усилить приток разных полезных предметов школьного обихода в России, с одной стороны, с другой — пробудить у детей сознание товарищеской спайки и международной солидарности.

Ту же цель имеют и рекомендуемые М. Ж. С. субботники рабочих, во время которых из поношенных платьев работницы могут изготовить приданое для младенцев или одежду для кормящих и беременных работниц.

Одновременно с организацией помощи голодающим М. Ж. С. приступает к проведению и руководству кампании протеста со стороны работниц всех стран против интервенции.

На очереди перед М. Ж. С. стоит и другая, крайне серьезная задача: разработка мероприятий для борьбы с растущей во всех странах безработицей, в первую очередь лежащей на плечи работниц. Вопрос этот назрел и требует к себе взвешивающего отношения секретариата.

Текущую пропаганду идей Коминтерна среди широких слоев трудящихся женщин М. Ж. С. ведет при помощи периодического журнала «Интернационал Работниц», издаваемого на немецком языке и выходящего в Берлине с апреля.

В скором времени появится в печати, вышедший М. Ж. С. на четырех языках, протокол 2 конференции коммунистов к ряду брошюр, связанных с вопросами, обсуждавшимися на съезде (по охране женского труда, обеспечению материнства, социальному воспитанию и т. д.).

Оживление деятельности М. Ж. С. сказывается еще и в той связи, которая начинается налаживаться между московской частью секретариата и работницами Востока. В целях укрепления этой связи секретариатом послано на Дальний Восток специальное лицо. На Ближнем Востоке ведется подготовка к первой международной конференции женщин восточных народностей.

Учитывая рост деятельности М. Ж. С., по сравнению с работой его в первые месяцы его существования, можно с удовлетворением отметить, что Коминтерн за этот год успел пустить в среде женского пролетариата прочные и глубокие корни.

Работа компартий среди женщин после 2 международной конференции сближается, и есть все основания полагать, что работа М. Ж. С. поможет Коминтерну воспитать из женского пролетариата всех стран активные защитницы и поборницы великих освободительных задач *Коммунистического Интернационала*.

Положение работниц на Западе.

Во время мировой войны во всех странах как индустриальных, так и экономически отсталых женский труд нашел себе самое широкое применение на фабриках, в транспорте и во многих других отраслях народного хозяйства. Насколько увеличилось применение женского труда во время войны, можно судить хотя бы по статистике немецких больничных касс. Так, 1 января 1914 года эти кассы насчитывали 3.849.639 рабочих и только 1.617.009 работниц, регулярно плативших взносы, а к 1 января 1917 г. среди 7.566.449 членов германских больничных касс числилось уже 3.751.454 женщины. Такой же быстрый рост числа женщин, вовлеченных в производство, имел место во время войны и в экономически отсталых странах, как, например, на Балканах, где в некоторых отраслях промышленности число женщин составляло 80—90% всех занятых в них рабочих. В последние годы в некоторых отраслях производства, как, например, в тяжелой индустрии, число женщин было настолько значительно, что превышало число мужчин в 4 раза, в машиностроительном производстве в 5 раз. В Англии и во Франции и до войны женщины составляли от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ общего количества рабочей силы.

Оплата женского труда была крайне низка даже в самый расцвет военной промышленности. Так, английские работницы, работавшие на амундционных фабриках по 12 часов в день в самой негигиеничной обстановке, получали от $\frac{1}{8}$ до $\frac{3}{4}$ заработной платы мужчины, что не хватало не только на содержание семьи, но

и на собственное пропитание. В Германии, согласно торговой статистике по социальному страхованию, женские ставки составляли от 52,6 до 59% мужской заработной платы. У торговых служащих в Германии существует полный тариф, начиная с 18 лет, отдельно для мужчин и женщин, при чем разница в ставках колеблется от 60 марок на низших ступенях до 200 марок на высших. Учителям и женщинам — государственным служащим государство уплачивает пониженное жалованье тем, что зачисляет их на низшие должности, хотя они делают ту же работу, что их товарищи-мужчины, получающие более высокие ставки. Ту же замаскированную форму сокращенной заработной платы мы находим также в германской текстильной промышленности, где женщины, работая на трех тихоходных станках, при поштучной плате, естественно, зарабатывают меньше мужчины, работающего на двух быстроходных; в Швейцарии даже в квалифицированных отраслях труда заработная плата женщин ниже платы мужчин; во Франции в бельевой промышленности мужчины зарабатывают вовсе больше женщин, в среднем заработки женщины составляют 62—70—80% заработков мужчин.

На ряду с большим применением женского труда увеличилась также и интенсивность эксплуатации его: так, в 1914 г. зарегистрировано было 14 миллионов ночных смен, в 1918 г. число ночных смен достигает 41 миллиона. Условия труда работниц за последние годы значительно ухудшились. В Германии, например, ме-

талантливы ставились на самые тяжелые работы, при которых им приходилось переносить на себе непосильные тяжести, вследствие чего они наживали тяжелые болезни и зачастую даже совершенно теряли работоспособность.

С окончанием мировой войны, когда многие предприятия, работавшие для военных нужд, совершенно закрылись или перешли на выработку изделий мирного времени, в первую голову пострадали женщины, которые большими массами беспощадно выбрасывались на мостовую. И даже могущественные английские профсоюзы не только не вступались за увольняемых рабочих, но в своей политике проводили тот принцип, что в первую очередь на работу и на хлеб имеет право мужчина. Прошло три года с момента окончания мировой войны. Европейский, как и американский империализм успел за это время вполне выловить свою полную неспособность выдержать расшатанное до основания империалистической войной мировое хозяйство. Безработица и ее неизбежный спутник — нужда свели себе прочное гнездо как в странах победленных, так и в странах победителей. Так, в Англии, в марте месяце, по официальным данным, насчитывалось 238.333 тысяч совершенно безработных и 2.600.000 рабочих, работавших по 2—3 дня в неделю. На каждую тысячу рабочих, занятых в различных производствах, приходится 30—40 рабочих, потерявших заработок и кусок хлеба. Но в действительности % безработных гораздо выше, так как в статистику не попали те работницы, которые меньше года работают в одной и той же отрасли промышленности и которые поэтому не имеют права на государственное вспомоществование. Во Франции число безработных значительно меньше, чем как женский труд, главным образом, широко применяется в сельском хозяйстве и незначительно в индустрии, которая и по своему развитию далеко отстает от промышленности Англии и Германии, но и здесь, по официальным данным, в начале марта насчитывалось 20.501 работница, лишенная работы и пользующихся вспомоществованием.

Но в действительности количество безработных безусловно выше указанных цифр. В одном департаменте Сены с городом Парижем насчитывалось 17.267 безработных женщин, получавших вспомоществование. Официальная статистика всеми мерами старается скрыть прозные размеры безработицы: голода и безвыходной нищеты, которые царят в рабочих кварталах. С вступлением Америки в 1917 г. в ряды воюющих стран, женщины получили и там широкий доступ в разные отрасли труда, так как и там десятки тысяч молодых рабочих, несмотря на пацифистские речи президента Вильсона, должны были облачиться в военный мундир и отправиться во французские окопы. Американские капиталисты, доставлявшие промислому количеству смертоносных орудий Европе, начали усиленно эксплуатировать женский труд на фабриках, производивших гранаты, противогазовые маски, патроны, мешки с песком и другие атрибуты войны. Так, в 1917—1918 г. г. в Америке в различных промышленных предприятиях были введены 1.200.000 новых работ-

ниц. В первый раз во время мировой войны начали использоваться в индустрии и рабочую силу женщин цветных рас, которые получали гораздо более низкую оплату, чем женщины белой расы. В то время, как квалифицированная «белая» работница получала 12,50 долларов, негражданка получала 10 долларов; несобученная «белая» — 10 долларов, черная — 7 долларов еженедельно.

Американская промышленность, обслуживавшая военные нужды и достигшая во время войны небывалого расцвета, с окончанием ее вступила в полосу небывалого экономического кризиса. Современный кризис, переживаемый всем миром, нигде не достиг таких грандиозных размеров, как в Соединенных Штатах, нигде армия безработных так не велика, как здесь, нигде поход капиталистов на рабочий класс не носит таких жестоких цинично-олигомерных форм, как здесь. Первыми жертвами этого наступления и здесь оказались работницы. В борьбе за свое право на существование, женщины начинают сплочиваться, их классовое самосознание начинает проявляться. Но американские союзы, руководимые Гомперсом, славятся своим реакционным характером, даже желтый амстердамский союз им кажется слишком революционным.

Теперь, когда нажим со стороны обнаглевших капиталистов начинает усиливаться со всех сторон, когда они стремятся всеми мерами, несмотря на невероятную дороговизну жизни, к понижению заработной платы и увеличению рабочего дня, к ухудшению общих условий жизни трудящихся.

Теперь, когда изо дня в день фронт классовой борьбы начинает все шире разворачиваться и принимает все более острые и жестокие формы, когда президенту Гарднеру в Кентукки во время забастовки горнорабочих приходится вводить осадное положение, тогда и самые отсталые работницы начинают разобщиваться в желтых союзах, руководимых Гомперсом и систематически предававших интересы рабочих на протяжении многих лет. О нарастании революционного настроения американских работниц можно судить по тому, что объединенный союз швейников, большинство членов которого составляют женщины, не подчинился требованию, как многие другие союзы, работодателей о понижении заработной платы. Начал одинокую и мужественную борьбу, в которой оказался победителем. Но, несмотря на локауты и увольнения, женщины и теперь представляют большую половину пролетариата: так, в одной Европе после войны их насчитывалось на 15 миллионов больше, чем мужчин. Наряду с этим количественным изменением участия женщин в производстве приходится отметить и качественное изменение женского труда. Женщины заняли прочное место в таких отраслях, как сталелитейное производство на железной дороге, иначе говоря — в области тяжелого труда, а также и в конторах, государственных учреждениях.

Работа в крупных промышленных организациях произвела существенные изменения во

взглядах женщины. Ведь женщина-работница своим положением резко отличается от домашней хозяйки. Хотя обе эксплуатируются капитализмом, но у домашней хозяйки, замкнутой в узком кругу своих мелких будничных интересов и предоставленной самой себе, сознание нарастает медленно, в то время как работница не только испытывает непосредственно гнет капитализма, но на предприятиях, где сосредоточены сотни товарищей по классу, она имеет возможность и обсудить и оформить свои впечатления. Единственными массовыми организациями, сплочивающими работу для экономической борьбы, пока являются только профсоюзы.

Процент работниц, втянутых в политическую борьбу, относительно невелик: так, отношение числа женщин, членов партии, к числу женщин, организованных в профсоюзах, выражается в следующих цифрах: в Германии—40.000 на 160 тысяч, в Америке—25 тысяч на 100 тысяч,

в Швеции—2.200 на 26.000 и в Юго-Славии—5.000 на 200 тысяч.

Мысль о необходимости усиления работы по вовлечению работниц, как в экономические, так и в политические организации, вачивает, хотя и медленно, проникать в сознание даже тех рабочих, которые еще недавно относились отрицательно к самому участию женщин в производстве.

Сознательными пролетариями Европы и Америки осознан тот факт, что исход предстоящих ему тяжелых боев с наступающим капитализмом в известной степени будет зависеть от степени активного участия работниц в этой борьбе. А теперешняя творческая работа русских работниц выяснила с достаточной ясностью западно-европейскому пролетариату, каким новым источником коммунизма может послужить смелость и готовность к борьбе работниц в эпоху завоевания власти рабочим классом.

З. Боярская.

Политические права женщин.

«Коммунистиче Интернационале», которая издается женским секретариатом под руководством Клары Цеткин, приводит в своем последнем номере ряд фактов о деятельности женщин в парламентах, в особенности в ландстаге и в рейхстаге. Из этого отчета видна деятельность суфражисток или буржуазных феминисток. Женщины феминистки в парламенте, пользуясь парламентской неприкосновенностью, могли бы разоблачать поведение буржуазных правительств по отношению к борьбе женщин за свое равноправие, но они действуют в этом случае, как члены своей партии, а не как бесправные женщины. Они играют там ту же роль, что и мужчины. Добившись избрания женщины в законодательные учреждения, мы не добились почти ничего. Виною этому является парламентская система. Необходимо, чтобы женщины стали в общественном строительстве борцами за новый строй, за пролетарское государство, которое несет фактическое освобождение женщины.

Только советская Россия поняла это. Там женщины не только пользуются активным и пассивным избирательным правом. Они являются активным элементом, строящим новое общество. В политической жизни они являются непосредственными выразительницами воли всего народа, в среде которого и под постоянным контролем которого они и работают.

В других странах политические права, предоставленные женщинам, дали следующие результаты:

Дания. Увеличение количества женщин, избирательниц и избранных. В настоящее время в состав датского парламента входят женщины: в фолькетинге (нижней палате) их 3, в ландстинге (верхней палате) их 8. Эмма Мунх, буржуазная феминистка, третий раз выбрана в фолькетинг.

Правительство внесло законопроект, по которому женщинам предоставляется право занимать все муниципальные и государственные должности, кроме юридических и военных. Начальником бюро в отделе государственных долгов назначена женщина.

Голландия. Там есть только 1 женщина депутатка, которая вместе с тем является лидером социал-демократического движения. Она протестовала в парламенте против кредитов на военный флот. Во время дебатов по поводу антиреволюционного закона, она выступала в качестве социал-пацифистки.

Австрия. В национальном австро-немецком совете есть 10 женщин. Из них 8 представительниц социал-демократии.

С. Штаты. В федеральном совете есть только одна женщина. Женщины принимают очень деятельное участие в выборах.

Германский рейхстаг. Из 459 депутатов 33 женщины, из них 2 коммунистки: Клара Цеткин и Мария Вазвиц. Интересно отметить, что все женщины-депутатки действовали совместно только один раз, когда надо было требовать предоставления женщинам права занимать юридические должности и равноправия женщины в семейных делах. По последнему вопросу они принесли только к принципиальному соглашению. Когда с точки зрения практической приходится разрешать вопросы имущественного характера, немедленно проявляется разница классовых интересов. Это доказывали все решения, принятые до сих пор по самым важным вопросам. В рейхстаге женщины голосуют прежде всего, как представительницы своей партии, а не как женщины. Они борются не за интересы своих сестер, а за интересы своего класса. Это подтверждает несостоятельность буржуазной демократии.

Представительницы социал-демократии слишком часто забывают интересы пролетариата и вступают в блок с реакционерами, когда им приходится бороться против коммунистов.

Прусский ландстаг. Из 414 депутатов 36 женщин, из них 3 коммунистки. Представительницы центра—большая часть учительницы. Одна из них отличилась, выступив с энергичным

протестом против закона об облегчении положения работниц-рожениц, а также при предложении об отмене закона, запрещающего заниматься преподавательским трудом замужним учительницам.

Все это показывает, какой дух царит среди женщин депутатов ландстага.

V. По советской России.

Работа среди трудящихся женщин Московской губернии.

Московский отдел работниц руководит работой 7 отделов города Москвы и 20 отделов Московской губернии.)

(2 раза в месяц созываются совещания заведующих районными и уездными отделами работниц, на которых обсуждаются текущие вопросы, так, напр., в августе месяце обсуждались вопросы о «разгрузке предприятий», о «борбе с голодом» и т. п.

Из организационных вопросов обсуждались следующие:

1) Усиление связи с предприятиями через ячейковых организаторов.

2) Организация систематических бесед с ячейковыми организаторами по районам и уездам.

3) О созыве ежемесячных собраний участковых организаторов.

4) Выделение волостных организаторов из волостных ячеек и др. Кроме периодических совещаний с заведующими районными и уездными отделами, 5 разбездных инструкторов московского отдела работниц постоянно выезжают на 2—3 недели на места и налаживают работу слабых отделов. Это налаживание работы закрепляется циркулярными письмами и новыми инструкциями. За последнее время выработаны инструкции: 1) по охране труда, 2) по санитарному просвещению, 3) по социальному обеспечению, 4) по сектору социального воспитания, 5) о работе с общественным инструктором и практикантками Мостекстизла.

(В среднем в каждом районном отделе работает от 6 до 8 человек, в уездном 4—5. Это количество при обширности территории и трудности работы среди крестьянок очень незначительно и работа тормозится.)

(Районные и уездные отделы проводят свою работу на местах через ячейковых и волостных организаторов. Ячейковых организаторов в Москве 458, в уездах 77, волостных 150, участковых в Москве 30, в уездах 17.)

(Если вспомнить, что в начале работы среди женщин в районных отделах работало только один или два человека, а на предприятиях ячейковых организаторов не было, то ясно видно, как растет и развивается организационный аппарат по работе среди женщин, а вместе с ним растут и результаты работ этого аппарата.)

(Наиболее важными отраслями работы отдела работниц являются: 1) агитация и пропаганда, 2) вовлечение работниц в советское строительство, 3) работа в профсоюзах и 4) печаль.)

Агитация и пропаганда.

Делегатские собрания.

(Делегатские собрания играют первостепенную роль в работе по привлечению трудящихся женщин к сознательному участию в политической и общественной жизни страны.)

(Сравнивая количество делегатов в 1920 году и в 1921 году мы видим, что в 1920 году было не более 900 делегатов от 266 предприятий, в 1921 году делегатов до пере выборов имелось 2420 от 600 предприятий в Москве и 881 делегатка в уездах.)

(Число делегатов выросло, несмотря на то, что норма представительства была повышена с 25 до 50). Для углубления работы с делегатками, районные отделы устраивают кроме ежемесячных районных собраний еженедельные делегатские собрания по участкам. (Программа собраний, выработанная отделом работниц, в 1920 г. все время перерабатывалась в связи с текущим моментом.)

Кроме политических вопросов на делегатских собраниях ставятся доклады по советскому строительству, а также отчеты делегатов о производственной работе. Эти же отчеты ставятся на предприятиях. Часть делегатов из наиболее активных посылаются в отделы совета в качестве практиканток. Они так же, как и остальные делегатки, отчетываются в своей работе на делегатских собраниях и на предприятиях.

(В целях расширения и углубления работы через каждые четыре месяца производятся пере выборы делегатов. В 1921 году делегатский стаж продолжался 6 месяцев) вследствие затихания работы в летний период.

За это время с делегатками была проделана большая работа по углублению их сознания. Эта работа закреплена партийным днем. Из 2400 делегатов после летних отпусков посещали собрания 700—800 человек и из них записалось в партию 133 человека. Большая часть записавшихся—92—прошли практическую работу в отделах совета.

В настоящее время по всем районам проводится кампания перевыборов делегатов. Результаты пока еще не выяснены.

На делегатских собраниях особенно бросается в глаза духовный рост рабочих. Теперь они уже не молчаливые слушательницы, а активные участницы собраний.

Собеседования.

Для того, чтобы делегатки лучше уяснили себе вопросы, выдвигаемые на делегатских собраниях, на предприятиях создаются кружки, в состав которых входят делегатки старых и новых созывов, работницы участвующие в комиссиях фабзавкомов и все активные работницы предприятия.

Собеседования ведутся по определенной программе, силами районных отделов работниц и ячейковых организаторов.

За 5 месяцев работы проведено 64 собеседования, на которых в среднем присутствовало по 60 человек.

Митинги.

Агитационная работа выражается также в специальных митингах для работниц и в обслуживании общих митингов и собраний устраиваемых партийными комитетами и фабзавкомами. Таких собраний и митингов с января по октябрь было обслужено 1500.

В 1920 году за последние 5 месяцев количество обслуженных митингов равнялось 35.

Эта цифра в сравнении с цифрой 1921 года опять говорит о росте работы среди женского пролетариата. В последнее время московский отдел работниц с целью усиления работы в деревнях посылает в праздничные дни дружку агитаторов-работниц в намеченную отделом волость для проведения работы по деревням. Эти поездки дают богатый материал для налаживания дальнейшей работы с крестьянками и повышают их сознательность.

Кампании.

Насколько выросла работа отделов работниц показывает также участие работниц в переборах 1921 года в московский и районные Советы. За эту кампанию в Москве было обслужено отделами работниц более 55 собраний.

(В кампании перевыборов в Советы работницы проявили большую сознательность. Они не только активно участвовали в выборах, но и в огромном большинстве поддерживали коммунистов и голосовали за них.)

Другая кампания, в которой работницы принимают активное участие, это — помощь голодающим. Это участие выразилось, во-первых, в том, что районные отделы работниц организовали ряд пошивочных мастерских. Часть этих мастерских устроена при фабриках, часть работает в помещениях женотделов или клубов.

Работницы из лоскутов и обрезков шьют платки и белье для голодающих детей.

Из семи районов Москвы вечерники устраиваются в 5 районах (в 20 местах). За последнее время снято 3000 с лишним штук. Работа сопровождается собеседованиями или чтением. В «неделю помощи голодающим» район-

ные отделы выделяли своих представителей в райтройку, в комиссию по приему вещей, выделяли работниц для участия в кружечном сборе. (Всего в «неделю помощи голодающим» участвовало по Москве до 2000 человек работниц.) Для текущей работы на приемных пунктах выделяются работницы из районов.

Кампании, связанные с организацией собраний, проводятся в таком широком масштабе благодаря тому, что масса выделяет все новых и новых работниц-агитаторш.

(Если раньше в первый год работы московский отдел работниц выполнял одним-двумя агитаторами в центре и столько же по районам, то по последним подсчетам, выступающих в Московской губернии, имеется уже 167 работниц и крестьянок, при чем из них 7 крестьянок.)

(За 9 месяцев 1921 года московским и районными отделами работниц проведено: по городу Москве заседаний отдела — 100, заседаний участковых организаторов — 50, заседаний ячейковых организаторов — 44, районных делегатских собраний — 80, участковых делегатских собраний — 50, общих собраний — 900, митингов — 300.)

(В уездах: заседаний отделов — 270, уездных делегатских собраний — 10, районных уездных собраний — 100, волостных — 150, общих собраний по предприятиям — 305.)

Кроме того, проведено 3 общегородских делегатских собрания, одно совместно с коммунистами торжских народов, другое — в международный день работниц, третье — по случаю 2-й международной конференции. В начале 1921 года была созвана 2-я общая губернская конференция (3.000 чел.), 3-я губернская конференция созывается в ноябре месяце.

Подготовка новых работниц.

(Московский отдел работниц обращает большое внимание на подготовку новых работниц. Весной 1921-го года состоялся выпуск губ. партшколы: 40 процентов учащихся в школе составляли работницы. В настоящее время процент работниц в губ. партшколе составляет тоже 35—40%.)

(Для подготовки уездных работников осенью 1921 года открыта школа волорганзаторов. 75% учащихся в ней составляют работницы и крестьянки. Отдел работниц на одном из своих заседаний постановил откомандировать по одной коммунистке от предприятия в участковые партийные школы. Это постановление проводится в жизнь, хотя и не полностью.)

Советская работа.

(Работа по привлечению работниц к участию в советских отделах, можно сказать, явилась с осени или даже с зимы 1920—1921 года.)

(В отделе работниц М. К. был выделен специальный товарищ, который ведет всей этой отраслью работы и отвечает за нее. Одновременно были выделены организаторы по советской работе во всех районных и 13-ти уездных отделах работниц и общественные инструктора в отделе московского Совета; общественные инструктора в районные отделы были выделены много раньше.)

Советская работа протекала в начале года в следующем виде: разрабатывались детально инструкции, точно определялись 2-месячный срок работы практиканток в отделах, а затем декретировалась оплата их, зависевшая до тех пор от случая или воли каждого завкома. Вполне налаживаются взаимоотношения с заведующими советских отделов.)

Разрешение вышеуказанных вопросов дало возможность расширить всю работу по привлечению работниц к советскому строительству. Так, до перевыборов практикантки работали в следующих отделах: 1) в наробразе (подотделы: а) школьный, б) дошкольный, в) дефективных детей, г) правовой защиты), 2) в здравотделе (подотдел санитарного просвещения и подотдел охраны материнства и младенчества), 3) в социальном обеспечении, в Р.-К. И. (общественное питание), 5) в М. И. К. (отдел распределения), 6) в охране труда, 7) в кооперации, 8) в коммунальном отделе.

С января по июль месяц 1921 года прошло 3 смены практиканток, всего 899 по 6-ти районам Москвы, из них в советских отделах оставлено 154, отослано обратно на предприятия 745.

В партийный день из 133 записавшихся в партии практиканток было 92.

(Всего на постоянной работе в советских отделах, считая прошлогодних практиканток, работает 334 человека, из них крестьянок 37.)

(В феврале в советских отделах работало 76 общественных инструкторов и 237 практиканток, в уездах—220 практиканток от крестьянок (в 6 уездах). На первое июля в районных и уездных отделах советов работало 366 практиканток и 147 общественных инструкторов.) На первое сентября эта цифра понизилась: практиканток имелось 306, общественных инструкторов 111. Такое понижение объясняется временной неясностью в оплате жалования работницам женотделов в советских отделах.

(За 6 месяцев было проведено в центре 13 собраний с организаторами по советской работе, 15—с общественными инструкторами по охране труда, 12—с общественными инструкторами Мано, 8—с общественными инструкторами социального обеспечения, 11—по охране материнства, 5—по санитарному просвещению, 6—Р.-К. И. (Всего проведено таких собраний 70.)

В районах города Москвы за один июль месяц было проведено 19 собраний с общественными инструкторами и 75 с практикантками. В уездах за это время проведено 9 собраний с общественными инструкторами и 18 с практикантками. На собраниях обсуждались вопросы: 1) о целях и задачах различных отделов Совета, 2) об общей структуре советских организаций, 3) о продналоге, 4) о кооперации, 5) о голоде, 6) о секциях советов, 7) о второй международной конференции коммунистов, 8) разбирались инструкции, 9) заслушивались доклады с мест и инструктивные доклады.

(В настоящее время в связи с новой экономической политикой сокращается количество практиканток и общественных инструкторов, а также и срок работы практиканток в отделах совета с 2 месяцев на один, при чем практи-

кантки будут оплачиваться предприятиями на 3% всего содержания и 3% процентов откомандированных, куда входят профессиональные, партийные и государственные мобилизации.)

(Число общественных инструкторов сокращается до 100 чел., вследствие чего придется вести работу не во всех отделах, а, главным образом, в следующих: 1) социальное обеспечение и охрана труда—1 общ. инструктор, 2) здравотдел—1, 3) наробраз—1, 4) кооперация—1 общ. инст., а также продолжает работу в кулспроме по втягиванию и организации безработных работниц в артели.)

Разружка предприятий в связи с сокращением питавов выразилась пока по отношению к женщинам в 28—29%.

(Результаты советской работы, приведенные выше в цифрах, лучше всего говорят о том значении, которое имеет работа с практикантками и общественными инструкторами в смысле коммунистического перевоспитания масс работниц.)

Работа с профсоюзными.

(Отдел работниц М. К. обратил внимание на работу с профсоюзами еще в середине 1920 г. Но в течение 1920 г. и 1921 отделу работниц М. К. больше пришлось вести дискуссии по этому вопросу нежели заниматься практической работой.)

Благодаря отсутствию инструкций от В. Ц. С. П. С., союзы недостаточно уделяли внимания этому вопросу. И вопрос о формах этой работы и необходимости ее выделения был спорным.

(В сентябре месяце отдел работниц был выделен член коллегии, которому и поручена работа с профсоюзами. Намечен план работы и установлена форма связи отдела работниц с М. Г. С. П. С. и губ. отделами союзов.)

30 сентября было созвано совещание из представителей организационного отдела М. Г. С. П. С. и некоторых союзов, которым намечены практические формы работы.

Организационное положение сводится к тому, что союзы с значительным количеством женщин выделяют организатора по работе среди женщин. Исключения составляют союзы с подавляющим числом работниц, где работа возлагается на организационный отдел в целом. В том и другом случае работа должна вестись через организационный отдел, используя всякий инструкторский аппарат союза.)

(Участие отдела работниц в союзной работе выражается в том, что организатор союза или представители организационного отдела входят в отдел работниц и совместно вырабатывают и проводят план работы среди женщин, согласуя его с общим планом союзной работы.)

(На основании этих постановлений разослан циркуляр всем союзам с предложением выделить организаторов по работе среди женщин. Одновременно был разослан циркуляр всем районным и уездным отделам работниц, в котором обращалось внимание на необходимость работы с профсоюзами и предлагалось установить определенную связь в районном масштабе.)

Работа с отдельными союзами выразилась в следующем: выработана инструкция для железнодорожников-организаторов Московского уезда

и Упрофсожа. Проведено 2 собрания с упрофсожскими организаторами и партийными жел. дорог.

На этих собраниях намечены практические формы работы. Работа вновь тормозилась вследствие неожиданного постановления Цектрана о ликвидации упрофсожских организаторов.

С союзом Всеработземлес установлен план проведения уездных съездов и перевыборов райбюрократов в совхозах.

Значительных результатов достигнуто в работе с пиццевиками. На последних районных производственных конференциях, благодаря тщательной произведенной подготовительной работе, работницы участвовали 30—40%.

Установлена связь с союзом печатников, кожевников и химиков.

Но в общем, работа еще не вышла из организационных рамок и дальнейший ее успех зависит от внимательного отношения к этой работе отдела работниц и союзов.

Отчетность.

Вследствие перегруженности в работе отделов работниц отчетность и учет результатов предельной работы стоит в районах на довольно высокой высоте.

Тем не менее отделу работниц М. К. удается, хотя с большим трудом, собирать необходимый материал для сводок и диаграмм, которые способствуют налаживанию работы там, где она слабо поставлена. Районные и уездные отделы работниц представляют в московский отдел ежемесячные отчеты о проделанной работе, протоколы заседаний, списки работников отдела и т. п. В виду того, что отчетность ведется почти исключительно секретарями отделов, московский отдел работниц устроил в июне месяце совещание секретарей, на котором была установлена единообразная форма протоколов и отчетов, а также даны указания о том, как поставить технический аппарат женотделов.

Литературная работа.

Печатная агитация является одним из главных орудий в нашей работе по привлечению широких масс к революционной борьбе. Дать свои органы печати, агитации и пропаганды отделам работниц было необходимо в силу тех же условий, особых остроты закабаленности и отсталости женщин, которые побудили вести усиленную работу среди женского пролетариата.

Таковыми органами печати являются: ежемесячная газета, издаваемая отделом работниц М. К. «Работница и Крестьянка» и еженедельные «странички» в газете М. К. и московского Совета «Коммунистический Труд». «Странички» и газета не только знакомят работниц и крестьянок с очередными насущными задачами, стоящими перед трудовой республикой, разрешение которых требует сознательного участия женских пролетарских масс, но и систематически освещают жизнь работницы путем корреспонденции самих работниц и тем самым приучают работниц смотреть на газету, как на свое собственное дело,

как на средство самовоспитания и самоорганизации.

Для работы по изданию «страничек» и газеты, отдел работниц М. К. выделил специального товарища, на обязанности которого лежит также привлечение работниц и крестьянок к сотрудничеству в печати. Кроме того во всех районных и уездных отделах работниц выделены организаторы по литературной работе. Эти организаторы входят в литколлегии, при районном партийном комитете и периодически через каждые две недели созываются в московском отделе работниц. На их обязанности лежит привлечение работниц и крестьянок к участию в печати. Правда, нельзя сказать, что этот аппарат работает стройно и гладко, но причины этого прежде всего общего характера: организаторы по литературной работе, кроме этой обязанности, несут большую практическую работу в районе.

Работа также тормозилась тем, что в течение 4 месяцев отдел работниц не имел возможности из-за недостатка бумаги издавать «Страничку» и свою газету. Только с конца августа «Страничка» стала выходить регулярно.

8-й номер газеты «Работница и Крестьянка» весь посвящен помощи голодающим, 9-й номер — кампании перевыборов делегатов и в связи с этим итогом работы делегатов в отделах Совета.

В сентябре месяце вышло 5 страничек работниц в газете «Коммунистический Труд». 2 странички посвящены разъяснению «новой экономической политики», 2 — кампании перевыборов делегатов и 1 — «неделе помощи голодающим».

Всего после перерыва в работе поступило 85 статей. Налечтано 9, передано в общую печать 5, часть не помещена вследствие того, что материал устарел, а часть будет использоваться на октябрьских страничках.

Кроме издания страничек и газеты литколлегия предполагает ставить в районах устную газету для работниц Москвы. В летний период было поставлено 2 устные газеты. Одна из них в Гор. районе, другая на общегородском делегатском собрании, посвященная 2-й международной конференции коммунистов, третью, уже подготовленную газету о холере не удалось поставить по техническим условиям.

В настоящее время готовится к постановке устная газета, посвященная голоду.

Подготавливается к печати 10-й номер «Работница и Крестьянка» к годовщине октябрьской революции.

Работу литколлегий в районах предполагается вести по следующему плану: 1) использовать для печати кружки активных работниц делегатов на предприятиях, побуждая работниц писать о жизни предприятий, о своей личной жизни и т. п., 2) выделить в районную литколлегию пионерских работниц, если таковой нет, то организовать кружок из пионерских работниц при женотделе, 3) поставить на общегородском делегатском собрании доклад о литературной работе и участие в ней работниц.

Помимо издания «страничек» и газеты, ко 2-й международной конференции коммунистов

вышел сборник «Три года диктатуры пролетариата».

Распространение литературы с января по октябрь: журналов «Коммунистка»—150, тезисов—3.050, листовок—29.975, брошюр—700, бюллетеней—2.620, газет—17.000, плакатов—3.500, «страничек» вышло 25.

Если принять во внимание, что «страничка» в газете «Коммунистический Труд» выходит в количестве 40.000 экземпляров еженедельно, то помимо отдела среди московских работниц распространено еще большее количество газет.

С интересом читается работницами и крестьянками литература по женскому вопросу, и говорить о том, что страничка работницы не нужна, безусловно преждевременно.

Заключение.

(Область участия работниц в деле советского строительства, как видно из отчета московского отдела работниц, широко развернулась и значительно углубилась. Работницы выросли и политически окрепли. Это не прежняя серая

«фабричная» или послушная, покорная жена. Коммунизм стал для работниц путеводной звездой.)

Но не правы те товарищи, которые полагают, что работницы уже настолько развились, что не нуждаются в отдельной работе. Эти товарищи, во-первых, совершенно забывают о том, что еще целый слой не затронут работой, это — крестьянки. В деревнях — непочатый угол работы. Второе, что забывают ликвидаторы женотделов, это то, что работниц еще слишком мало в партии и на ответственных местах.

Наконец, и не все партийные товарищи достаточно усвоили важность работы среди женщин, и иногда не только не помогают, но даже тормозят работу по привлечению работниц.

Укрепление аппарата женотделов, усиление работы среди женского пролетариата, есть неотложное дело партийных комитетов.)

В. Николаева.

Среди работниц и крестьянок Брянской губернии.

Брянская губерния занимает важное место в промышленной жизни советской республики. На ее территории находится крупный промышленный Малышевский район, охватывающий 2 уезда, Жиздринский и Бежецкий.

Преобладающее место занимает в нем металлургическое производство, затем следует стеклянно-фарфоровое. На крупных и мелких предприятиях этого района работает несколько десятков тысяч рабочих, из них в металлургической промышленности занято до 25% женщин, в стеклянно-фарфоровой до 70%. В остальных уездах преобладает земледелие, но также разбросаны текстильные, деревообделочные и другие мелкие предприятия. В самом Брянске имеется лишь один крупный завод, где работает около 300 женщин, одна швейная мастерская с 60 работницами и учреждения по общественному питанию, которые обслуживаются 80 работницами. Остальное женское население города составляют домашние хозяйки и советские служащие. Имеются еще три железнодорожных района, где преобладающим элементом являются железнодорожницы и жены рабочих. Таковы те кадры женщин, с таковыми приходится иметь дело женотделам Брянской губернии.

Со времени организации работы среди женщин во всероссийском масштабе началась работа и в Брянской губернии. Само собой разумеется, что первыми организовались промышленные работницы, а затем и крестьянки.

После ряда митингов и собеседований, женотделы стали организовывать делегатские собрания, а затем и выделять практиканток в советделы. Но делегатские собрания носили еще кустарный характер, не было плановости в проведении их, что не укрепляло за делегатским собранием звание «школа коммунизма для работниц». Выделяемые практикантки в

советделы работали там без общественных инструкторов. В конечном итоге, практиканство такого рода почти не дало положительных результатов: практикантки использовались или для технической работы в отделах, или под благовидным предлогом отсылались обратно на предприятия. Отсутствовало вовлечение женщин в организационную, хозяйственную и административную работу на предприятиях. Так, в Людиновском чугунно-литейном заводе, где около 400 работниц, нет ни одной работницы ни в завкоме, ни в комиссиях, ни среди уполномоченных по цехам. Ясно, что у делегатов пропадал интерес к работе.

Делегатские собрания в большинстве распадались, не успевши расцвести.

Медлительная работа советских органов по раскрепощению женщины также способствовала отрыву начавшегося было движения женщин в общественную работу и все вместе отрывало женские массы от женотдела.

Отсутствуют и повыве еще в сколько-нибудь достаточном количестве учреждения по охране материнства и детства даже в Брянске, о других пунктах и о деревне и говорить нечего. Впереди других стоит в этом отношении лишь Жиздринский уезд, разварнувший за лето текущего года 26 яслей по уездам. Да и помимо организации учреждений дело охраны материнства слабо организовано по губернии. По словам заведующей отделом, на всю губернию имеется лишь один врач, знакомый с постановкой дела охраны материнства и младенчества. Упадку работы среди женщин или, скорее, ее слабости служило и много других недочетов в советской работе по губернии. В общем и целом по губернии до последнего времени почти не было руководства со стороны женотделов женскими пролетарскими массами. Главной причиной был недостаток и отсутствие опытных работников среди женщин

как в губернии, так и в уездах и в особенности на местах.

Волонтеры и ячейковые организаторы по предприятиям имелись лишь местами. В числе этих работников коммунисты насчитывались единицами, большая часть состояла из коммунистов и беспартийных женщин.

Не откуда было привлекать коммунистов, так как в самой губернской организации их мало.

Ясно, что работа не могла ни ровню идти, ни прогрессировать вперед при таком положении. Повидимому, и вся в целом коммунистическая организация губернии не уделяла достаточного внимания работе среди женщин. Таковым положение оставалось до сентября сего года.

Новые работники в губотделе и отчасти пополнение аппарата его заметно оживили работу. Восстановилось прочное положение женотдела в губкоме. Заведующая, член губкома, присутствует на заседаниях президиума и имеет тесную связь в работе как с губкомом, так и с его отделами. Создана деловая коллегия при отделе из представителей, близких по работе советских и партийных организаций, ответственных работников женотдела и заведующих близкими по территории уездными и районными женотделами. Ежедневно происходят заседания. При губженотделе выделены 3 губернских губинструктора, один ответственный организатор по советской работе и один по профессиональной работе. Сделаны шаги и к укреплению аппаратов уженотделов. Для подготовки же волостных организаторов создаются по губернии специальные курсы. По всей губернии выделяются организаторы от профсоюзов и по предприятиям. На конец ноября назначен губернский съезд этих организаторов для инструкторов в работе. Выделяются всюду и общественные инструкторы по советским отделам. 10 октября состоялось губернское совещание заведующих уездными и районными женотделами. После этого съезда по всей губернии проходят районные и уездные конференции работниц и крестьянок. 25-го предстоит губернская конференция работниц и крестьянок. После конференции намечено организовать городские, районные, поселковые и волостные делегатские собрания. А с 15 ноября разработан план проведения кампании (неделя вовлечения женщин в советское строи-

тельство). Целью этой недели ставится: выделение всюду в советские отделы практиканток из работниц и крестьянок и направление их работы там, вовлечение женщин в фабрично-заводские комитеты и все комиссии как в фабрично-заводских центрах, так и в деревне, вовлечение в кооперативную работу и открытие ряда учреждений, раскрепощающих женщину. Отдел обратил особое внимание в настоящее время на экономическое раскрепощение женщины и в первую очередь на постановку дела охраны матмлада. При участии женотделов устраняются тормозы к открытию детских учреждений и по инициативе его же организируются городские курсы по подготовке работников по охране матмлада. В связи с увольнением, по сокращению штатов на предприятиях работниц, женотдел через куспром вовлекает их в кустарные артели и мастерские. В последнее время женотделы Брянской губернии уделяют много внимания помощи голодающим, главным образом, детям. 12.000 детей уже доставлено в Брянскую губернию.

Отделы организуют субботники по чистке белья для детей, помогают организовать и оборудовать учреждения, устраивают сборы и пр. Женотделом приняты меры и к поднятию печальной агитации. Выпускается еженедельная страничка в органе губкома, а с 25 октября начинает выходить ежемесячная газетка «Работницы и Крестьянки». Намечается в ближайшее время и ряд других изданий по работе женотделов, как-то: участие в кооперации и проч. Судя по настоящему темпу работы в Брянской губернии, можно заключить, что она может быть поднята на должную высоту. Но опять для поддержания этой высоты и дальнейшего прогресса работы необходимо, во-первых, непрерывающаяся работа по раскрепощению женщины, во-вторых, достаточное количество подготовленных работников на самой периферии, т.е. в волостях и предприятиях. С последней задачей одному брянскому губженотделу не справиться.

Необходима помощь со стороны центрального отдела через посылку туда работников. Почва для работы и правильное направление в ней есть, нужны лишь силы для поддержания ее на высоте не ниже других промышленных губерний советской республики.

Ванькова.

Среди женщин коми.

На далекий, глухой север, в темные дебри лесов забросила жизнь, женщину коми. Суровая природа и тяжелая борьба за существование наложила на нее свой отпечаток: она крепка физически, вынослива, настойчива, часто упряма и недоверчива; наблюдая великую власть природы над слабым человеком, зырянка теряет веру в себя, в свои силы и поэтому мало жизнерадостна. Вся жизнь ее — тяжелый труд, без проблесков радости и света. Как шум осеннего ветра, грустны ее песни.

Старый строй не дал знаний женщине коми, оставив ее в мире предрассудков и пережитков времен язычества.

Русская школа, искусственно насаяденная на зырянской почве, привлекала больше мужское население, где оно могло научиться русскому языку, более необходимому мужчине, так как ему чаще приходилось сноситься с русскими, чем женщине. И оставалась женщина коми в массе своей неграмотной, не знающей русского языка. Жила в своем глухом углу.

в тесном кругу своей семьи, своей деревни. В своей семье была рабочей силой, и только. Характер семейных отношений можно определить из поговорки, которую нередко можно слышать от зырянки: «Баба, что лошадь: лошадь не ударит — не пойдет; бабу не побишь — работать не станет». В общесивенной жизни участия она не принимала: редко, редко на сходе можно было найти десяток женщин.

Так жила женщина коми. Революция застала ее врасплох. Она не была подготовлена к тому, чтобы принять сознательное участие в революционном движении и в дальнейшем созидании нового общественного строя. Если власть на местах осуществлялась крестьянами коми, то женщина осталась в стороне от нее. Революция не изменила жизни женщины коми. Но ей, бессознательно принявшей факт существования нового советского строя, особенно тяжело было переносить лишения, явившиеся в результате империалистической и гражданской войн; она часто видела причину этих лишений в Советской власти и враждебно относилась к ней и к коммунистической партии. Но то новое, чего она еще боялась, уже ворвалось в ее жизнь и властно захватило ее: это новое: 1) летние детские ясли, 2) женские собрания, 3) борьба с неграмотностью, 4) трудовая повинность и проч. выводил женщину коми из узкого круга домашних семейных интересов.

Можно с уверенностью сказать, что четыре года революции не прошли даром для женщины коми. Сама жизнь двинула ее вперед. Советская власть и коммунистическая партия лишь оформили объективный процесс, совершившийся в сознании зырянки.

В 1920 г. при укомпартах были организованы женотделы; за отсутствием достаточного числа работниц-коммунисток, эти отделы не могли сразу широко и систематически поставить свою работу и захватить женскую массу, вывести ее из состояния инертности, но все же был проведен ряд беспартийных конференций, организовано несколько (8) волостных делегатских собраний, выделены делегатки в отделы уисполкома и волисполкомов. Нужно сказать, что работа среди женщин велась почти исключительно только в Устьысьельском уез-

де, центральном районе зырянской области, в остальных районах она только начинается.

Практическая работа женотделов была продиктована им самой жизнью: проводившаяся трудовая повинность поставила вопрос об охране женского труда, об охране материнства и младенчества. Летом 1920 года был сделан опыт организации летних ясель. Тогда их было открыто до 10; летом же 1921 г. опыт этот был повторен и дал свои результаты: открыто было 30 ясель. Правда, они оставляли желать много лучшего со стороны материального снабжения и со стороны организации медицинского надзора, но важно отметить то, что женщины-крестьянки проявляли свою активность в их организации: сами подыскивали помещение, няnek, привозили песок для игр, хлопотали о продовольствии, часто сами доставляли молоко и хлеб; некоторые ясли были организованы исключительно силами делегаток-крестьянок. Есть делегатки, которые по истечении срока своего практиканства остались на работе в том же учреждении. Появляются женщины-члены волисполкомов. Правда, таких женщин очень мало, но начало положено.

С 16 по 21 сентября проходила 1-я областная женская конференция в автономной области коми. Она показала, что для женщины коми возврата к старому нет. Есть непонимание многого, что совершается сейчас, особенно в связи с новой экономической политикой, но отрицания нового нет. Есть стремление к новому, лучшему человеческому существованию, а также громадное желание понять все происходящее. Нужно только использовать это желание и суметь направить скрытые до сих пор силы на работу по восстановлению экономического благосостояния области, которое приведет женщину коми к полному духовному и экономическому раскрепощению. Областному отделу по работе среди женщин предстоит громадная задача: распространить свою работу и свое влияние по всем глухим уголкам области, разъяснить женщине коми основы и значение новой экономической политики Советской власти и привлечь ее к советско-хозяйственному строительству в своей молодой автономной области.

Зырянка.

В Гомельской губернии.

Отдел работниц при гомельском губкоме Р. К. П. был организован в начале марта 1920 г. Работа его началась в не совсем обычной обстановке. В самом начале она оборвалась в виду польского наступления и эвакуации и возобновилась с конца марта 1920 г. Всею деятельностью губженотдела можно подразделить на 2 периода. До мая 1921 г. поле деятельности отдела непрерывно расширяется. С мая же начинается искание новых форм агитации среди женщин и работа резко падает.

С самого начала главное внимание губотдела было обращено на создание уездных центров по работе среди женщин.

За 2 первых месяца работы издано 12 циркулярных писем, 4 инструкции, и кроме того инструктора объезжали уезды.

В мае 1920 г. было созвано 1-е губернское совещание работниц среди женщин. На этом совещании подведены итоги проделанной работы.

К этому времени работа ведется в губерновом городе и в 6 уездах (из 13-ти). Регулярно

созываются делегатские собрания, в одних — один раз в неделю, в других — 2 раза в месяц. В первую очередь ставится вопрос политического характера, а затем доклады о советском строительстве. Выделяются делегатки-практикантки. В мае 1920 г. в союбесе, паробразе, продкоме, по губернии насчитывалось до 50 практиканток.

В мае же состоялась губернская конференция рабочих и крестьянок (привлекшая 35 рабочих и 43 крестьянки) и две уездных (102 делегатки).

Начата была работа в профсоюзах путем помощи отделами рабочих своих представителей. В мае работа охватила уже 6 союзов.

К работе среди крестьянок отделы рабочих подошли с числом практической стороны, оказывая помощь в организации ясель, детских домов и т. д.

По инициативе женотделов стали организовываться бюро жалоб при волсоюбесах для семей красноармейцев.

Близость же фронта заставляла отделы рабочих немалою доле своей деятельностью направлять на помощь фронту. Был сформирован санитарный летучий отряд из коммунистов и делегатов для встречи больных и раненых красноармейцев, проезжающих с фронта домой. Многие субботники были посвящены шитью белья для красноармейцев.

В заключение характеристики начального периода в деятельности губотдела и уотдела нужно сказать, что не везде уотделы ясно представляли себе свои права и обязанности, но губотдел заметно внимательно следит за тем, чтобы выравнивать общую линию развернувшейся работы.

В дальнейшем работа, постепенно расширяясь, к маю 1921 г. охватывает вместо прежних 6-ти уездов 10. Из последних нужно выделить 5 промышленных, в которых работой захвачены 11 районов с развитой, швейной, текстильной, бумажной промышленностью.

Это расширение сферы деятельности женотделов получилось в результате большой организационной работы губотдела.

На места было послано 6 работников. Что же касается выездов на места, то таковых было немного, но зато местные работники часто вызывались в губотдел для инструктирования их. Больше всего руководство осуществлялось письменным путем.

За период с июня 1920 г. по май 1921 г. было послано руководящих писем 59, отпущений 48, телеграмм 8, циркуляров 11, инструкций 11, тезисов 2.

Однако, самым лучшим руководящим и будирующим средством были губерские совещания, которых за год работы состоялось 4.

Захватывая все новые слои рабочих, отделы вместе с тем стараются поднять сознательность рабочих путем регулярных делегатских собраний, на которых обсуждаются все текущие вопросы политического характера, хозяйственного и советского строительства и профессионального движения.

За данный период по приблизительному подсчету состоялось 66 делегатских собраний. Со-

циальный состав делегатского собрания колеблется; около 75% рабочих и 25% интеллигенток и домашних хозяек.

Работницы охотно посещают собрания, среди интеллигенток замечается большой эдиг и интерес к общественной жизни, домашние же хозяйки относились индифферентно.

Привлечение делегатов к советской работе продолжалось. В Р. К. И., губздраве, подотделе охраны материнства и младенчества, в комиссиях по улучшению быта рабочих работают 23 практикантки.

Особенно охотно шли работницы в детские дома и комиссии содействия.

Для широкого распространения идей охраны материнства и младенчества губернской комиссией содействия организована школа будущей матери. Большое внимание уделялось охране женского труда.

Школа практикантства дала больших хороших работников, большей частью инструкторов в Р. К. И.

На всевозможные курсы послано 55 делегатов.

Гомельский губженотдел много пользовался и другой плодотворной формой агитации — конференциями. Количество конференций, проведенных за данный период, возросло, что показывает следующая табличка:

С марта по июль 1920 г. губер. конференций	1
уездных "	2
С августа по 1 мая 1921 г. губер. конференций	1
уездных "	7
городских "	14
участковых "	5
волостных "	40
произвол. "	2
конференция еврейских женщин	1

Конференции имели большое агитационное значение, особенно совместные конференции рабочих и крестьянок (в смысле сближения города с деревней).

К распространенным формам агитации, применяемым губотделом, относится также общее собрание женщин, которых прошло 62, а как мера закрепления массовой работы являются собрания по предприятиям.

Работа на предприятиях, в мастерских велась через ячейковых организаторов, но не было организатора от профсоюзов, так как с самого начала было расхождение с Г. С. П. С. по вопросу о выделении организаторов. Г. С. П. С. настаивал на выделении организаторов из правлений союзов, а не из фракций, еще в мае 1921 г. этот вопрос не был разрешен.

Собраний на предприятиях проведено 66. Систематической работы среди крестьянок наладить не удавалось, главным образом, из-за неуплаты рабочих, и из-за бандитизма. Агитация среди крестьянок выразилась в ряде конференций:

губернских	1
уездных	7
волостных	40

Как работницы, так и крестьянки отделами рабочих привлекались к участию в кампа-

ниях, устраиваемых партией или советскими организациями (в комиссии по устройству кампаний каждый раз входит представитель).

Из кампаний наиболее яркой, захватившей широкие слои рабочих и крестьянок, было празднование международного дня рабочих, который, кроме огромного агитационного значения, ознаменовался открытием консультаций.

Печатная агитация выражалась в выпуске странички, характер которой соответствовал той или иной кампании, ведущейся в то время самой газетой и проводимой женотделом.

Отношение рабочих к женотделу сочувственное, почва для работы есть, и, казалось, что работа должна была бы развиваться, но вот в бюллетене 6-й губернской партийной конференции появляется статья о своевременности ликвидации женотделов за подписью 12-ти делегатов съезда.

Вследствие недостатка времени доклад губотдела на конференции был снят с повестки дня и поднятый вопрос о ликвидации остался открытым. Но поскольку вопрос встал на конференции, он не мог пройти незамеченным для уездов.

В некоторых уездах женотделы были ликвидированы (Быхов), в других формально не ликвидированы, но нет. заведующих (к таким относятся промышленные центры — Мопилев, Клици, Новозыбков), третья группа отделов предоставлена сама себе и, наконец, даже в губотдел, после съезда заведующей и замзаведующей не были даны работницы. Летом 1921 г. в губженотделе мы видим только одного товарища, который должен был работать и по губернскому совету и по губернии.

Конечно, при таких условиях работа во всех губерниях стала падать.

После циркулярного письма Ц. К. Р. К. П. для идейного руководства работой среди женщин был выделен плен губкома, а в середине сентября назначена заведующая и сконструирована совещательная коллегия. Работа в самом губотделе поднялась.

В данное время вырабатываются инструкции, циркулярные письма о поднятии работы отделов, в связи с новой экономической политикой, — ее популяризации, сокращения питатов, о работе в профсоюзах, об оплате практиканток, об участии в кампании помощи голодающим и т. д.

Интересны постановления губотдела по этим вопросам. Не получая ничего из центра, он встал на правильный путь их разрешения.

1) В комиссии по сокращению питатов постановлено вводить представителей от женотделов.

2) Об оплате практиканток на совместном заседании заинтересованных учреждений постановлено оплату производить из закрепленного за предприятием государственного фонда.

3) Об участии в кампании помощи голодающим постановлено выделить делегатов для приема прибывающих детей, для помощи по организации пишемников, устройства субботников и т. д.

Нужно отметить также и взгляд губотдела на комиссии содействия, как на лишнюю над-

стройку, из чего вытекла ликвидация комиссии содействия по всей Гомельской губернии.

Однако, большая внутренняя работа губотдела почти остается без последствий: проводить выработанные инструкции на местах некому, послать работников губженотдел не может.

Видя слабость женотдела, губком в то же время не давал работников. Стоя на точке зрения ликвидации женотдела и передачи работы среди женщин профсоюзам и политпросветам, на партийном совещании 25 сентября губком выносит такое предложение: «Необходимо до разрешения вопроса на XI съезде Р. К. П. о существовании женотдела вести здесь работу и вместе с тем подготавливать материал к съезду по вопросу об их существовании». Это предложение было принято, но работа ни на шаг не подвинуется, что видно из отчета всего совещания к этому вопросу. Стоит заговорить о женотделе — поднимается веселый смех.

Работа, как выше указано, велась и ведется в самом городе Гомеле, где получают свое исполнение все постановления губотдела.

Эту работу следует отметить.

1) Работа ведется только среди рабочих и проводится она через ячейковых организаторов и организаторов, выделенных правлениями профсоюзов с согласия фракций.

2) Собирается раз в 2 недели собрание организаторов и раз в две недели делегатские собрания. Последнее проходит очень живо: делегатки принимают участие в прениях, работницами-практикантками делаются доклады о своей работе.

3) В связи с кампанией помощи голодающим выделены делегатки по приему на станции детей, приезжающих из голодающих губерний, устраивают широкое, по пошивке белья, субботники, которыми почти обслуживаются вновь организовывающиеся детские дома.

4) В связи с сокращением питатов, отделом рабочих принимались меры к более безболезненному его прохождению. Отдел часто берет на себя размещение безработных, чему помогают делегатки, указывая, на каких предприятиях нужны работники. Так, например, по закрытию столовых работники таковых должны были работать на приличной базе и проч.

5) Устраивались производственные конференции (химичек, наршита), которые дали большие результаты в смысле перенесения работы в широкие массы, сближения их с женотделом, а также в смысле уяснения работницами вопросов новой экономической политики.

6) Эта работа закрепляется через организаторов, имеющих на каждом предприятии (крупных фабриках в каждом отделении), путем собраний, бесед и других видов кружковой работы.

За самое последнее время работа возобновляется кое-где в уездах, но носит случайный, бессистемный характер.

Такова картина возникновения, развития и упадка работы среди женщин Гомельской губернии.

Она говорит, что часто наши товарищи руководители в губкомах за счет одной части партийной работы налаживают другую, забывая, что разрушить легко, а построить трудно.

Кроме того, признавая, что работа среди женщин нужна, но что она должна вестись

профсоюзам, гомельский губком не проделал опыта: не передал работу профсоюзам, а заявил: «Работайте, мы вам не мешаем».

Действительно, не руководят, но и не мешают.

Кочин.

Два года работы в Сибири.

С ноября 1919 года красные войска начали успешно продвигаться в глубь Сибири. В конце ноября был занят Омск, и туда переехал сибирский центр, там начало развертывать свою работу сибирское бюро Ц. К. Р. К. П. по сибирской деревне с ее бесконечными тайгами и полями, тянувшимися на сотни и тысячи верст, далеко друг от друга расположенные, по большим зажиточным селам «чалдонов» (природных сибиряков), эстонцев, латышей, немцев, переселенцев украинцев и русских крестьян—основного населения Сибири—крепкого зажиточного мужичка и среди рабочих, живущих в небольших уездных городках и в нескольких губернских центрах (Омск, Томск, Ново-Николаевск, Барнаул, Красноярск, Иркутск и Якутск), на угольных копях Томской и Иркутской губерний и по Сибирской магистрали железной дороги. Партийные организации начали стягивать, оставшихся в живых, подпольных работников и выполнять те огромные задачи, которые стояли перед ними: восстановление, совершенно разрушенных Колчаком путей сообщений и производства, борьба с принявшими невероятные размеры эпидемиями тифа, сбор хлеба и другого продовольствия для голодающего центра России. Эти огромные задачи приходилось выполнять с очень ограниченным числом работников, на бесконечном расстоянии, убивающим на переезды дни и недели, а в сильные зимние мятели в отдаленные глухие уезды — и месяцы. Партия быстро росла: в нее шли крестьяне, потерпевшие от колчаковских плетей, и рабочие, испытавшие белогвардейское засилье; в ячейки вступали и женщины, как крестьянка, так и работница, которым колчаковские офицеры дали почувствовать разницу между белым и красным. Это массовое единодушное настроение надо было поддерживать и выковать сознательное сочувствие, поддержку пролетариату. Надо было подойти к работнице и крестьянке, чтобы и она осталась с нами; партийные комитеты начали создавать отделы работниц. В декабре, в омском общегородском комитете начал работать отдел, созывая общее собрание работниц по предприятиям, выбирая из них делегатов и посылая одних учиться в только организованную сибирскую партийную школу, других в чекатиф (чрезвычайная комиссия по борьбе с тифом), а наиболее способных для работы — в отделы; работницы робко, неуверенно шли в отдел за разъяснениями, просили собирать собрания, приходили к ним поговорить, побеседовать. В конце января, в «неделю помощи фронту и транспорту», мы увидели плоды этой

работы. На субботниках участвовала масса работниц, и лучшие из них провели большую работу в комиссии «недели» и под руководством партийных товарищей несли ответственную работу. Помню, наиболее ярких из них: Минину, Иванову, Шестакову, Курзанову, которые оказались прекрасными организаторами. В эту же неделю и крестьянки начали приезжать к нам за сотни верст в жестокий мороз, привозили свои подарки и расширяли работниц, как они работают, что делают в городе, и, услышав о существовании отдела работниц, начали просить их не забывать и приехать в деревню. В феврале губком организовало отдел для работы в Омской губернии, выделив для этого двух товарищей (Канатчикову — завед. отделом и Шумяцкую — секретарем отдела), которым и поручено было вести работу по губерниям; решив положить начало работе созывом губернской беспартийной конференцией работниц и крестьянок, отдел послал первого «инструктора» в деревню (Омский уезд), для проведения выборов на конференцию и несколько работниц в остальные уезды губернии. В некоторых уездах крестьянки сами организовывали женские союзы, составляли протокол своего собрания и посылали в отдел; первое такое письмо, полученное отделом, гласило об организации женщин крестьянок и подражало «в отдел женщин». Наконец, в марте собралась первая губернская конференция; съехались, главным образом, делегатки от крестьянок; работниц в губернии немного, многие волости присылали двух делегатов, одну от крестьянок, другую от казачек — наиболее зажиточной части деревни, последние недоверчиво, часто враждебно относились к происходящему; крестьянки, почувствовав свою силу на конференции, выливали свою ненависть на казачек за их неприязненное отношение к красным. Обставленная с большой торжественностью конференция прошла с громадным подъемом и интересом и начавшейся строиться новой жизни, делегатов глубоко трогали рассказы о голоде в центре России, и со слезами на глазах они обещали выполнить все разверстки. Конференция дала почву работе, которая начала вливаться в правильное организационное русло: созывались собрания, конференции, устраивались субботники, начались созываться делегатские собрания, в деревню удалось послать несколько товарищей, открывших партийную школу.

Начала работа развиваться и в других губерниях: в Томской работа долгое время не уходила за пределы города и, главным образом,

велась среди работниц на полях, но там из-за отсутствия опытных, понимающих задачи нашей работы руководителей, работа вылилась в организацию женских клубов, союзов; в Алтайскую губернию попали партийные работники из России, знаящие подход к работе, и начавшие ее тем же путем, что и в Омской губернии; в Красноярске, одном из рабочих сибирских центров в городе, работа, начатая политотделами проходящих армий, приняла правильные формы. Омский губернский отдел, постепенно крепнувший, превращавшийся в областной сибирский центр, хотя и давал письменные указания другим губерниям, но они месяцами не могли дойти до места, и созванное первое июня сибирское совещание заведующих губернскими и уездными отделами выяснило, что в Томской губ. и уездах других губерний, даже в Омской, создавались женские союзы, так как товарищи, совершенно оторванные от России, в течение двух лет, а некоторые, прошедшие все это время в тюрьмах, не знали, как вести работу, а письменная связь с сибирским центром, благодаря бесконечным расстояниям и плохо налаженным путем сообщения, не чувствовалась на местах. Живую же связь трудно было наладить из-за отсутствия работников. Но и командированные часто не доехав, заболели в дороге тифом. На совещании заведующие получили все необходимые указания и решено было в летний период провести «неделю ребенка» и созвать по всем уездам беспартийные конференции, но совместно с мужичниками, чтобы не создавать в деревне антагонизма к женщинам, кое-где начавшего проявляться; совещание просило Сиббюро партии дать указания местным комитетам о необходимости работы среди женщин, так как некоторые из них не признавали отделов, иногда заставляя создавать на отделе от партии и женские союзы. Летом, несмотря на страшную пору в деревне, прошла большая организационная работа, проведенная по всей Сибири, — «неделя ребенка», исключительно отделами. Беспартийные конференции проведенные были во всех уездах и волостях, субботники, помощь семьям красноармейцев и погибшим в колчаковское время проводились крестьянками и в «неделю крестьянина». Отделы приняли самое живое участие, дав для поездок в деревню работниц; в один Омский уезд было отправлено до 40 работниц, взятых из предприятий, которые сыграли большую роль сближения города с деревней; с помощью организаторов и инструкторов отделов, а иногда и по инициативе самих крестьянок устраивались в деревнях детские дома; делегатки от крестьянок приезжали в город за получением предметов оборудования. В проведенных летом выборах в советы в волостях, городах и созданных губернских съездах Советов, мы видели женщин, в уездных исполкомах встречаются крестьянки; так, в Тарском уезде, Омской губернии, в волжском уезде прошло 20 крестьянок и уисполком «одна»; летом же начали издаваться регулярно «страннички» работниц и крестьянок, в городах работа начала углубляться; правильно работавшие делегатские

собрания, выделение практиканток в советские отделы; летом же 1920 года было положено начало работы в Якутской губернии, самой отдаленной области в Сибири, где преобладает самодельное население, переживающее с места на место на собаках; долгая жестокая зима, очень короткое лето, и в этих трудных условиях уже работали советы, партийные комитеты. Представителю якутского ревкома были даны инструкции и указания о работе среди женщин на летней сибирской партийной конференции. В конце ноября было созвано 2-ое сибирское совещание заведующих губотделами: перед всероссийским, которое, подготовив продельную работу, решило в зимний период углубить работу в деревне и городе, выделить во всех ячейках организаторов работниц и крестьянок, созвать делегатские собрания в деревне и приняться за более глубокое воспитание работниц в городе, расширить работу среди инородческого населения, принять деятельное участие в работе отделов охраны материнства и младенчества, создавая, по соглашению с সিбадромом, коллегии отдела из представителей совета профсоюзов, отделов работниц и здравоохранения, считать необходимым проведение охраны материнства в деревне, путем организуемой отделами взаимопомощи крестьянок, беременным. По приезде делегатки со всероссийского совещания были созваны во всех губерниях губсовещания, давшие уездам указания по принятым решениям на совещаниях.

В конце зимы и в начале весны по Сибири прокатилась волна крестьянских (казачьих, кулацких) восстаний на почве недовольства нашей продовольственной политикой, которые прервали всякую организационную работу. Во время восстаний отделы приняли активное участие в боевой работе партийных организаций. Волонтеры или шли с оружием, или в качестве сестер на линию фронта, или работали в военных штабах. Некоторые из них погибли. Так, погибла заведующая петропавловским уездом тов. Азванская и с ней вместе несколько коммунисток, зверски растерзанных белогвардейцами. К лету восстания утихли и партийные комитеты принялись снова за творческую работу. Сибирский отдел обращает усиленное внимание на работу национальных меньшинств, выделяются областные организаторы мусульманок, эстонок, латышек, немок; с большим успехом проведены областные конференции мусульманок (120 делегаток) и эстонок (46 делегаток). Для работы в советских учреждениях уже выделено 3.200 практиканток (Якутская—1.500, Томская—800, Омская—600, Алтайская—300 и Вишнейская—200, из Якутской сведений нет). В Иркутской и Вишнейской губ. они работают под руководством общественных инструкторов, в других губерниях инструктора выделены лишь частично. Главным образом, делегатки работают в подотделах: охраны материнства и младенчества и наробраза. Хорошие результаты работа дает в Иркутске, где делегатки разбиты на секции отделов совета, заслушивают лекции и доклады по работе отделов, получают

теоретическую подготовку и практически работают в отделах: из делегатов были выделены заведующая подотделом охраны материальства и младенчества, подотделом социального воспитания, унарборазом, губсобесом. Необходимо отметить и работу в профсоюзах, которая ведется выделенными в губпрофсоветах, организаторами. 15 мая было создано 3-е сибсовещание заведующих губерстимами и уездными отделами, посвященное вопросам агитационной работы. В Иркутской, Енисейской и Алтайской губерниях проводились губсовещания. Главный вопрос обсуждения был о работе среди крестьянок. Отделы разворачивают свою организационную и агитационно-пропагандистскую работу, участвуют во всех проводимых кампаниях, чутко откликаются на все вопросы дня. Начата подготовка рабочих среди женщин: в Омске и Иркутске организованы курсы волонтеров. В последнем выпуске сибпарт-

школы сессия дала 7 человек, из них 5 зауженоцделами.

За два года проделана большая работа; преодолев сибирские расстояния, отделы сумели не только расширить работу, но и в части уездов углубить ее, сумели поставить подготовку работников, упорно ее ведя, чтобы обогатить деревню; енисейский губотдел еще в марте созвал губернский съезд делегатов рабочих и крестьянок, что говорит об углублении работы. В городах работа планомерно углубляется; так, иркутский губотдел может стать в ряды хорошо поставленных, где работники активно работают во всех советских и профессиональных организациях; в связи с сокращением штатов и изменением экономической политики отдел, совместно с профсоюзами организовал кустарные мастерские, которые втянули в себя многих безработных женщин и тем самым развились безработице с ее ужасным последствием — проституцией.

Шоломович.

Людиновская районная конференция рабочих и крестьянок.

К 2-м часам дня 18 октября зал коммунистического клуба в Людинове был полон съехавшимися на конференцию делегатами. Их было 100 человек. Из них 20 крестьянок (из 3-х волостей), 70 рабочих (из 2-х чугунолитейных заводов), остальные — домашние хозяйства и советские служащие поселка Людиново. Большинство рабочих — пожилые женщины.

Сосредоточенная, выжидательная, трезвая, шарившая перед открытием конференции, говорила за то, что делегатки приняты с большим интересом на конференции и скажут выслушать ряд назревших у них вопросов. В президиум вошли 5 рабочих и крестьянок. Председателем была избрана зав. уженотделом.

В порядке дня зачитались следующие вопросы:

1. Текущий момент и экономическая политика Советской власти.
2. О продналоге.
3. Охрана младенца.
4. О помощи голодающим.
5. О значении и работе делегатских собраний и практикантстве.
6. Текущие дела.

Строгая внимательность к докладам, выдержанность во время прений говорили, что общественные вопросы даже в общереспубликанском масштабе становятся интересными, и доступными и понятными женщинам-работницам и крестьянкам.

Шаг вперед в развитии их бросался в глаза, но все-таки вопросы практические, близкие работнице или крестьянке, вызывают больше активности в обсуждении их и выражении своих мыслей. В прениях по экономической политике выступили 2 работницы. Одна высказала осуждение постановке общественного и детского питания в своем поселке, отмечая неудовлетворительность количества и каче-

ства выдаваемого в общем котле, и предлагала, как более рациональную меру — индивидуальное снабжение. Ей возразила другая работница, указав на неизбежное в таких условиях распыление имеющихся продуктов. Она же указала и на неправильности обвинения советских органов в неудовлетворительной поставке дела. Вина была и сама работница, отказывавшаяся идти на осуществление сов. работы. Выступали и по вопросу о заготовке колбасы. Делегатки интересовались размерами заготовки и порядком работ. Выслушав резолюцию, признавая правильность новой экономической политики, высказывает готовность поддерживать ее во всех видах. Вопрос о продналоге естественно затронул больше крестьянок. С очень живой, красочной, домыслимой и длинной речью выступила одна крестьянка. Описав положение крестьянской семьи в нынешний период и о ходе сбора продналога и молочных продуктов, она признавая благой мерой замену разверстки продналогом, но указала, что на местах проводится он нередко со многими недостатками, нередко злоупотреблениями. И дети еще в большинстве зависят от классической роли крестьянок в деле стирания и общественной жизни деревни. Незнание декретов и постановлений Советской власти, неясность проводимых мер государством в деревне — общее явление. Ставится и сравнение с положением рабочих и работниц: отсюда роют, что рабочим государством дается все, крестьянину мало. Делегатка-домохозяйка жаловалась, зачем с них берут молочные продукты, но ее возить не встретил сочувствия и отклика среди собравшихся. А докладчик дал толчок разъяснения, для чего берут налог с имеющих поров и как его берут. Вопрос охраны материальства и младенчества вызвал оживленные прения. Одна крестьянка подняла обычный вопрос о неукучности ясель и охраны

материнства при условии доставки в семье. Но другая крестьянка отгадывала необходимость ясель, в особенности в летнее время. Работницы жаловались на мелкие недочеты в работе местного подотдела охраны материнства. В резолюции, однако же, приняли, что необходимо расширять сеть таких учреждений и обязательно коллективная помощь со стороны самих женщин при организации. Вопрос о помощи голодающим вызвал большой подъем и отклик среди собравшихся. Слова одной крестьянки: «Нечем помогать, у самих шехватки», встречены были неудовольствием и общим ответом: «Чем можешь, тем и поможешь. А помощь нужна». Приняли ряд практических предложений: принять участие в организуемых для детей голодных губерний учреждениях, организовать субботники по доплате белья для детей, брать детей на коллективное и единичное обеспечение, приходящая к деревням, фабрикам, домам и проч. Их убеждение вопроса о делегатских собраниях и практикантство указало, что работницы и крестьянка осознают необходимость работы среди них и именно через делегатские собрания и практикантство. Но высказавшиеся работницы указывали на недочеты работы делегатов до сих пор. Докладчица была заброшена рядом вопросов о подробностях работы и полуживыми пред-

ложениям при сов. судах. Крестьянки просили, чтобы и у них созвали делегатские собрания, — школу для крестьянок и работниц. Затем выбрали 25 делегатов на следующую конференцию. Обсудили вопрос, доставленный работницами тулупо-длинного лодиновского завода. Они заявили о злоупотреблениях с выделкой на заводе прозоделки. Жаловались на плохое отношение к работницам администрации завода, игнорирование их интересов и подлобые женщины. Выяснилось, что из женщин на этом заводе нет ни одной ни в фабрично-заводском комитете, ни в земских, ни в числе уполномоченных от пехов.

Представитель фабзавкома дал разъяснения по поводу раздачи прозоделки. Конференция вся подарила совет работницам этого завода, — учиться и стараться самим за работу; выбрать всюду своих представительниц, больше участвовать на общих собраниях завода и иметь тесную связь с завододелом.

Прения сделались к концу конференции очень активными. Заметен был подъем и тесная связь делегатов, действительность выяснением ряда вопросов. Этот подъем служил порукой, что доставленные конференции будут энергично проводиться в жизнь.

Вайкова.

VI. Библиография.

Три года диктатуры пролетариата.

Итоги работы среди женщин московской организации (Р. К. П.), 56 стр. Издание Московского Комитета Р. К. П.

Эта небольшая книжка, изданная московским комитетом Р. К. П. в подарок делегатам 2-й международной конференции коммунисток, представляет собою сборник статей, из которых большинство написано работницами-делегатками, работающими в различных отделах совестов и в рабоче-крестьянской инспекции и вообще работницами, активно участвующими так или иначе в политической и общественной жизни советской России. Таким образом в этой небольшой книжке охватилась вся многогранная деятельность работниц в советской России под руководством коммунистической партии.

Работницы Р. Голумбек и Р. Казакова рассказывают о своей работе на фронте; работницы Баранова, Поддубарова и Пушкова рассказывают о великих октябрьских днях в 1917 г.; работницы Игонина, Пиллашевич, Петрова, Шогялочнова, Кухарева рассказывают о своей работе в отделах Советов и т. д. Одни писали более красочно, другие — менее красочно, но живая мысль чувствуется в каждом из этих рассказов.

Кроме этого сборник заключает в себе еще статью, посвященную памяти женщин-борцов, погибших на боевом посту, две отдельные заметки памяти погибшей этим летом т. К. Н. Самойловой, статью А. М. Коллонтай и статью т. Ковалев о работнице в печати.

Статья т. Ковалев дает краткий очерк истории печати в связи с работой среди женщин

и, главным образом, говорит об участии самих работниц.

Статья тов. Коллонтай представляет собою безличный обзор истории международного движения работниц и характеристику главных этапов этого движения в России, главным образом с момента великого переворота 1917 г.

Таким образом сборник «Три года диктатуры пролетариата» представляет собою небольшой по объему, но ценный материал для истории женского движения.

Е. Р.

Красная тулячка.

Специальный выпуск к 1-й губернской общартианной конференции работниц и крестьянок.

Это не «Страничка работниц», строгая прямолинейная на 4-й или, в лучшем случае, на 3-й «странице» газеты, а прямо целая газета, вышедшая ко дню 1-й конференции.

Такой специальный выпуск можно только приветствовать. В обычно очень ограниченных рамках небольшой странички приходится все урезать.

А между тем, в связи с губернской конференцией работниц и крестьянок, каждому губкоплету необходимо обратить внимание на очень многое. И в этом смысле «Красная тулячка» хорошо использовалась. Здесь помещен целый ряд актуальных статей, в которых выясняются задачи работниц и крестьянок в связи с конференцией, предстоящими переизборами в Совет, работами о Красной армии, советском строительстве в разных областях кооперации. Основным ее звеном на этих статьях.

Статья о кооперации Виктора Трубицына, написанная, по мысли очень неудовлетворительная по форме. Ряд неудачных выражений искажают смысл. Так, статья начинается следующими словами: «Советская Россия идет медленным шагом к коммунизму, при котором каждый человек, не считаясь с его половым происхождением, будет работать по своим способностям...» и т. д.

Далее говорится, что «роль женщины в кооперации должна выразиться в активном участии при выборах и сохранении наилучших предпосылок для укрепления кооперации». И еще: «Обрушившийся на нас голод имеет в виду количественно уменьшить производство...»

Вина здесь падает, главным образом, на редакцию.

Автор, вероятно, рабочий и не особенно дав не пишет в газетах. На то и редакция, чтобы устричь, такие недочеты. Мысли автора по существу правильны, но очень неудачно выражены.

Другие статьи из этой группы (агитационных) статей вполне удовлетворительны, но опять-таки редакция должна была позаботиться, чтобы заглавие статей вполне соответствовало содержанию. А между тем вышеуказанная статья о кооперации и статьи т. Берлина и т. Земляка названы: «Участие женщины в кооперации, в сельском хозяйстве, в охране материнства», хотя все они говорят только о *задачах* участвующих женщин. Можно было бы назвать участие... и т. д. если бы речь шла о ведущей или о прделанной уже работе.

Очень удачными можно назвать группу статей фактического содержания, две биографии (работницы и крестьянки), статьи «Белые» и «Красные сестры» (красной сестры Никитиной), «Женщины в прошлом и настоящем» (работницы Владимировой) и фельетон «Пошли и помогли». Следует еще отметить статью «Наша работа», воспоминания работницы Тихомировой о первой городской конференции работниц в Туле в 1919 г.

В президиум этой конференции входила покойная тов. Инесса, и автор статьи очень тепло вспоминает работу тов. Инессы на этой конференции.

Очень ценным материалом является отчет о работе тульского губженотдела и о подготовке самой конференции. Помещены уже статистические данные о делегатках Тулы. С внешней стороны газета хороша. Ряд удачно формулированных лозунгов придает газете четкость и живость.

Е. Р.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

Ответ на письмо заведующего женотделом при Ц. К. Белоруссии.

Помещая ниже письмо зав. Женотделом при Ц. К. Белоруссии т. Рейсер, редакция просит т. Рейсер обратиться за ответом на затрагиваемые ею вопросы в соответствующим статьи данного номера «Коммунистка». Редакция считает нужным отметить, что во-

просы разработаны далеко еще не полно, почему и впредь она будет на страницах нашего журнала освещаться и детализироваться.

В Женотдел Центр. Комитета Российской Коммунистической партии (большевиков).

Давно я собиралась написать письмо и вам, попросить разъяснений по интересующим меня вопросам, касающимся работы среди работниц; но все как-то ждала—думала, может быть, центральный отдел даст все-таки соответствующие разъяснения, инструкции по вопросам дня. Прочитав статью тов. Крупской, где она мельком касается условий топерешней работы и настроения, господствующего среди работниц, работающих среди женщин, меня толкнуло высказаться по этому вопросу. Должна сказать, что тов. Крупская верно уловила настроение, господствующее среди партийных работников, но это настроение не только среди молодых членов, посвятивших короткое время этой работе, но и довольно старых. В отделе работниц при Ц. К. такое мнение о ликвидации отдела у меня лично, а я работаю среди работниц уже больше 4 лет, последние 3 года всецело себя отдаю этой работе. Такое же мнение у другого члена коллегии женотдела, старого члена партии с 1905 г., тов. Шабановой. Я лично сознаю, что это явление болезненно, мешающее работе. Но это явление вызывается объективными условиями советской действительности, а отчасти белорусской. Я постараюсь сейчас наложить свои мысли более конкретно.

До сих пор перед нами стояли задачи привлечения широких масс женщин к производству путем их раскрепощения (?). Теперь говорить о расширении сети учреждений социального воспитания, охраны материнства и младенчества, устройства коммунального хозяйства и т. д. не приходится, мы являемся свидетелями следующего явления: ячейки коммунистического строительства, которые нами были созданы, разрушаются, дальше, работниц из фабрик и заводов из-за сокращения штатов, выбрасывают исключительно потому, что они являются женщинами. Наши товарищи забыли, что женщина-работница при наибольшем напряжении энергии не может произвести столько, сколько мужчина, и что это не может служить причиной ее исключения. Мы стоим перед фактом выбрасывания на улицу огромной части работниц, которые вынуждены будут обращаться к проституции, как одному из способов заработка, в лучшем случае они станут уличными торговками.

Дальше, волна проституции наводняет все общественные учреждения, и фактически женотдел, непосредственной задачей которого является борьба с этим явлением, оказывается беспомощным. Пропаганда новой морали без оказания практической помощи—это смешной и жалкий способ, не могущий иметь реальных результатов. Происходит то, что административные отделы расправляются насильным образом с этими жертвами экономического и материальных недостатков путем направления их в концентрационные лагеря и т. д. Фактически—борьба не за ликвидацию, а за размножение проституции. Некоторые товарищи доходят до другой крайности, предлагая легализацию проституции. Я лично нахожу, что создавшиеся условия отрицают всячески существование отдела работниц, по крайней мере, делают эту работу крайне затруднительной и безрезультатной, особенно причина во внешние еще то, что центр совершенно не реагирует на условия работы места, ограничивая свое руководство постановкой тезисов по докладам, но не влияющая жизни и нужды мест.

Прошу мое письмо поместить в ближайшем номере журнала «Коммунистка» или на «странице работниц», и дать по нем конкретный совет, не отделивая общими фразами.

Работница Белоруссии М. Рейсер

Издатель Отд. Ц. К. Р. К. П.
по работе среди женщин